
РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА

ПРУСС Н.М. – ректор Университета управления «ТИСБИ», доктор педагогических наук, профессор, академик Международной Академии Управления, Действительный член Академии информатизации РТ, Заслуженный работник высшей школы РФ, заведующая Международной кафедрой ЮНЕСКО, Национальный координатор проекта «Ассоциированные школы ЮНЕСКО» в Российской Федерации. Награждена Орденом Дружбы, имеет звания «Женщина-лидер, общественный деятель-2012», «Ректор года-2010, – 2011, – 2012», обладает Большой золотой медалью Яна Амоса Каменского.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

ПОСТАЛЮК М.П. – д-р экон. наук, профессор, заведующий кафедрой экономической теории и инноватизации Университета управления «ТИСБИ», Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации.

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА

АМИРОВ К.Ф. – советник Президента Республики Татарстан.

АРСЛАНОВА С.К. – канд. социол. наук, доцент Набережночелнинского филиала Университета управления «ТИСБИ» (г. Наб. Челны).

АЮПОВ А.А. – д-р экон. наук, профессор, проректор по науке Университета управления «ТИСБИ» (г. Казань).

БЕССОНОВА Л.А. – д-р филос. наук, профессор Университета управления «ТИСБИ» (г. Казань).

БЛАГИХ И.А. – д-р экон. наук, профессор Санкт-Петербургского государственного университета (г. Санкт-Петербург).

БОБИЕНКО О.М. – канд. пед. наук, доцент, проректор по качеству Университета управления «ТИСБИ» (г. Казань).

БУДОВИЧ Ю.И. – д-р экон. наук, профессор Университета финансов при Правительстве Российской Федерации (г. Москва).

ВАГИЗОВА В.И. – д-р экон. наук, профессор, зам. директора по учебной работе школы МВА КФУ (г. Казань).

ВДОВИН В.Н. – канд. экон. наук, исполнительный директор Казанской сувенирной компании.

ВЕДИН Н.В. – д-р экон. наук, профессор КНИТУ-КАИ им. А.Н. Туполева (г. Казань).

ГРОМОВ И.А. – глава администрации Петроградского района Санкт-Петербурга (г. Санкт-Петербург).

ГРЯЗНОВ А.Н. – д-р социол. наук, профессор Университета управления «ТИСБИ» (г. Казань).

ЗАРИПОВА Д.А. – д-р экон. наук, профессор Альметьевского государственного нефтяного института (г. Альметьевск).

КИРШИН И.А. – д-р экон. наук, профессор Высшей школы бизнеса КФУ (г. Казань).

КОРОБОВ Ю.И. – д-р экон. наук, профессор Саратовского социально-экономического университета (г. Саратов).

МЕЗЯЕВ А.Б. – д-р юрид. наук, профессор Университета управления «ТИСБИ» (г. Казань).

ХАМИДУЛЛИН Ф.Ф. – д-р экон. наук, профессор Университета управления «ТИСБИ» (г. Казань).

ЦАРЕГОРОДЦЕВ Е.И. – д-р экон. наук, профессор Марийского государственного университета (г. Йошкар-Ола).

ЩЕЛКУНОВ М.Д. – д-р филос. наук, профессор, Заслуженный деятель науки РТ, Лауреат премии Правительства РФ в области образования 2012 г., директор Института социально-философских наук и массовых коммуникаций (г. Казань).

МЕЖДУНАРОДНЫЙ СОВЕТ ЖУРНАЛА

Орджоникидзе Г.Э. – Ответственный секретарь Комиссии Российской Федерации по делам ЮНЕСКО, зам. директора Департамента международных организаций МИД России (Россия, г. Москва).

Ивасив И.Б. – д-р экон. наук, профессор Киевского национального экономического университета (Украина, г. Киев).

Ковальчук К.Ф. – д-р экон. наук, профессор, декан факультета экономики и менеджмента Национальной металлургической академии Украины (Украина, г. Киев).

Мишаткина Т.В. – канд. филос. наук, доцент, профессор кафедры философии, социологии и экономики Международного государственного экологического университета им. А.Д. Сахарова, региональный эксперт ЮНЕСКО в области этики и биоэтики от Республики Беларусь (Республика Беларусь, г. Минск).

Морозов А.В. – д-р пед. наук, профессор Евразийского открытого института (Россия, г. Москва).

Утц Донбергер – профессор, PhD, Университет Лейпцига, директор Международной программы MBA (Германия, г. Лейпциг).

Фиц М. – д-р экон. наук, профессор факультета информатики и управления Политехнического университета (Польша, г. Вроцлав).

Цауркубуле Ж.Л. – д-р социол. наук, профессор Балтийского института психологии и менеджмента (Латвия, г. Рига).

УЧРЕДИТЕЛЬ:

УВО «Университет управления «ТИСБИ».

Статьи рецензируются и проверяются на плагиат.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей.

СОДЕРЖАНИЕ

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ ЖУРНАЛА.....	1
КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА	5

ЮНЕСКО: ОБРАЗОВАНИЕ, НАУКА, КУЛЬТУРА

ПУТИН В.В. Национальный вопрос	9
БЕССОНОВА Л.А. Эзотеризм как тип знания	21
ГРЯЗНОВ А.Н., АЛЬМЕЕВА Л.А., ГРУЗКОВА С.Ю. К вопросу непрерывного образования по информатике в условиях реализации компетентностного подхода	39
КАРЕЛИНА М.В., ГРЯЗНОВ А.Н. Психология педофилии: связь педофила и его жертвы	50

ЭКОНОМИКА

ПОСТАЛЮК М.П., ВАГИЗОВА В.И. Предпринимательская деятельность в поведенческой инновационной экономике	60
МУРТАЗИНА Г.Р., ДЕМИДОВА А.А. К вопросу о превентивных мерах управления рисками	79
ГАЙФУЛЛИН Р.Р., СМОЛЕНЦЕВА Л.В. Надежность банковских информационных систем	86
ПОСТАЛЮК Т.М. Инфраструктура инновационного Камского территориального комплекса.....	91
НУРИЕВА А.Р., ГАТИНА Ф.Ф., ГИБАДУЛЛИН М.З. Переустройство земельных отношений в Советской Татарии 1919-1920 гг. (к 100-летию образования ТАССР).....	98
ОГОРОДНИКОВА Ю.Г. Анализ ситуаций на рынке труда в Республике Татарстан.....	105

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

ИВАНОВ В.В. Конфликт интересов защиты в международном уголовном процессе	113
РЕЗНИЧЕНКО А.В., МАТВЕЕВ Г.В. Вопросы гендерного равенства в КНР.....	121
АБДУЛАХАТОВА Г.А. К вопросу о развитии института смертной казни в истории человечества	125

СОДЕРЖАНИЕ НОМЕРА И АННОТАЦИИ МАТЕРИАЛОВ И СТАТЕЙ
НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ 130

УСЛОВИЯ ПОДАЧИ МАТЕРИАЛОВ В ЖУРНАЛ 135

Издается с января 2000 г. Выходит 1 раз в квартал.
Зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и
массовых коммуникаций (Роскомнадзор) 02 декабря 2013 г. ПИ № ФС77-56358

Адрес редакции и издателя: 420012, Казань, ул. Муштари, 13

Университет управления «ТИСБИ»

Тел./факс: (843) 294-83-33

<http://www.tisbi.org/science/vestnik/index.html>

E-mail: esabirzyanova@tisbi.ru

© *Вестник «ТИСБИ»*, 2019

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Уважаемые читатели и коллеги!

Представляем вам четвертый (78-й) номер журнала 2019 г. Он является выпуском, который в значительной своей части посвящен сложным и актуальным вопросам национальной, в том числе экономической, информационной и других видов деятельности России и ее регионов. В разделах журнала опубликовано 13 статей 21 автора, во многих из которых рассматриваются различные аспекты вышеназванной проблемы, а также, наряду с этим, освещаются и некоторые другие важные вопросы сферы образования, науки, культуры, социально-экономической и хозяйственной практики.

Всевозрастающее значение приобретают вопросы национальной политики. Этот вопрос освещает Президент Российской Федерации В.В. Путин. Нет ничего важнее поставленных вопросов в статье: нам нужно государство, способное органично решать задачу интеграции различных этносов и конфессий. Для России с ее многообразием языков, традиций, этносов и культур национальный вопрос, без всякого преувеличения, носит фундаментальный характер. День народного единства, на самом деле, – это «день победы над собой», над внутренней враждой и распрями, когда сословия, народности осознали себя единой общностью – одним народом. Мы по праву можем считать этот праздник днем рождения нашей гражданской нации. Мы веками жили вместе. Вместе победили в самой страшной войне. И будем вместе жить и дальше.

Этой проблеме посвящается философская статья эзотерика (скрытый, внутренний), которая рассматривается профессором Л.А. Бессоновой («Эзотеризм как тип познания»). Своим происхождением эзотеризм обязан древнегреческому мудрецу, философу Пифагору, который, совершив обряд посвящения в тайные знания жрецов Египта, основал у себя на родине «священное братство» с целью передать данные знания избранной группе учеников. Эти «избранные», т.е. те, кто прошли все ступени посвящения, и становились эзотериками (теми, кто внутри), в отличие от тех, кто готовились к посвящениям и были лишь слушателями общеобразовательной программы, т.е. экзотериками. В дальнейшем эзотерическими называли корпус знаний о мире, доступных небольшому кругу людей, а экзотерическими – знания общедоступные, содержащие сведения о внешней стороне явлений.

Сегодня требования таковы, что знание должно превратиться в ЗУНЫ – знания, умения и навыки высококультурные и профессионально ориентированные. Эти вопросы исследуются в статье профессора А.Н. Грязнова и магистрантов Л.А. Альмеевой и С.Ю. Грузковой («К вопросу непрерывного образования по информатике в условиях ре-

ализации компетентностного подхода»). Здесь рассматриваются вопросы, посвященные требованиям подготовки к будущим специалистам с учетом тенденций современного рынка труда. В рамках современной парадигмы образования, строящейся на компетентностном подходе, отмечается смещение акцента образовательного процесса с обычной передачи информации на построение технологий формирования компетенций. Придерживаясь концепции «Обучение в течение всей жизни», авторами проведен анализ стандартов профессионального образования по программе «Программирование в компьютерных системах» со стандартами общего образования, выявлена взаимосвязь в требованиях между предметными областями в школе с требованиями по дисциплинам в ССУЗЕ в рамках рассматриваемой специальности. Авторами предлагается, начиная с предметных областей на базе общего образования («Математика и информатика» и «Информатика»), за счет выполнения специально разработанных заданий дополнительно закреплять, расширять и углублять знания, которые при переходе на следующий этап непрерывного образования будут способствовать более эффективному формированию структурных компонентов требуемых компетенций. Налицо – факт использования уже накопленных знаний.

Наряду с этими вопросами в журнале поднимается еще одна очень важная проблема – психология педофилии: связь педофила и его жертвы. Эту проблему поднимают студентка М.В. Карелина и профессор А.Н. Грязнов. В статье представлено авторское определение педофилии. Материал статьи акцентируется на том, что, несмотря на тот факт, что педофилия зародилась еще в древние времена, ее проблема остается актуальной и сегодня. Показано сравнение между насильником и педофилом, которое выявило разницу между их поведением. Анализируются причины ментальной связи между педофилом и ребенком.

Заслуживает особого интереса опубликованная статья профессора, старшего научного сотрудника Университета управления «ТИСБИ» М.П. Посталюка, профессора КГУ В.И. Вагизовой «Предпринимательская деятельность в поведенческой инновационной экономике». Цель исследования состояла в том, чтобы выявить природу, раскрыть содержание и формы реализации процессов инноватизации пространственных структур устойчивого развития экономических систем; обосновать динамическую устойчивость как ключевое свойство региональной экономической системы по созданию, сохранению, накоплению и развитию ее инновационных структурообразующих взаимосвязей.

Вопросы о превентивных мерах управления рисками исследуются в статье доцента Г.Р. Муртазиной, магистранта Университета управления «ТИСБИ» А.А. Демидовой. В ней раскрываются характеристика и сущность управления рисками, рассматриваются методы управления

рисками в организации. Представлены формы реагирования на риски. Определены виды и особенности управления рисками.

Серьезную проблему для журнала представляет изложение переустройства земельных отношений в Советской Татарии 1919-1920 гг. (к 100-летию образования ТАССР). Данной проблеме посвящена статья канд. экон. наук, доцента кафедры международных экономических отношений КФУ А.Р. Нуриевой, канд. экон. наук, доцента кафедры экономики и информационных технологий КГАУ Ф.Ф. Гатиной, канд. экон. наук, доцента кафедры международных экономических отношений КФУ М.З. Гибадуллина. Социалистическая революция 1917 г. в России кардинально изменила характер мирового исторического процесса. Пришедшие к власти большевики провели в крупнейшей стране мира невероятный экономический эксперимент, создали новую экономическую систему, названную ими социалистической, и новый тип государства, соответствующего этой экономической системе, – первое в мире социалистическое государство. Суть социалистической системы управления национальной экономикой заключалась в ликвидации института частной собственности как такового.

Для России, где более половины населения проживало в сельской местности, вопросы землевладения и землепользования имели первостепенное значение. Аграрные реформаторские инициативы, принятые большевистским правительством, в корне изменили традиционный хозяйственный уклад в российской деревне и, в конечном итоге, привели к замене частной собственности на землю на коллективную, а индивидуально-семейного труда – на труд общественный. Но утверждение социалистической системы организации сельскохозяйственного производства проходило сложно. В рамках статьи будут рассмотрены региональные особенности коллективизации сельского хозяйства в ТАССР в первые годы Советской власти.

Важнейшими из них в настоящее время выступают инноватизация экономики и всех ее сфер, грамотное рациональное управление инновационными системами, позволяющими интегрировать в единое целое науку и производство, радикально изменить сложившуюся географическую структуру, максимально приблизив ее к ресурсным природным возможностям страны, регионов, предприятий. Серьезное значение при этом играет также глубокое научное обоснование роли государства, социума и власти в развитии географических процессов и нововведений во всех сферах человеческой жизнедеятельности.

Нельзя также не отметить, что по мере углубления инновационного развития, сопровождающегося техническим и технологическим прогрессом, во всех странах, особенно в развитых, быстро нарастает и усиливается проблема географической безопасности, защиты и охраны окружающей среды от природных и антропогенных воздействий, посте-

пенно охватывая и региональный, и локальный, и глобальный уровни экономических систем. Особенно это относится к районам, окружающим Россию. А с учетом имеющихся в любой стране ресурсных ограничений решение рассматриваемой задачи должно быть комплексным, не в ущерб другим составляющим географической национальной безопасности. Объединяющим звеном всех отдельных компонент географической безопасности является ее правовой аспект. Правовые положения и нормы формируются на основе Стратегии национальной безопасности Российской Федерации. Они выступают основой для тесного и плодотворного взаимодействия всех структур государственной власти, различных общественных организаций и объединений в целях обеспечения географической безопасности и ее информационной сферы, безопасности личности и защиты ее прав и свобод.

Итак, различные аспекты охарактеризованной выше многогранной проблемы географической безопасности и отдельные элементы механизма ее обеспечения нашли в большей или меньшей степени свое освещение в материалах настоящего выпуска журнала.

Эксперты и консультанты редакции в целом положительно оценили представленные в данном номере работы. По некоторым положениям, изложенным в статьях наших авторов, редакция имеет иное мнение.

Новым авторам и читателям нашего журнала сообщаем, что благодаря совместным усилиям учредителей, редакционного совета и, конечно же, наших авторов и читателей он включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ). Мы обеспечиваем Интернет-сопровождение публикуемых материалов в соответствии с критериями Высшей аттестационной комиссии как и в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК РФ для публикации результатов диссертационных исследований.

Мы благодарим всех наших авторов и читателей за поддержку и надеемся на дальнейшее плодотворное сотрудничество. Желаем всем крепкого здоровья, семейного благополучия и новых творческих успехов! Всех с Новым 2020 годом! До встречи на страницах нашего журнала.

С уважением,
главный редактор журнала «Вестник «ТИСБИ»,
доктор экономических наук, профессор,
старший научный сотрудник Университета управления «ТИСБИ»
Посталюк Михаил Петрович.

ЮНЕСКО: ОБРАЗОВАНИЕ, НАУКА, КУЛЬТУРА
UNESCO: EDUCATION, SCIENCE, CULTURE

ПУТИН В.В.
РОССИЯ: НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС

PUTIN V.V.
RUSSIA: NATIONAL ISSUE

Для России с ее многообразием языков, традиций, этносов и культур национальный вопрос, без всякого преувеличения, носит фундаментальный характер. Любой ответственный политик, общественный деятель должен отдавать себе отчет в том, что одним из главных условий самого существования нашей страны является гражданское и межнациональное согласие.

Мы видим, что происходит в мире, какие здесь копятсь серьезные риски. Реальность сегодняшнего дня – рост межэтнической и межконфессиональной напряженности. Национализм, религиозная нетерпимость становятся идеологической базой для самых радикальных группировок и течений. Разрушают, подтачивают государства и разделяют общества.

Колоссальные миграционные потоки – а есть все основания полагать, что они будут усиливаться, – уже называют новым «великим переселением народов», способным изменить привычный уклад и облик целых континентов. Миллионы людей в поисках лучшей жизни покидают регионы, страдающие от голода и хронических конфликтов, бедности и социальной неустроенности.

С «обострением национального вопроса» вплотную столкнулись самые развитые и благополучные страны, которые прежде гордились своей толерантностью. А сегодня – друг за другом объявляют о провале попыток интегрировать в общество инокультурный элемент, обеспечить неконфликтное, гармоничное взаимодействие различных культур, религий, этнических групп.

«Плавильный котел» ассимиляции барахлит и чадит и не способен «переварить» всевозрастающий масштабный миграционный поток. Отражением этого в политике стал «мультикультурализм», отрицающий интеграцию через ассимиляцию. Он возводит в абсолют «право меньшинства на отличие» и при этом недостаточно уравнивает это право гражданскими, поведенческими и культурными обязанностями по отношению к коренному населению и обществу в целом.

Во многих странах складываются замкнутые национально-религиозные общины, которые не только ассимилироваться, но даже и адаптироваться отказываются. Известны кварталы и целые города, где

уже поколения приезжих живут на социальные пособия и не говорят на языке страны пребывания. Ответная реакция на такую модель поведения – рост ксенофобии среди местного коренного населения, попытка жестко защитить свои интересы, рабочие места, социальные блага от «чужеродных конкурентов». Люди шокированы агрессивным давлением на свои традиции, привычный жизненный уклад и всерьез опасаются угрозы утратить национально-государственную идентичность.

Вполне респектабельные европейские политики начинают говорить о провале «мультикультурного проекта». Чтобы сохранить свои позиции, эксплуатируют «национальную карту» – переходят на поле тех, кого ранее сами считали маргиналами и радикалами. Крайние силы, в свою очередь, резко набирают вес, всерьез претендуя на государственную власть. По сути, предлагается вести речь о принуждении к ассимиляции на фоне «закрытости» и резкого ужесточения миграционных режимов. Носители другой культуры должны либо «раствориться в большинстве», либо остаться обособленным национальным меньшинством – пусть даже обеспеченным разнообразными правами и гарантиями. А фактически – оказаться отлученными от возможности успешной карьеры. Прямо скажу – от гражданина, поставленного в такие условия, трудно ожидать лояльности по отношению к своей стране.

За «провалом мультикультурного проекта» стоит кризис самой модели «национального государства» – государства, исторически строившегося исключительно на основе этнической идентичности. И это серьезный вызов, с которым придется столкнуться и Европе, и многим другим регионам мира.

Россия как «историческое государство»

При всей внешней схожести ситуация у нас принципиально иная. Наши национальные и миграционные проблемы напрямую связаны с разрушением СССР, а, по сути, исторически – большой России, сложившейся в своей основе еще в XVIII веке, с неизбежно последовавшей за этим деградацией государственных, социальных и экономических институтов, с громадным разрывом в развитии на постсоветском пространстве.

Продекларировав 20 лет назад суверенитет, тогдашние депутаты РСФСР в запале борьбы с «союзным центром» запустили процесс строительства «национальных государств», причем даже внутри самой Российской Федерации. «Союзный центр», в свою очередь, пытаясь давить на оппонентов, начал вести закулисную игру с российскими автономиями, обещая им повышение «национально-государственного статуса». Сейчас участники этих процессов перекладывают вину друг на друга. Но очевидно одно – их действия в равной степени и неизбежно вели к развалу и сепаратизму. И у них не нашлось ни мужества, ни ответствен-

ности, ни политической воли, чтобы последовательно и настойчиво отстаивать территориальную целостность Родины.

То, в чем, возможно, не отдавали себе отчет инициаторы «затей с суверенитетами», – все остальные, в том числе и за рубежами нашего государства, – поняли очень четко и быстро. И последствия не заставили себя ждать.

С распадом страны мы оказались на грани, а в отдельных известных регионах – и за гранью гражданской войны, причем именно на этнической почве. Огромным напряжением сил, большими жертвами эти очаги нам удалось погасить. Но это, конечно, не означает, что проблема снята.

Однако даже в тот момент, когда государство как институт критически ослабело, Россия не исчезла. Произошло то, о чем Василий Ключевский говорил применительно к первой русской Смуте: «Когда надломились политические скрепы общественного порядка, страна была спасена нравственной волей народа».

И, кстати, наш праздник 4 ноября – День народного единства, который некоторые поверхностно называют «днем победы над поляками», на самом деле – это «день победы над собой», над внутренней враждой и распрями, когда сословия, народности осознали себя единой общностью – одним народом. Мы по праву можем считать этот праздник днем рождения нашей гражданской нации.

Историческая Россия не этническое государство и не американский «плавильный котел», где, в общем-то, все так или иначе – мигранты. Россия возникла и веками развивалась как многонациональное государство. Государство, в котором постоянно шел процесс взаимного привыкания, взаимного проникновения, смешивания народов на семейном, на дружеском, на служебном уровне, сотен этносов, живущих на своей земле вместе и рядом с русскими. Освоение огромных территорий, наполнявшее всю историю России, было совместным делом многих народов. Достаточно сказать, что этнические украинцы живут на пространстве от Карпат до Камчатки, как и этнические татары, евреи, белорусы.

В одном из самых ранних русских философско-религиозных трудов «Слово о законе и благодати» отвергается сама теория «избранного народа» и проповедуется идея равенства перед Богом. А в «Повести временных лет» так описан многонациональный характер древнерусского государства: «Вот только кто по-славянски говорит на Руси: поляне, древляне, новгородцы, полочане, дреговичи, северяне, бужане. А вот другие народы: чудь, меря, весь, мурома, черемисы, мордва, пермь, печера, ямь, литва, корсь, нарва, ливы – эти говорят на своих языках».

Именно об этом особом характере русской государственности писал Иван Ильин: «Не искоренить, не подавить, не поработить чужую

кровь, не задушить иноплеменную и инославную жизнь, а дать всем дыхание и великую Родину всех соблюсти, всех примирить, всем дать молиться по-своему, трудиться по-своему и лучших отовсюду вовлечь в государственное и культурное строительство».

Стержень, скрепляющая ткань этой уникальной цивилизации – русский народ, русская культура. Вот как раз этот стержень разного рода провокаторы и наши противники всеми силами будут пытаться вырвать из России – под насквозь фальшивые разговоры о праве русских на самоопределение, о «расовой чистоте», о необходимости «завершить дело 1991 г. и окончательно разрушить империю, сидящую на шее у русского народа». Чтобы в конечном счете – заставить людей своими руками уничтожать собственную Родину.

Глубоко убежден, попытки проповедовать идеи построения русского «национального», моноэтнического государства противоречат всей нашей тысячелетней истории. Более того, это кратчайший путь к уничтожению русского народа и русской государственности. Да и любой дееспособной, суверенной государственности на нашей земле.

Когда начинают кричать: «Хватит кормить Кавказ!», – ждите, завтра неизбежно последует призыв: «Хватит кормить Сибирь, Дальний Восток, Урал, Поволжье, Подмосковье...». Именно по таким рецептам действовали те, кто привел к распаду Советский Союз. Что касается пресловутого национального самоопределения, которым, борясь за власть и геополитические дивиденды, не раз спекулировали политики самых разных направлений – от Владимира Ленина до Вудро Вильсона, то русский народ давно самоопределился. Самоопределение русского народа – это полиэтническая цивилизация, скрепленная русским культурным ядром. Такой выбор русский народ подтверждал раз за разом – и не на плебисцитах и референдумах, а кровью, всей своей тысячелетней историей.

Единый культурный код

Российский опыт государственного развития уникален. Мы многонациональное общество, но мы единый народ. Это делает нашу страну сложной и многомерной, дает колоссальные возможности для развития во многих областях. Однако если многонациональное общество поражают бациллы национализма, оно теряет силу и прочность. И мы должны понимать, какие далеко идущие последствия может вызвать попустительство попыткам разжечь национальную вражду и ненависть к людям иной культуры и иной веры.

Гражданский мир и межнациональное согласие – это не один раз созданная и на века застывшая картина. Напротив, это постоянная динамика, диалог. Это кропотливая работа государства и общества, требующая очень тонких решений, взвешенной и мудрой политики, спо-

собной обеспечить «единство в многообразии». Необходимо не только соблюдение взаимных обязательств, но и нахождение общих для всех ценностей. Нельзя насильно заставить быть вместе. И нельзя заставить жить вместе по расчету, на основе взвешивания выгод и затрат. Такие «расчеты» работают до момента кризиса. А в момент кризиса начинают действовать в обратном направлении.

Уверенность, что мы можем обеспечить гармоничное развитие поликультурной общности, опирается на нашу культуру, историю, тип идентичности.

Можно вспомнить, что многие граждане СССР, оказавшиеся за рубежом, называли себя русскими. Причем сами считали себя таковыми независимо от этнической принадлежности. Интересен и тот факт, что этнические русские нигде и никогда, ни в какой эмиграции не составляли устойчивых национальных диаспор, хотя и численно, и качественно были представлены весьма значительно. Потому что в нашей идентичности – другой культурный код.

Русский народ является государствообразующим – по факту существования России. Великая миссия русских – объединять, скреплять цивилизацию. Языком, культурой, «всемирной отзывчивостью», по определению Федора Достоевского, скреплять русских армян, русских азербайджанцев, русских немцев, русских татар. Скреплять в такой тип государства-цивилизации, где нет «нацменов», а принцип распознавания «свой – чужой» определяется общей культурой и общими ценностями.

Такая цивилизационная идентичность основана на сохранении русской культурной доминанты, носителем которой выступают не только этнические русские, но и все носители такой идентичности независимо от национальности. Это тот культурный код, который подвергся в последние годы серьезным испытаниям, который пытались и пытаются взломать. И тем не менее он, безусловно, сохранился. Вместе с тем, его надо питать, укреплять и беречь.

Огромная роль здесь принадлежит образованию. Выбор образовательной программы, многообразие образования – наше несомненное достижение. Но вариативность должна опираться на незыблемые ценности, базовые знания и представления о мире. Гражданская задача образования, системы просвещения – дать каждому тот абсолютно обязательный объем гуманитарного знания, который составляет основу самоидентичности народа. И в первую очередь речь должна идти о повышении в образовательном процессе роли таких предметов, как русский язык, русская литература, отечественная история – естественно, в контексте всего богатства национальных традиций и культур.

В некоторых ведущих американских университетах в 20-е годы прошлого века сложилось движение за изучение западного культурного канона. Каждый уважающий себя студент должен был прочитать 100

книг по специально сформированному списку. В некоторых университетах США эта традиция сохранилась и сегодня. Наша нация всегда была читающей нацией. Давайте проведем опрос наших культурных авторитетов и сформируем список 100 книг, которые должен будет прочитать каждый выпускник российской школы. Не вы зубрить в школе, а именно самостоятельно прочитать. И давайте сделаем выпускным экзаменом сочинение на темы прочитанного. Или по крайней мере дадим молодым людям возможность проявить свои знания и свое мировоззрение на олимпиадах и конкурсах.

Соответствующие требования должна задавать и государственная политика в области культуры. Имеются в виду такие инструменты, как телевидение, кино, Интернет, массовая культура в целом, которые формируют общественное сознание, задают поведенческие образцы и нормы.

Вспомним, как американцы с помощью Голливуда формировали сознание нескольких поколений. Причем внедряя не худшие – и с точки зрения национальных интересов, и с точки зрения общественной морали – ценности. Здесь есть чему поучиться.

Подчеркну: никто не покушается на свободу творчества – не о цензуре речь, не о «казенной идеологии», а о том, что государство обязано и имеет право и свои усилия, и свои ресурсы направлять на решение осознанных социальных, общественных задач, в том числе и на формирование мировоззрения, скрепляющего нацию.

В нашей стране, где у многих в головах еще не закончилась гражданская война, где прошлое крайне политизировано и «раздергано» на идеологические цитаты (часто понимаемые разными людьми с точностью до противоположного), необходима тонкая культурная терапия. Культурная политика, которая на всех уровнях – от школьных пособий до исторической документалистики – формировала бы такое понимание единства исторического процесса, в котором представитель каждого этноса, так же, как и потомок «красного комиссара» или «белого офицера» видел бы свое место, ощущал бы себя наследником «одной для всех» – противоречивой, трагической, но великой истории России.

Нам необходима стратегия национальной политики, основанная на гражданском патриотизме. Любой человек, живущий в нашей стране, не должен забывать о своей вере и этнической принадлежности. Но он должен прежде всего быть гражданином России и гордиться этим. Никто не имеет права ставить национальные и религиозные особенности выше законов государства. Однако при этом сами законы государства должны учитывать национальные и религиозные особенности.

Считаю, что в системе федеральных органов власти необходимо создать специальную структуру, отвечающую за вопросы национального развития, межнационального благополучия, взаимодействия этносов.

Сейчас эти проблемы находятся в ведении Министерства регионального развития и за ворохом текущих задач вытесняются на второй, а то и третий план, и такую ситуацию надо исправить.

Это не должно быть стандартное ведомство. Скорее речь должна идти о коллегиальном органе, который взаимодействует непосредственно с президентом страны, с руководством правительства и имеет определенные властные полномочия. Национальная политика не может писаться и реализовываться исключительно в кабинетах чиновников. В ее обсуждении и формировании должны непосредственно участвовать национальные, общественные объединения.

И, конечно, мы рассчитываем на активное участие в таком диалоге традиционных религий России. В основе православия, ислама, буддизма, иудаизма – при всех различиях и особенностях – лежат базовые, общие моральные, нравственные, духовные ценности: милосердие, взаимопомощь, правда, справедливость, уважение к старшим, идеалы семьи и труда. Эти ценностные ориентиры невозможно чем-либо заменить, и их нам надо укреплять.

Убежден, государство, общество должны приветствовать и поддерживать работу традиционных религий России в системе образования и просвещения, в социальной сфере, в Вооруженных Силах. При этом должен быть, безусловно, сохранен светский характер нашего государства.

Национальная политика и роль сильных институтов

Системные проблемы общества очень часто находят выход именно в форме межнациональной напряженности. Нужно всегда помнить, что существует прямая зависимость между нерешенными социально-экономическими проблемами, пороками правоохранительной системы, неэффективностью власти, коррупцией и конфликтами на национальной почве. Если посмотреть на историю всех недавних межнациональных эксцессов – практически везде мы обнаружим этот «спусковой крючок»: Кондапога, Манежная площадь, Сагра. Везде обостренная реакция на отсутствие справедливости, на безответственность и бездействие отдельных представителей государства, неверие в равенство перед законом и неотвратимость наказания для преступника, убеждение, что все куплено и правды нет.

Когда речь заходит о том, что в России, а в особенности на исторических русских территориях, ущемляются права русских, это говорит о том, что государственные структуры не выполняют своих прямых задач – не защищают жизнь, права и безопасность граждан. И поскольку большинство этих граждан – русские, то возникает возможность паразитировать на теме «национального угнетения русских» и облечь обоснованный общественный протест в самую примитивную и вульгарную

форму межнациональных беспорядков. И одновременно по всякому поводу голосить про «русский фашизм».

Нужно отдавать отчет, какие риски и угрозы заключены в ситуациях, чреватых переходом в стадию национального конфликта. И соответствующим, самым жестким образом, без оглядки на чины и звания, оценивать действия или бездействия правоохранительных структур, органов власти, которые привели к межнациональному напряжению.

Рецептов для таких ситуаций не очень много: не возводить ничего в принцип, не делать скоропалительных обобщений. Необходимы тщательное выяснение сути проблемы, обстоятельств, урегулирование взаимных претензий по каждому конкретному случаю, где замешан «национальный вопрос». Этот процесс там, где нет каких-то специфических обстоятельств, должен быть публичным, потому что отсутствие оперативной информации порождает усугубляющие ситуацию слухи. И здесь исключительно важное значение имеют профессионализм и ответственность средств массовой информации.

Но никакого диалога не может быть в ситуации беспорядков и насилия. Ни у кого не должно возникнуть малейшего соблазна «продавить власть» на те или иные решения с помощью погромов. Наши правоохранительные органы доказали, что с пресечением таких попыток они справляются быстро и четко.

И еще один принципиальный момент – мы, конечно, должны развивать нашу демократическую, многопартийную систему. И сейчас готовятся решения, направленные на упрощение и либерализацию порядка регистрации и работы политических партий, реализуются предложения по установлению выборности глав регионов. Все это нужные и правильные шаги. Но нельзя допустить одного – возможностей для создания региональных партий, в том числе в национальных республиках. Это прямой путь к сепаратизму. Такое требование, безусловно, должно предъявляться и к выборам глав регионов: тот, кто попытается опираться на националистические, сепаратистские и тому подобные силы и круги, должен быть незамедлительно, в рамках демократических и судебных процедур, исключен из выборного процесса.

Проблема миграции и наш интеграционный проект

Сегодня граждан серьезно волнуют, а скажем прямо – раздражают, многие издержки, связанные с массовой миграцией – как внешней, так и внутрироссийской. Звучит и вопрос: не приведет ли создание Евразийского союза к усилению миграционных потоков, а значит, и к росту существующих здесь проблем? Считаю, что надо четко обозначить нашу позицию.

Во-первых, очевидно, что нам надо на порядок повысить качество миграционной политики государства. И мы будем решать эту задачу.

Нелегальная иммиграция никогда и нигде не может быть исключена полностью, но она должна и может быть, безусловно, минимизирована. И в этом плане внятные полицейские функции и полномочия миграционных служб необходимо усилить.

Однако простое механическое ужесточение миграционной политики не даст результата. Во многих странах такое ужесточение приводит лишь к увеличению доли нелегальной миграции. Критерий миграционной политики заключается не в ее жесткости, а в ее эффективности.

В связи с этим должна быть предельно четко дифференцирована политика в отношении легальной миграции – как постоянной, так и временной. Что, в свою очередь, предполагает очевидные приоритеты и режимы благоприятствования в миграционной политике в пользу квалификации, компетентности, конкурентоспособности, культурной и поведенческой совместимости. Такая «положительная селекция» и конкуренция за качество миграции существуют во всем мире. Излишне говорить и о том, что такие мигранты интегрируются в принимающее общество намного лучше и легче.

Второе. У нас достаточно активно развивается внутренняя миграция, люди едут учиться, жить, работать в другие субъекты Федерации, в крупные города. Причем это полноправные граждане России.

Вместе с тем тот, кто приезжает в регионы с другими культурными, историческими традициями, должен с уважением относиться к местным обычаям, к обычаям русского и всех других народов России. Всякое другое – неадекватное, агрессивное, вызывающее, неуважительное – поведение должно встречать соответствующий законный, но жесткий ответ, и в первую очередь со стороны органов власти, которые сегодня часто просто бездействуют. Надо посмотреть, все ли необходимые для контроля такого поведения людей нормы содержатся в Административном и Уголовном кодексах, в регламентах органов внутренних дел. Речь идет об ужесточении права, введении уголовной ответственности за нарушение миграционных правил и норм регистрации. Иногда достаточно предупредить. Но если предупреждение будет опираться на конкретную правовую норму, оно будет более действенно. Его правильно поймут – не как мнение отдельного полицейского или чиновника, а именно как требование закона, одинакового для всех.

Во внутренней миграции также важны цивилизованные рамки. В том числе это необходимо для гармоничного развития социальной инфраструктуры, медицины, образования, рынка труда. Во многих «миграционно привлекательных» регионах и мегаполисах эти системы уже сейчас работают на пределе, что создает достаточно сложную ситуацию как для «коренных», так и для «приезжих».

Считаю, что следует пойти на ужесточение правил регистрации и санкций за их нарушение. Естественно, не ущемляя конституционных прав граждан на выбор места жительства.

Третье – это укрепление судебной системы и строительство эффективных правоохранительных органов. Это принципиально важно не только для внешней иммиграции, но, в нашем случае, и для внутренней, в частности миграции из регионов Северного Кавказа. Без этого никогда не могут быть обеспечены объективный арбитраж интересов различных сообществ (как принимающего большинства, так и мигрантов) и восприятие миграционной ситуации как безопасной и справедливой.

Более того, недееспособность или коррумпированность суда и полиции всегда будут вести не только к недовольству и радикализации принимающего мигрантов общества, но и к укоренению «разборок по понятиям» и теневой криминализованной экономики в самой среде мигрантов.

Нельзя допустить, чтобы у нас возникли замкнутые, обособленные национальные анклавы, в которых часто действуют не законы, а разного рода «понятия». И в первую очередь нарушаются права самих мигрантов как со стороны собственных криминальных авторитетов, так и коррупционеров от власти.

Именно на коррупции расцветает этническая преступность. С правовой точки зрения преступные группировки, построенные по национальному, клановому принципу, ничем не лучше обычных банд. Но в наших условиях этническая преступность является проблемой не только криминальной, но и проблемой государственной безопасности. И к ней надо соответствующим образом относиться.

Четвертое – это проблема цивилизованной интеграции и социализации мигрантов. И здесь вновь необходимо вернуться к проблемам образования. Речь должна идти не столько о нацеленности образовательной системы на решение вопросов миграционной политики (это далеко не главная задача школы), но прежде всего о высоких стандартах отечественного образования как такового.

Привлекательность образования и его ценность – мощный рычаг, мотиватор интеграционного поведения для мигрантов в плане интеграции в общество. Тогда как низкое качество образования всегда провоцирует еще большую изоляцию и закрытость миграционных сообществ, только теперь уже долгосрочную, на уровне поколений.

Нам важно, чтобы мигранты могли нормально адаптироваться в обществе. Да, собственно, элементарным требованием к людям, желающим жить и работать в России, является их готовность освоить наши культуру и язык. Со следующего года необходимо сделать обязательным для приобретения или продления миграционного статуса экзамен по русскому языку, по истории России и русской литературе, по основам

нашего государства и права. Наше государство, как и другие цивилизованные страны, готово сформировать и предоставить мигрантам соответствующие образовательные программы. В ряде случаев требуется обязательное дополнительное профессиональное обучение за счет работодателей.

И, наконец, пятое – это тесная интеграция на постсоветском пространстве как реальная альтернатива неконтролируемым миграционным потокам.

Объективные причины массовой миграции, и об этом уже говорилось выше, – колоссальное неравенство в развитии и условиях существования. Понятно, что логичным способом если не ликвидации, то хотя бы минимизации миграционных потоков было бы сокращение такого неравенства. За это ратует огромное количество разного рода гуманитарных, левых активистов на Западе. Но, к сожалению, в глобальном масштабе эта красивая, этически безукоризненная позиция страдает очевидным утопизмом.

Однако нет никаких объективных препятствий для того, чтобы реализовать эту логику у нас, на нашем историческом пространстве. И одна из важнейших задач евразийской интеграции – создать для народов, миллионов людей на этом пространстве возможность достойно жить и развиваться.

Мы понимаем, что не от хорошей жизни люди уезжают за тридевять земель и зачастую далеко не в цивилизованных условиях зарабатывают себе и своей семье возможность человеческого существования.

С этой точки зрения задачи, которые мы ставим и внутри страны (создание новой экономики с эффективной занятостью, воссоздание профессиональных сообществ, равномерное развитие производительных сил и социальной инфраструктуры на всей территории страны), и задачи евразийской интеграции – это ключевой инструмент, благодаря которому можно ввести миграционные потоки в нормальное русло. По сути, с одной стороны, направить мигрантов туда, где они будут в наименьшей степени вызывать социальное напряжение, а с другой – чтобы люди в своих родных местах, на своей малой родине могли чувствовать себя нормально и комфортно. Надо просто дать возможность людям работать и нормально жить у себя дома, на родной земле, возможность, которой они сейчас во многом лишены. В национальной политике нет и не может быть простых решений. Ее элементы рассыпаны во всех сферах жизни государства и общества – в экономике, социалке, образовании, политической системе и внешней политике. Нам надо выстроить такую модель государства, цивилизационной общности с таким устройством, которая была бы абсолютно равно привлекательна и гармонична для всех, кто считает Россию своей Родиной.

Мы видим направления предстоящей работы. Понимаем, что у нас есть исторический опыт, которого нет ни у кого. У нас есть мощная опора в менталитете, в культуре, в идентичности, которой нет у других.

Мы будем укреплять наше «историческое государство», доставшееся нам от предков, государство-цивилизацию, которое способно органично решать задачу интеграции различных этносов и конфессий.

Мы веками жили вместе. Вместе победили в самой страшной войне. И будем вместе жить и дальше. А тем, кто хочет или пытается разделить нас, могу сказать одно – не дождетесь.

ЭЗОТЕРИЗМ КАК ТИП ЗНАНИЯ

ESOTERISM AS A TYPE OF KNOWLEDGE

БЕССОНОВА Л.А., д-р филос. наук, профессор Университета управления «ТИСБИ»

Тел.: 8(917)854-21-67

BESSONOVA L., Professor, Doctor of Philosophy, the University of Management «TISBI»

Tel.: 8(917)854-21-67

Аннотация

В статье излагается суть понятия «эзотеризм», затрагивается вопрос о классификации эзотерических учений, выявляются общие их черты, проводится мысль о том, что эзотерические знания как древний гнозис являются базисной основой современной науки, а также отмечается, что в современной культуре «пламя» древних знаний не погасло, оно по-прежнему вызывает интерес и имеет притягательную силу для современного человека.

Ключевые слова: эзотеризм, экзотерические знания, инволюция, микрокосм, космогония, теургия, психургия, астрология, графология, нумерология, мантика, онейрология, магия.

Abstract

This article is a brief survey of such a phenomenon as esoterism. The author presents the classification of esoteric theories and the idea according to which this knowledge serves as a fundamental basis for modern science. The flame of these teachings still possesses a strong attractive for a contemporary person and demands further studies.

Key words: esoterism, exoteric knowledge, involution, microcosm, astrology, cosmogony, numerology, mantic, theurgy, oneirology, magic.

Слово «эзотеризм» происходит от греческого «эзотерис» – скрытый, внутренний. Своим происхождением оно, как свидетельствуют источники, обязано древнегреческому мудрецу, философу Пифагору, который, совершив обряд посвящения в тайные знания жрецов Египта, основал у себя на родине (остров Кротон) «священное братство» с целью передать эти знания избранной группе учеников. Эти «избранные», т.е. те, кто прошел все ступени посвящения, и становились эзотериками (теми, кто внутри), в отличие от тех, кто готовились к посвящениям и были лишь слушателями общеобразовательной программы, т.е. экзоте-

риками. В дальнейшем эзотерическими называли корпус знаний о мире, доступных небольшому кругу людей, а экзотерическими – знания общедоступные, содержащие сведения о внешней стороне явлений.

Эзотерические и экзотерические знания всегда сосуществовали во всех культурах, и их взаимодействие выражалось (и выражается) в тенденции перехода эзотерического в экзотерическое.

Медицина, химия, астрономия, психология, математика, космология своими корнями уходят в древнее искусство целительства, в алхимию, астрологию, совокупность психологических практик древних мудрецов, в учения о тайнах космоса.

Эти знания, при всем их разнообразии, опираются на следующие основополагающие принципы: «Дух – единственная первичная реальность; материя – внешнее ее выражение» [3], итог **инволюции** в нее Духа; материя по этой причине обладает такими свойствами, как изменчивость, подвижность, мимолетность, происходящими во времени и пространстве. Основа жизни – динамизм и творчество, вечно и непрерывно присущие Духу. Человек – **микрокосм**, подобие, отражение макрокосма, Вселенной. Он обладает тройственной структурой – дух, душа и тело и, таким образом, соединяет в себе Божественное (дух), Человеческое (душа) и природное (тело) начала.

Древние эзотерические знания представляли собой своего рода энциклопедию, включающую в себя такие разделы, как **«ТЕОГОНИЯ»** (или «теология») – учение о нематериальных субстанциях. «Теология учит, что такое Бог, каковы ангелы, духи, демоны, душа, мысль, религия, церемонии, храмы, праздники; она толкует о вере, о чудесах, о свойствах слов и фигур, о секретных операциях и таинственных знаках...» [3], **КОСМОГОНИЯ** – наука об инволюции духа в материю; **МАТЕМАТИКА** – наука о числах и абсолютных принципах Вселенной, которая позволяет познавать природу, звезды и их аспекты и виды, так как от них зависят свойство и способность любой вещи [3]. «Математическое мышление», – пишет Агриппа (ссылаясь на Вергилия), – «позволяет предвидеть различные изменения времени, знать сезон посевов, когда лучше открывать навигацию или выкапывать деревья в лесах. Далее следует назвать **физику**, которая, как толкуют источники о древних знаниях, раскрывает секретные свойства любых веществ и вещей земной природы.

Эти знания проявляли себя в таких формах практической деятельности человека, как **медицина**, основанная на знаниях скрытых свойств растений и минералов; **алхимия**, которая понималась как искусство превращения минералов, их дезинтеграции и восстановления посредством «мировой деятельной силы»; **теургия** – искусство мага приводить душу в сознательное соприкосновение с различными видами духов и умение влиять на них. Сюда же входит **психургия** как искусство влия-

ния на души людей, а также различные гадательные практики, магия, астрология, составляющие практическую часть эзотерических доктрин.

Таким образом, мы видим, что древние знания представляли собой некое общее, единое, универсальное знание о мире и человеке, включающее в себя комплекс тех наук, которые на сегодняшний день существуют раздельно в форме дисциплинарно организованного знания. Это донаучное знание, из которого выделились отдельные науки (астрономия, математика, медицина, химия, психология), а также философия и религия. Базисное отличие эзотерических знаний от научных заключается в том, что научные идеи и гипотезы проходят опытную проверку, в то время как знания древних опирались на глубокую интуицию, озарение, медитативную практику. Возникнув в древнейших культурах человечества, где эзотерическое знание заменяло научное и способствовало выделению из него наук (алхимия – химия, астрология – астрономия, медицина, физика), философских и религиозных учений, оно было оттеснено ими же на периферию культуры, однако его «пламя» не угасло.

Сегодня эзотеризм – это комплекс знаний о человеке, которые можно объединить в 3 группы [2]:

1. Объективные знания – те, которые сам человек изменить не может. Это дата рождения, форма рук, линии на ладонях, почерк. Данные знания объединены такими эзотерическими дисциплинами, как астрология, хиромантия, френология, нумерология. На их основе сформировались ставшие экзотерическими знания по криминалистике, психолингвистике, в некоторой степени психиатрии.

2. Субъективные знания – это некие факты, которые человек может сам получить из неких переживаний, но не может самостоятельно их интерпретировать (сны, переживания, связанные с клинической смертью, гадания на кофе, картах, зернах и пр., символы цифр и букв). Эти знания известны как мантика (искусство гадания), онейрология (искусство толкования снов), кабастика. В современной культуре это психоанализ, практическая психология, психологические тесты и пр.

3. Магические «науки», имеющие целью воздействие на человека (в отличие от его изучения), – предсказания, гадания, привороты и пр. Магами в древних культурах были жрецы, колдуны, шаманы – люди, обладающие специфическими способностями (чего не скажешь о современных «магах», именуемых себя экстрасенсами). Кроме того, зародившись в глубокой древности, продолжает свое существование и народная магия в форме наговоров, заговоров, заклинаний и пр.

Таким образом, мы можем с уверенностью заключить, что эзотерические знания – это донаучные знания, из которых выделились отдельные науки, а также философия и религия. Базисное отличие эзотерических знаний от научных заключается в том, что научные идеи и

гипотезы проходят опытную проверку, в то время как знания древних опирались на глубокую интуицию, озарение, достигаемое путем медитативных практик, молитв, особого образа жизни, чего не скажешь о современных псевдомагах и экстрасенсах.

Мистический опыт

Под мистическим опытом следует понимать особое переживание людей, в которых человек получает опыт единения, слияния себя с некими глубинными структурами мироздания, с трансцендентным миром. Это особое **мироощущение**, в основе которого лежит представление о двойственности мира, когда за привычным, каждодневным угадывается иное бытие. По своей сути, мистический опыт может пережить каждый, без различия национальных, возрастных, расовых принадлежностей. Любой из нас может обнаружить в себе подобного рода наклонности, но не все склонны определять их как мистические. К примеру, эстетические переживания от восприятия музыки или красоты пейзажа могут унести нас в некие «иные» пространственно – временные измерения, в которых их (пространства и времени) нет, а ощущаются некое парение, растворение в едином континууме, гармония тела и души, где индивидуальность теряется, расплывается. Сны, тяжелая форма болезни также могут стать прорывом мистического в наше сознание. К. Юнг, обобщая опыт особого рода духовного переживания, случившийся с ним во время болезни (парение во внепространственно-временной реальности, видение символических пейзажей и образов), пишет: «Мы боимся и избегаем разного рода вторжений «вечности» в нашу обыденность, но я могу передать свой опыт лишь как блаженное описание собственного вневременного состояния, когда настоящее, прошедшее и будущее слиты воедино...». Оказавшись в плену с подобной целостностью, человек становится бессловесным, потому что едва ли в состоянии постигнуть это».¹

Подобного рода переживания (назовем их спонтанными) – явление довольно редкое и часто не осознается или заглушается пережившим их субъектом, оказываясь не востребуемым в обычной повседневности.

Однако во всех древних культурах и в современном мире существовали и существуют особые техники, приемы вхождения в такие состояния. Так, в шаманизме (в одном из первых, «нулевых», типов мистического опыта) состояние экстаза и «встречи» с иным миром достигается путем длительной подготовки: поста, уединенного образа жизни, медитирования на монотонном звуке бубна, заклинаниях. Индейская духовная традиция накопила многовековой опыт пробуждения способностей к мистическим прозрениям – это дыхательная гимнастика, медитация,

---

¹Юнг К. Введение // Тайна смерти. – М., 1995. – С. 102-103.

йога-практика, длительное пребывание в горах, лесах без пищи и общения с целью достижения особого состояния «самадхи», когда исчезает «Я», сливаясь с Атманом, душой Вселенной. Существуют также практики вхождения в состояние расширенного сознания с помощью психоделических препаратов.

Буддизм, дзэн-буддизм, даосизм, все восточные мистические системы придавали большое значение техникам вхождения сознания в иное измерение – «молчания», «углубления», «отрешенности», «восхождения к Нирване».

Особое место в ряду многообразия мистических переживаний занимает религиозный опыт, в котором ощущение единства приобретает характер слияния с Богом, когда человеческое растворяется не в Универсуме, не в великом «Ничто», «Нирване», а в Божественном. Вопрос о соотношении мистического и религиозного – особый, и его рассмотрению я намерена посвятить отдельную часть исследования. В целом подробный анализ мистического опыта изложен в работе «Мистицизм как феномен культуры».¹

Мистический опыт является основой всех древних эзотерических учений. В культурах древнего Египта, Греции существовали практики вхождения в высшее сознание, которые определяются понятиями «посвящение», «посев семян», «полив семян».

Что видят те, кто пережил мистический опыт, какие знания о мире им открываются? Следует отметить, что **все мистики** говорят о «невозможности» адекватно передать содержание этого опыта с помощью привычного им «языка». Потому часто мистические доктрины (эзотерические учения) непонятны человеку рациональной культуры, это язык образов, символов и парадоксов.

Мистический опыт является своего рода доказательством существования иной, подлинной реальности, уверенности в том, что человек способен при жизни интегрироваться в нее при обязательном условии трансформации своей личности, интенсивной работы над собой, своим телом, телесными привязанностями к земной жизни, «переделки» себя с помощью разных психотехник.

Во всех древних культурах, как Запада, так и Востока, существовала практика **посвящения** в эзотерическое знание, когда **посвященный** (неофит), пройдя через ряд сложных испытаний, имеющих целью трансформацию себя как личности, допускался к постижению этого истинного знания при непреложном соблюдении «молчания», «неразглашения» постигаемых знаний (отсюда смысл слова «эзотерический»). Почему эти знания не следовало разглашать? Можно указать на две причины: первая состояла в том (о чем говорилось выше), что язык эзотерических знаний непонятен, недоступен, порой смешон всем тем, кто

---

¹ Бессонова Л.А. Мистицизм как феномен культуры. – М., 1998.

живет в обычном мире и воспринимает его обычным сознанием. «Какой разумный человек», – вопрошает Ориген, – «согласится с сообщением, что первый, второй и третий дни, в которых упоминаются **вечер** и **утро**, были без солнца, луны и звезд, а первый день – без небес? Где найти такого идиота, кто бы поверил, что Бог сажил деревья в Раю, в Эдеме как землелашец и т.д.?». Я считаю, что каждый человек должен рассматривать все эти вещи как образы, под которыми спрятан сокрытый смысл [8, с. 70]. Вторая причина, о которой следует говорить с осторожностью, заключается в предположении о том, что, возможно, нет или не было разрешения свыше, не было необходимости широкого распространения. Однако необыкновенные успехи и достижения науки в современном мире говорят о том, что вероятно те, кто свыше, все-таки эти знания открывают человечеству.

Возвращаясь к начатому разговору об обряде посвящения, следует отметить, что исторически сложились разные его формы: в Древнем Египте и Древней Греции – мистерии Осириса и Изиды, Тамуза и Кибелы, Орфея, элевсинские мистерии, пифагорейские и др. На Востоке, в частности в Индийской культуре, посвящением можно назвать сложившуюся традицию «ухода» из обычной жизни в определенные места (леса и горы), уединение, пост и созерцание, длительное проживание в храме, монастыре.

Приведу для наглядности пример, взятый из работы Э. Шюре «Великие посвященные» [5]. В Древнем Египте обряд посвящения проходил в несколько этапов. Желающий стать посвященным в начале должен был прожить при храме неделю, сохраняя полное молчание, совершая смиренно трудные работы, подвергая себя омовениям и слушанию гимнов в исполнении жрецов храма. Следующим этапом была беседа с иерофантом (служителем храма, руководителем посвящения). Жрец спрашивал ученика о его родном городе, о его семье и о том, храме, где он проходил подготовку. В этом разговоре иерофант принимал решение – допускать или не допускать новичка к дальнейшим испытаниям. Допущенного он вел через внутренние постройки, дворы к небольшому храму, служившему входом в подземную пещеру, который был закрыт статуей Изиды, сидящей с книгой на коленях. Внизу была надпись: «Ни единый смертный не поднимал моего покрывала».

Далее иерофант в последний раз спрашивал новичка, есть ли у него желание и мужество проходить дальнейшие испытания, и если нет, то он может вернуться. Если же стремящийся к истине продолжал настаивать, его передавали служителям храма. После недельного пребывания внутри храма в полном молчании начинались испытания – огнем, водой, соблазнительными женскими фигурами в танце (искушение чувствами), которые предлагали испытуемому выпить вина из подносимой чаши, отведать еду и т.д.

Если испытуемый проходил и через эти испытания, его передавали дальше служителям храма, и начинались долгие годы учения – постижение смысла букв, иероглифического письма, священных изображений храмов, и все это – в одиночестве, в безмолвии, а потому адепт часто впадал в отчаяние, страх, сомнения. Все это необходимо было, ибо, как считалось, истину нельзя дать, она может быть обнаружена внутри самого себя либо вовсе не быть найденной. Проходили месяцы и годы в одиночестве, в молитвах, обращенных к Изиде и Осирису, в трудах по освоению тайн иероглифов, символов, изображенных на стенах храма. Постепенно происходила трансформация личности, угасание страстей, растворение земного «Я» и ощущение рождения себя «другого» – чистого, возвышенного, неземного. Все это время испытуемому лишь казалось, что он пребывает в одиночестве, на самом деле он находился под неустанным наблюдением иерофанта.

Наконец, наступал момент, когда ему сообщалось, что он заслужил общения с посвященными, но прежде он должен пройти через символическую смерть и воскрешение. Его препровождали в склеп, погружали в саркофаг и наставляли словами о том, что он должен преодолеть страх смерти, достигнуть Самообладания и ждать появления Света. Погруженный в мрак и холод могилы адепт, пройдя через страдания смерти, погружался в летаргию, перед ним разворачивались сцены его земной жизни, сознание мутнело. Затем появлялся невыразимый Свет, возникало ощущение необыкновенного тепла, ласкающего дуновения воздуха, после чего являлся образ богини Изиды со свитком папируса, в котором запечатлена вся жизнь адепта («книга жизни»).

Затем Свет гас, адепт ощущал как бы «падение» в свое тело, после чего происходило пробуждение от летаргического сна. Очнувшись, он видел возле себя фигуру иерофанта, который сообщал ему о том, что он настоящий посвященный, их брат, и теперь ему, наконец, поведают тайны мироздания.

Затем следовал момент, когда адепту раскрывалось (в видениях), что есть жизнь, что есть душа, что есть человек, откуда он пришел и куда возвращается.

По окончании посвящения адепт становился носителем эзотерического знания. При желании он мог возвратиться к своей прежней жизни, но при этом он давал обет молчания относительно тех тайн и той формы постижения в них, через которые он прошел.

Весь описанный обряд посвящения на языке эзотериков определялся как «посев семени». А дальше, в обычной жизни, посвященный обязан был осуществлять «полив семени», т.е. он должен был либо основать некий новый культ, либо принимать участие в организации и проведении мистерий, иных ритуалов, поддерживать и соблюдать обычаи. Делалось это для того, чтобы не угасал свет того знания, которое он

постиг, та духовная часть души, которая скрыта у большинства людей в земной жизни и раскрывается в момент посвящения. Пробуждать в людях этот духовный свет – вот главная миссия, которую и возлагает на себя посвященный, возвращаясь к обычной жизни.

Проведенная церемония посвящения относится, как и отмечалось, к культуре Древнего Египта. В более поздние периоды, а также в других культурах совершались (и совершаются) посвящения в других формах, может, более мягких (к примеру, у Пифагора), обряд посвящения укоренен в тайных обществах (масонов, розенкрейцеров), бывают посвящения в знания определенной ступени, совершаемые с помощью Учителя, а также самопосвящения [7]. Бывают и незримые, незаметные (спонтанные) посвящения, совершающиеся по воле «свыше», которые предстают в форме озарения, транса, Божественного откровения, происходят как бы «вдруг» и приводят к колоссальной духовной, нравственной трансформации личности.

Следует особо отметить, что описанные формы посвящения не имеют ничего общего с теми, что проводят современные гуру, экстрасенсы, биоэнергетики и контактеры, как они именуют себя, собирая большое количество людей в спортивных залах, других аудиториях. Они утверждают, что откроют способности собравшихся к восприятию истин Высшего, Космического разума, что им откроются тайны Мироздания. На самом деле это есть профанация, не более, чем спектакль, игра, причем опасная, поскольку неизвестно, каким силам служит этот контактер и к каким последствиям для психики человека может привести такое шоу.

Подведем итог. Понятия «эзотерический», «эзотерика» – древнего происхождения. Они сопричастны с рядом таких понятий, как «окультизм», «герметизм», «гностицизм», «мистицизм», возникших в более поздние эпохи, и означают некое знание о тайнах мироздания, переданное человечеству от Богов (Бог Тот – древних египтян, Гермес – древних греков) и доверяемое узкому кругу людей для хранения и передачи в иносказательном виде, в форме религиозных обрядов, ритуалов, философско-религиозных текстов. Существует исторически сложившийся механизм передачи этого знания – мистический опыт как внутреннее озарение и ритуал «посвящения», благодаря которому этот опыт переживается, стимулируется. Сложилась разные практики посвящения – шаманский экстаз, уединенный образ жизни, «молчание», дыхательная гимнастика, медитативные практики, использование галлюциногенных препаратов и др.

Эзотеризм существует в разнообразных формах и имеет структуру, своего рода теоретический уровень (теогония, космология, математика, физика, медицина, психургия) и практический, или прикладной (ма-

гия, алхимия, народная медицина, гадательные практики (карты ТАРО, кофе, бобы и т.д.), хиромантия, астрология, френология и др.

Возникнув в древнейших культурах человечества, где эзотерическое знание заменяло науку и способствовало, в дальнейшем, выделению из него наук (алхимия – химия, астрология – астрономия, медицина, физика), философских и религиозных учений, оно было оттеснено ими же на периферию культуры, однако его «пламя» не угасло.

Сегодня эзотеризм – это комплекс знаний о человеке, которые можно объединить в 3 группы:

1. Объективные знания о человеке, такие, которые сам человек изменить не может – это дата рождения, форма рук, линии на ладонях, почерк. Эти знания объединены такими дисциплинами, как астрология, хиромантия, графология, френология, нумерология. На их основе сформировались ставшие эзотерическими знания по криминалистике, психолингвистике, в некоторой степени – психиатрии.

2. Субъективные данные, т.е. те факты, которые человек может предоставить сам о себе, однако не может их истолковать, интерпретировать. Это, как правило, образы, символы подсознания – сны, расположение гадальных карт, сочетания различных цифр или букв. К ним относятся мантика (искусство гадания), онейрология (искусство толкования снов), кабалистика. В современном мире это психоанализ, психологические тесты.

История человечества накопила огромное количество гадательных практик (карты, камешки, полет птиц, гадания на кофейной гуще, на чайниках, по рисункам на черепахе и др.). Специфической особенностью этого типа гаданий является тот факт, что гадающий сам задает вопрос: что ему необходимо узнать? И ответ как бы уже заключен в его подсознании, но он не может его выявить, а потому требуется интерпретатор.

3. Магические «науки», имеющие целью воздействие на человека (а не изучение его или предсказание). Магами в древних культурах были жрецы, колдуны, шаманы. Сегодня можно говорить об огромном разнообразии магических практик. Все их принято делить на «белую» (теургию) и «черную» (колдовство, чародейство) магию. Кроме того, издавна существует народная магия: зародившись в древности, она не исчезла из нашей культуры, составляя неотъемлемую ее часть.

Периодизация эзотерических доктрин

Эзотерические (или оккультные) знания по своему содержанию представляют собой знания о скрытых силах природы, Космоса, Универсума и имеют целью подчинить эти силы воле и разуму человека. Несмотря на схожесть основополагающих идей, их следует разделить на определенные группы, или кодексы рас. В данном случае слово «раса» не означает деления по внешним признакам: цвету кожи, составу

ву крови, размерам костей. Их отличие основывается на тех религиозных верованиях и философских системах, в которых они проявили себя в развитых древних культурах.

Согласно имеющимся в оккультной и научной литературе источникам [4], все древние расы различаются по следующим кодам: «Арийская раса», «Семитическая раса», «Желтая раса», «Красная раса», «Черная раса». Каждая из этих рас объединяет различные народы на основе общих философских и религиозных идей и содержит в себе разные **коды**.

Так, основополагающим философско-религиозным кодом Арийской расы считается система «Веды» («Учение арийцев», «Вечное учение», «Ария Дхарма», «Санатана Дхарма») или ведизм – «древняя ведическая языческая религия» [2, с. 46], из которой в дальнейшем сформировался брахманизм, а затем – Чистый Буддизм, который считается **вторым кодом арийской расы**.

Третьим кодом Арийской расы считается учение Заратустры. Здесь следует указать на тот важный момент, что мыслить в категориях последовательности («что первее» – ведизм или Зороастризм) неуместно. Речь идет об общности идей этих систем.

Четвертым кодом этой расы является древнерусская языческая религия «Огнищанство».

И, наконец, **пятым и шестым** – тайные знания, имевшие место в культурах Древней Греции и Рима.

Семитическая раса заимствовала идеи о тайнах мироздания из Древней Вавилонии. Они изложены в учении «Каббала», которое записано древним арамейским языком. На этом основании считается, что Каббала содержит тайное, эзотерическое знание, которое в более поздних культурах получило развитие в тайных обществах (розенкрейцеров, масонов, теософского общества и др.).

Вторым кодом семитической расы в принятой мною классификации (по книге «Истоки тайноведения») считается Мистическое христианство, опирающееся на иудаизм – древнейшую еврейскую религию.

Третьим кодом этой расы является учение, изложенное в священной книге «Коран», исповедуемое исламистами. Заявлять об этом нам позволяет тот известный факт, что основатель ислама многое заимствовал у христиан и евреев, а также оставшихся и проживающих на территории аравийского полуострова племен, исповедующих знания древних вавилонян.

«Желтая раса» также содержит несколько кодов. Основополагающим (**назовем его первым**) кодом этой расы является учение Лао-Цзи, известное во всех современных источниках как этико-философское учение Даосизм. **Вторым кодом** источники считают Ламаизм, представленный в двух его ветвях – Китайском и Японском буддизме, и **третьим**

кодом считается религия **Шинто**, в которой в незначительной степени содержатся оккультные знания.

Отдельно следует указать на такой код желтой расы, как шаманизм. Некоторые исследователи готовы отнести его к основному коду этой расы, однако на сегодняшний день нет или почти отсутствуют источники данного учения, хотя шаманская **практика** (шаманство) сохранилась во многих местах Земного шара – у африканских народов, северных и островных государств и др. Шаманы у этих народов выполняют роль прорицателей, жрецов, целителей, судей.

К представителям **четвертой, Красной, расы** относят жреческое сословие древних египтян. Во всех источниках по оккультизму указывается, что древние египтяне переняли знания представителей цивилизации атлантов, которые еще до гибели Атлантиды эмигрировали в долину Нила, смешались с аборигенами и образовали египетский народ. Точка зрения, согласно которой существовала таинственная Атлантида, на сегодняшний день не признается официальной исторической наукой, однако некоторые ученые пытаются доказать факт ее существования. По их мнению, такие артефакты, как мегалитические постройки: каменные столбы в Англии, каменные бабы острова Пасха, обнаруженная в Башкирии древняя карта Вселенной, аэропорт в Мексике, наконец, египетские, мексиканские китайские пирамиды, являются останками высокотехногенной цивилизации, достигшей высочайшего уровня обработки камней, металлов. Эта цивилизация предшествовала египетской, известной нам по многочисленным оставшимся памятникам и раскопкам, и представители этой цивилизации передали знания египтянам. Кроме того, классическим источником знания об Атлантиде считаются диалоги Платона «Тимей» и «Критий». Поисками Атлантиды занимались дед и внук Шлиманы. Интересные документы об Атлантиде содержатся в книге Д. Мережковского «Тайна Запада. Атлантида» (Европа, г. Белград, 1930 г.), в известной работе современного ученого В. Мулдашева «От кого мы произошли» и др.

В чистом виде код знаний египетских жрецов до нас не дошел по нескольким причинам, одна из которых в том, что это знание было «посвященным» – в него посвящались избранные, прошедшие обряд посвящения и дающие клятву неразглашения тайных знаний. Кроме того, нельзя сбрасывать со счетов и фактор времени, смены культур, мировоззрений.

Об оккультных знаниях **Четвертой расы** можно судить по следующим источникам:

1. Пятикнижие Моисея, который, как известно, рос и воспитывался при египетском царском дворце и был посвящен в мистерии Изиды [5].

2. Египетские гадательные карты Таро,¹ которые считаются алфавитом для посвященных.

3. Свод герметических книг, известных под названием «Герметизм».

Вторым кодом четвертой расы (красной) считаются знания, сохранившиеся до наших дней в Америке от древних племен майя, ацтеков, перуанцев, которые также считаются наследниками таинственной Атлантиды.

Учение **Черной расы** (пятой) сохранилось до наших дней в обычаях, обрядах и ритуалах народов Африки, колдунов жителей Малабарского побережья Индии и в чернокнижной практике современных оккультистов и магов.

Безусловно, все, или почти все, названные учения не сохранили свою первозданную расовую чистоту. Многие на сегодняшний день утрачено, многие идеи изменились под влиянием заимствований от других рас, однако мы должны твердо знать, удерживают или заимствуют разные народы только то, что близко их миропониманию, на что «отзывается их коллективное сознание» [4].

Существует и иная астрологическая классификация исторических обществ, в которой история человечества делится на отрезки времени приблизительно по две тысячи лет – эру Тельца (расцвет культуры Древнего Египта), эру Овна (расцвет культур Ассирии и Вавилона, а также древних знаний еврейского народа и греков с эллинами), ее сменила эпоха или эра Рыб (от позднего эллинизма до расцвета христианства), и, наконец, наступает эра Водолея, первые признаки которой проявились уже в XIX веке, а окончание ее предсказывают не раньше XXIII века. Такая классификация, во-первых, условна; во-вторых, не является признанной в официальной науке (как и первая), но, коль скоро автор этой статьи взялась за трудную задачу – проследить историю эзотерических знаний, то писать об эзотеризме следует языком эзотеризма. Кроме того, как первая, так и вторая классификация не противоречат друг другу, а дополняют, что позволяет выявить логику человеческого мышления, своеобразие мыслительных кодов и, что главное, – увидеть то общее, что объединяет эзотерические знания разных культур и народов.

Истоки эзотеризма

Истоки эзотерических, оккультных знаний следует искать в религиозных верованиях и практиках первобытной культуры. Богатейший этнографический материал, собранный на основе изучения быта, традиций и обычаев современных народов, живущих на доисторической стадии, за пределами современной цивилизации, а также артефакты, представленные археологами, позволяют говорить о том, что первобыт-

---

¹ Шмаков В. Великие арканы Таро / Абсолютные начала Синтетической философии Эзотеризма. – М.: МСМХVI.

ным людям был известен период высокой степени духовного развития. При всем разнообразии верований и духовных практик дикарей можно обнаружить ряд основополагающих идей, позволяющих оценить их как единое целое и как исток оккультных знаний. Можно выделить три базисных идеи, в которых смыкаются эзотеризм и первобытные религии: это идея о наличии иного мира, невидимого, духовного, который оказывает влияние на Земной мир, идея о возможности контакта с этим миром, влияния на него с помощью воли, разума человека и особых приемов с его стороны и понимание того факта, что эту связь могут осуществлять не все, а лишь избранные – колдуны, прорицатели, шаманы («избранники духов»).

Данные идеи нашли выражение в верованиях и обрядах всех древних народов, а также и современных дикарей, находящихся на низших ступенях развития.

Что же объединяет все эти верования? Все их объединяют вера в духов и духовный мир (духовную реальность).

Археологические раскопки подтверждают эти выводы. Так, известно, что неандертальцы эпохи среднего палеолита придавали большое значение обряду захоронения: для умерших готовили «дом» – погребение, а самого умершего готовили к уходу в иной мир – тело покрывали красной охрой, рядом укладывали предметы обихода, домашнюю утварь, украшения. Они верили, что жизнь умершего не заканчивается, а имеет продолжение, но в другом мире, откуда ушедшие туда могут управлять миром живущих.

Базисной чертой всех первобытных религиозных верований, как считает Э. Тайлор, является **анимизм** (от лат. «душа») – вера в существование духов, душ, духовного мира как главной причины мира и природных явлений. Эта идея остается базисной во всех религиозных учениях, в некоторых философских доктринах и в эзотеризме.

Откуда возникло такое представление? Мы можем лишь предположить, по аналогии с формированием детской психики и сознания, что когда-то древние люди не умели различать факты действительности (к примеру, сны), они для них сливались в единое целое. Приснившийся дикарю во сне умерший предок воспринимался как живой, но без телесной оболочки, в тонком нематериальном образе, наподобие облака, пара, некоей мягкой субстанции. Так сформировалось (опять же предположительно!) представление о двух ипостасях человека – тело и душа. Душа бессмертна, она способна переноситься в любое место, может являться живым, вселяться в других людей, в предметы и животных. Из этих верований складывались обычаи: хоронить людей у дороги, чтобы души умерших могли войти в проходящих мимо женщин и родиться вновь. Считалось, что родившиеся – это не кто иной, как прежде умершие (эти верования распространены и у современных при-

митивных народов), а потому при рождении звучит приветствие: «Ты вернулся!», а по прошествии времени соплеменники и родственники ищут черты сходства с умершими предками.

Однако в своих посмертных путешествиях душа может вселиться и в тело животного или растения. В поздних культурах в такой этико-философской доктрине, к примеру, как буддизм, мы находим отголоски этих верований – известно, что Будда, прежде чем стать самим собой, прошел ряд перерождений, он бывал и деревом, и слоном, и обезьяной, и т.д.

Параллельно с идеей странствий души после смерти у диких народов сформировалось представление о том, что в ином мире есть особое место – пристанище душ умерших, страна, где душа продолжает жить, занимается вполне земными делами – охотой, разведением скота, земледелием – словом, всем тем, чем при жизни занимался человек, в теле которого она находилась. Однако путь в эту страну был перекрыт разного рода препятствиями – надо было пересечь безводную пустыню, преодолеть высокие горы, пройти по шатким мостам, переплыть быстрые реки и т.д.

И тот, кому это удавалось, попадал в эту страну, где было в изобилии дичи, плоды и овощи не переводились круглый год, не было неурожая, наводнений, землетрясений. Как повествуется в одной из гренландских легенд, «там вечное лето, свет, вкусная вода, изобилие птиц и рыб, тюлени и олени ловятся без труда или даже прямо варятся на огромном котле». Эти представления в религиях более поздних культур вылились в учение о рае.

Представляет интерес сформировавшаяся у диких народов идея о самостоятельном существовании духов, подобных человеческой душе. Они также свободно блуждают по земле, вселяются в предметы, людей, животных и воздействуют на мир. Духов, по представлениям этих народов, великое множество, различают добрых и злых духов, покровительствующих и враждебных человеку. Отдельное место занимают духи предков, которые защищают живущих сородичей. Это верование вылилось в культ предков (известно, что в Китае культ предков составляет центр религии). Греки и римляне изображали предков в виде **пенатов и лар**, многие современные дикари вместо изображений умерших предков изготавливают черепа или их мумии.

Отдельное место занимают духи природы. По сути дела, представление о духах природы помогает объяснить все явления видимого, природного мира. Почему реки движутся? – Это дух велит им течь. Что такое ветер? – Это дух, который может принести либо хорошую, либо плохую погоду. Что такое землетрясение? – Это подземные духи (обитатели пещер) разводят огромные костры и кидают вверх раскаленные камни.

По представлениям как древних, так и современных дикарей все одушевлено (вспоминается изречение Фалеса, представителя развитой греческой цивилизации: «Все полно демонов»). Деревья, реки, животные, а также предметы, вещи быта, орудия труда, обыкновенные камни, веточки, палки одушевлены, им следует уделять внимание, поклоняться, относиться бережно, в то же время просить их об удаче, здорье, богатстве. Это воззрение в религиознонаучной литературе получило определение **фетишизм** – поклонение неодушевленным предметам, обладающим сверхъестественными свойствами. Во многих поздних религиях развитых культур черты фетишизма проявляются в идолопоклонстве, когда фетиш становится предметом почитания и культа. С другой стороны, даже если предметам не предписывается наличие в них духа, то все-таки остается вера в их таинственное значение – вот почему и в нашей культуре многие носят амулеты, ладанки, обереги, верят в то, что лошадиная подкова может принести в дом счастье и богатство, а веник, повешенный у входа, отогнать злых духов.

Не только предметы, деревья, реки, но и животные, согласно древним верованиям, служат жилищем духов. Вообще для многих диких современных племен вполне нормальным явлением считается общение с животными, птицами, «понимание» их языка. Так, у одного из диких племен, проживающего в горах Малой Азии, этнографы столкнулись с обычаем ежегодно выходить на сбор дикого пчелиного меда по зову птицы. Она прилетает в определенное время, своим криком и движениями как бы сообщает о том, что пора идти за «урожаем». Выделяются двое мужчин из племени, которые «понимают», что она говорит, и далее они следуют за ней по указываемому ею пути. Удивительно, но птица действительно приводит их к тем местам, где скопилось большое количество меда. К слову сказать, в самой возможности общения человека с животными с помощью слова, языка, интонации, жестов, мимики нет ничего удивительного. Хозяин и собака, кошка, пастух и лошадь, корова и т.д. при долгой совместной жизни действительно начинают понимать друг друга, и порою даже без слов, на телепатическом уровне.

Несмотря на то, что дикие люди ставили (и ставят) животных на одну ступень с людьми, судят об их поведении по аналогии с самими собой, это не мешало им уважать животных за их силу, ловкость, хитрость, а также испытывать перед ними чувство страха, опасения за свою жизнь, обожания и преклонения перед некоторыми из них. И сегодня многие дикие племена, проживающие от берегов Северной Америки до Африки, Австралии, Тихоокеанских островов, поклоняются китам, медведям, волкам, тиграм. Некоторых их животных они считают своими покровителями и предками. Такая система отношений между племенами и прародителями – животными определяется понятием **тотемизм** («то тем» – его род).

Впоследствии в более поздних развитых культурах отголоски этих верований обнаруживаются в обычае изображать богов с головами птиц (ястреба, ибиса), животных (коров, быков, кошек). Наиболее распространен этот обычай у древних египтян.

Представляет интерес и вера почти всех диких племен в способность человека превращаться в животных. Этой способностью обладали не все, а особые люди – колдуны и герои. Отголоски подобных верований можно обнаружить в сказках и легендах почти всех народов мира. В Калевале Лоуха, Пойолайнен, Леминкайнен обращаются в орлов, ястребов и пр., чтобы избежать опасности. Эта же способность приписывается некоторым русским князьям [4] (см. «Слово о полку Игореве»).

Идеи об одушевленности природы, вещей, о переселении душ, о существовании духов, о возможности контактов с животными и превращения в животных, словом, представление о том, что все имеет духовную сущность, свой тонкий, вечный и неуничтожимый дух, сформировали представление о вечном существовании всего, идею «вечного возвращения» всего во все. В более усложненном виде эта идея находит выражение в представлении о том, что все, что есть на земле, – птицы, звери, леса и горы, реки и моря – имеет свой прообраз на небе, что миру земному предшествует мир небесный, но не в телесной форме, а в форме идей этих вещей. Это есть учение о небесных архетипах, нашедшее позже выражение в мифах и в Платоновском мире эйдосов. Не телесный, духовный мир – первооснова мира текучего, меняющегося, земного, поскольку идеи вещей вечны, а их телесное воплощение преходяще.

Древние верили не только в наличие мира духов, в духовную реальность, но и в возможность контакта, связи с ней, в возможность влиять на тот мир с помощью особых приемов. Этими приемами владели не все, а те, кто обладал особыми способностями – «видеть», «зреть», «слышать», но не глазами или ушами, а особым инструментом – собственным, неким сверхъестественным чувством – интуицией. Колдуны, знахари, ясновидящие, шаманы, маги, учителя – их у разных народов называют по-разному, но объединяют их способности пророчествовать, общаться с миром духов, распознавать болезни и лечить их, изгонять враждебных духов, отгадывать тайное, отыскивать пропавшее. Как правило, эти люди не только отличались от других своими способностями, но и выбирали особый путь раскрытия данных способностей: пост, уединенный образ жизни, настрой всего организма на встречу, на контакт с миром духов, иногда употребление ядовитых, одуряющих трав, снадобий. Изучение шаманской практики дает богатый материал подобного рода действий. Так, шаман с помощью мерных ударов барабана, вдыхания ароматических трав, производя ритмические танцевальные движения, приводит себя в такое состояние, когда дух вселяется в него

и через его тело прорицает или указывает на кого-то, кто провинился перед соплеменниками, или распознает болезнь и изгоняет ее, и т.д. Таким образом, очевидно, что уже в столь древние времена в рамках первобытной культуры люди (избранные) способны были к трансформации себя, своего сознания с целью выхода в иную реальность, контакта с ней и познания тайн бытия. Впоследствии в более развитых культурах сложился институт эзотериков, которыми были брахманы, жрецы, шаманы, маги, гадатели. На смену примитивным приемам, имеющим целью наведение порчи на врагов, обеспечение удачной охоты и пр., пришли тщательно разработанные обряды общения с божествами, нормы и порядок принесения жертв. Наряду с анимизмом, тотемизмом, фетишизмом сформировался особый вид практической деятельности избранников духа – мантика – искусство гадания. В отличие от примитивных обрядов людей палеолита мантика требовала высокого уровня культурного развития и особых знаний. Гадатели должны были «работать» с системой символов, расшифровка которых давала ответы на вопросы практического характера. Система символов была различной – от элементарного жребия до трещинок, черточек, пятен, рисунков на спине черепах и т.д. Гадания производились по полету птиц, траектории движения брошенных предметов, по внутренностям животных, расположению рассыпанных зерен, брошенных монет. Многие из перечисленных и другие неназванные приемы сохранились и по сей день.

Таким образом, мы видим, что первобытные дикари создали богатейшую духовную культуру, они способны были к тонким, абстрактным построениям реальности, не данной им в опыте, в ощущениях. Объяснить это одной лишь спецификой психологии данных людей сложно, поскольку неизвестно, какова она, их психология, как она формировалась. Впрочем, это отдельный и сложный вопрос, ответ на который мы можем найти в некоторых эзотерических учениях, но человек современной материалистической культуры вряд ли им удовлетворится. Однако в этих примитивных верованиях мы можем обнаружить зачатки религиозных доктрин, философских систем и эзотерических знаний, представляющих синтез религии, философии, науки.

Первобытная культура, духовность на сегодняшний день умирают. Этнографы, изучая быт, обычаи и нравы современных дикарей, убеждаются в том, что тот высокий уровень религиозного, мистического сознания, которым обладали древние, сегодня, хотя и сохраняется, но в искаженном виде, в отрывках, фрагментах. Многие важные, глубокие обряды и легенды если где-то и сохраняются, то современный дикарь не может понять и передать их смысл. На основании этого можно заключить, что нынешняя культура примитивных народов представляет собой ниспадение с более высокого уровня духовного развития.

Однако, что важно для нашей темы, в рамках этой культуры сформировался институт особых людей – шаманов, прорицателей, гадалок, ясновидцев и тех, кто владел приемами вхождения в такие состояния сознания, которые позволяли им видеть то, что недоступно большинству, – мир духов, иную реальность, из которой они черпали знания о мире, о прошлом, настоящем и будущем. В последующих культурах этими знаниями владели жрецы, брахманы, служители религиозных культов, данные знания были окутаны тайной, и в разных культурах сложились разные приемы, способы («пути») приобщения к ним. Таков исток эзотеризма.

Литература:

1. Энциклопедия мистицизма. – СПб, 1996. – 178 с.
2. Эзотерика: универсальный словарь-справочник. – М., 2005. – 384 с.
3. Агриппа Г. Окультизм философия / Репринтное изд. – Ассоциация духовного единения «Золотой век». – М., 1993. – 115 с.
4. Истоки тайноведения. – Симферополь: Таврия, 1994. – 445 с.
5. Шюре Эдуард. Великие посвященные / Очерк эзотеризма религий / Репринтное воспроизведение издания 1914 г. – М., 1990. – 419 с.
6. Бейджент Майкл, Ли Ричард. Эликсир и кашель. – М.: Эксмо, 2007. – 416 с.
7. Штайнер Р. Очерк тайноведения. – Ереван: Ной, 1992. – 156 с.
8. Блаватская Е.П. – Тайная доктрина: Соч.: В 3-х т. – М., 2009. – Т. 3. – 52 с.
9. Уолш Р. Дух шаманизма: Пер. с англ. С. Каноненко. – М.: Изд-во Трансперсонального инст., 1996.
10. Леман А. Иллюстрированная история суеверий и волшебства. – М., 1990; Репринт Киев, 1993. – 197 с.
11. Мебиус Г.О. Курс энциклопедии оккультизма. – СПб., 1912.

References:

1. Encyclopedia of mysticism. – St. Petersburg, 1996. – 178 p.
2. Esoterics: a universal dictionary. – M., 2005. – 384 p.
3. Agrippa G. Occult Philosophy / Reprint Edition. – Association of Spiritual Unity «Golden Age». – M., 1993. – 115 p.
4. The origins of secrecy. – Simferopol: Tavria, 1994. – 445 p.
5. Shure Edward. The Great Initiates / Essay on the Esotericism of Religions / Reproduction of a 1914 edition. – M., 1990. – 419 p.
6. Bagent Michael, Lee Richard. Elixir and cough. – M.: Eksmo Publishing House, 2007. – 416 p.
7. Steiner R. Essay on Secret Studies. – Yerevan, Noah, 1992. – 156 p.
8. Blavatsky E. – Secret Doctrine: Essay in 3 volumes. – M., 2009. – V. 3. – 752 p.
9. Walsh R. Spirit of shamanism: Per. from English S. Kanonenko. – M.: Publishing House of the Transpersonal Institute, 1996.
10. Lehman A. An Illustrated History of Superstition and Magic. – M., 1990; Reprint Kiev, 1993. – 197 p.
11. Mobius G. Occultism Encyclopedia Course. – St. Petersburg, 1912.

УДК 377

**К ВОПРОСУ НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ПО ИНФОРМАТИКЕ
В УСЛОВИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ПОДХОДА**

**THE QUESTION OF CONTINUOUS EDUCATION IN COMPUTER
SCIENCE IN CONDITIONS BY IMPLEMENTING COMPETENCY APPROACH**

ГРЯЗНОВ А.Н., д-р психол. наук, проректор по науке Университета управления «ТИСБИ»

E-mail: angkazan@rambler.ru

АЛЬМЕЕВА Л.А., магистрант ФГБОУ ВО «НГПУ», специалист ЭВТ МБОУ «СОШ № 16 с углубленным изучением отдельных предметов ЗМР РТ», г. Зеленодольск

E-mail: lalmeeva@mail.ru

ГРУЗКОВА С.Ю., канд. техн. наук, ст. научный сотрудник, Институт педагогики, психологии и социальных проблем, г. Казань

E-mail: svetlana81079@mail.ru

GRYAZNOV A., Doctor of Psychology, Vice-Rector for R&D, the University of Management «TISBI»

E-mail: angkazan@rambler.ru

ALMEEVA L., undergraduate student, Specialist, Secondary school № 16, Zelenodolsk

E-mail: lalmeeva@mail.ru

GRUZKOVA S., Candidate of Technical Sciences, Senior Researcher, Institute of Pedagogy, Psychology and Social Problems, Kazan

E-mail: svetlana81079@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается вопрос, посвященный требованиям подготовки к будущим специалистам с учетом тенденций современного рынка труда. В рамках современной парадигмы образования, строящейся на компетентностном подходе, отмечается смещение акцента образовательного процесса с обычной передачи информации на построение технологий формирования компетенций. Придерживаясь концепции «Обучение в течение всей жизни», авторами проведен анализ стандартов профессионального образования по программе «Программирование в компьютерных системах» со стандартами общего образования, выявлена взаимосвязь в требованиях между предметными областями в школе, с требованиями по дисциплинам в ССУЗЕ в рамках рассматриваемой специальности. Авторами предлагается, начиная с предметных областей на базе общего образования («Математика и информатика» и «Информатика»), за счет выполнения специально разработанных заданий дополнительно закреплять, расширять и углублять знания, которые при переходе на следующий этап непрерывного образования будут спо-

способствовать более эффективному формированию структурных компонентов требуемых компетенций.

Ключевые слова: уровни образовательного процесса, компетентностный подход, учащиеся, обучающиеся, будущий специалист, информатика, программирование в компьютерных системах, непрерывное образование.

Abstract

The article touches upon the problem of requirements for training future specialists, taking into account trends in the modern labor market. Within the framework of the modern education paradigm, which is built on a competency-based approach, a shift in the emphasis of the educational process from the usual transfer of information to the construction of technologies for the formation of competencies is noted. Following the concept of «The Lifelong Learning», the authors analyzed the standards of vocational education in «Programming in Computer Systems» discipline with the standards of general education, revealed the relationship in the requirements between subject areas at school, with the requirements for disciplines in vocational colleges within the framework of this specialty. Starting with subject areas based on general education («Mathematics and Computer Science» and «Computer Science»), the authors propose, through the implementation of specially designed tasks, to further consolidate, expand and deepen the knowledge so that, when moving to the next stage of continuing education, it will contribute to a more effective formation of structural components of the required competencies.

Key words: levels of the educational process, competency-based approach, students, students, future specialist, computer science, programming in computer systems, continuing education.

Глобализация жизнедеятельности мирового сообщества ставит перед отечественным образованием задачу повышения качества подготовки специалистов, что подтверждает Концепция развития непрерывного образования в Российской Федерации на период до 2025 года, в которой отражены вопросы, направленные на решение задачи повышения качества подготовки специалистов и их соответствия уровню международного рынка труда.

Повышение качества образования в современных условиях требует модернизации всех уровней образовательного процесса: *высшего образования* (обеспечивающего подготовку кадров всех специальностей и профессий, актуальных для современного времени), *профессионального образования* (ориентированного на подготовку специалистов по направлениям, удовлетворяющим потребности граждан и государства), а также *общего образования*, которое в рамках базового уровня

выполняет важнейшие функции, такие как: социализация старшеклассников (учитывая востребованность различных профессий на современном рынке труда); обеспечение преемственности между общим и профессиональным образованием; обеспечение эффективной подготовки выпускников школ к освоению программ профессионального образования за счет построения индивидуальных образовательных программ, определяющихся в наибольшей степени с выбором каждым школьником содержания образования в зависимости от его интересов, способностей и последующих жизненных планов.

В Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» (№ 273-ФЗ от 29.12.2012 г.) говорится о переносе акцента в построении образовательного процесса от обычной передачи информации к построению технологии формирования компетенций, приобретению обучающимися «опыта деятельности, опыта применения знаний в повседневной жизни» [1]. Это свидетельствует о том, что с началом реализации компетентностного подхода образовательные результаты отходят от позиций квалификации [2].

Причинами столь значительных преобразований являются не только известные нам этапы компьютеризации и информатизации (получившие широкое развитие во второй половине XX века), но и наблюдаемая в настоящее время цифровизация общественных процессов благодаря разработке и закреплению в практике большого многообразия цифровых устройств [3]. Многими учеными-исследователями подчеркивается, что молодое поколение, или как его еще называют – поколение *next* (с раннего детского возраста воспитывающееся в цифре) является одним из определяющих обстоятельств, обуславливающим необходимость научно-методологического обновления на всех ступенях непрерывного образования.

Понятие «компетенция» в научной литературе рассматривается как комплексный показатель взаимосвязанных качеств личности, включающих: «знания, умения и навыки, относящиеся к той или иной области деятельности» [4]; «способности решения реальных практических задач» (Е.А. Боярский, С.М. Коломиец и др.); «способность и готовность соответствовать предъявляемым требованиям, установленным критериям и стандартам в соответствующих областях деятельности» (А.Р. Камалева [6]) и др.

Принимая во внимание приведенные выше и другие встречающиеся в педагогической литературе определения «компетенции» можно отметить, что оно чаще согласуется с «интеллектуальной и личностно-обусловленной социально-профессиональной характеристикой человека» (И.А. Зимняя [5] и др.). Из чего можно заключить, что структурные компоненты рассматриваемого понятия связаны «с гибкостью мышления, наличием абстрактного, системного и экспериментального мышления; коммуникабельностью, сотрудничеством; когнитивными, организационными, координационными умениями; умением самоуправления своей познавательной деятельностью», волевым умением и т.д.

Одним из начальных этапов формирования ключевых компетенций (как общих, так и профессиональных), согласно действующим нормативно-правовым актам, является уровень профессионального образования, где начиная с первого курса посредством различных учебных дисциплин та или иная компетенция (а точнее было бы сказать – ее структурные компоненты) получает свое развитие посредством междисциплинарных курсов, профессиональных модулей, учебных и производственных практик на старших курсах (по мнению О.Б. Русской [7]). В дальнейшем – при последующем обучении в системе высшего образования – имеет место пролонгация совокупности профессиональных, социальных, личностных характеристик обучающихся, определяющих их способность эффективно исполнять деятельность в определенной области, уверенно используя свои знания и навыки.

Придерживаясь концепции «Обучение в течение всей жизни» предшествующим звеном по развитию и росту будущего профессионала, по формированию, расширению, закреплению, усложнению и углублению у обучающегося ряда знаний, умений и навыков (или компетенций с введением ФГОС), составляющих содержание той или иной учебной деятельности на ступени как профессионального образования, так высшего образования, выступает общее образование, обеспечивающее создание прочной фундаментальной базы по ряду предметных знаний и закладку основных элементов научного знания по изучаемым дисциплинам (математика, история, химия, физика, информатика и др.).

Анализ практики показал, что каждая из предметных областей (уровень общего образования), каждая из дисциплин (уровень профессионального образования) выстраивается в содержательном аспекте систематично и последовательно, однако при переходе на последующую образовательную ступень обучаемые, как правило, испытывают затруднения, связанные с изменением уровня представления содержания, методов и форм обучения.

Вышесказанное позволяет говорить о том, что для обеспечения непрерывного образования в сфере информатики необходима целенаправленная, специально организованная работа по взаимосвязи отдельных этапов (ступеней) такого образования. Обозначенная проблема определила актуальность нашего исследования.

В рамках решения отмеченной проблемы на примере предметной области «информатика» авторами проведен сравнительный анализ стандартов общего и профессионального образования в части требований к предметным результатам освоения предметной области «Математика и информатика» (5-9-е классы СОШ), «Информатика» (10-11-е классы СОШ, базовый и углубленный уровни), а также цикла дисциплин по специальности 09.02.03 «Программирование в компьютерных системах» (дисциплины: «Операционные системы», «Архитектура компьютерных систем», «Основы программирования», «Теория алгоритмов», а

также профессиональные модули: «Разработка программных моделей программного обеспечения для компьютерных систем» и «Участие в интеграции программных модулей»).

Ориентируясь на требования стандарта ФГОС СПО по подготовке будущего специалиста по программе «Программирование в компьютерных системах», было выявлено, что для успешной самоорганизации выпускника к будущей профессиональной деятельности необходимо уделять особое внимание компетентностным структурам, основывающимся на:

- развитию у обучающегося не только логического, математического, но и алгоритмического мышления;
- формировании умений и навыков по разработке и реализации алгоритмов различных типов: линейных, циклических, с разветвлениями;
- формировании способности к разработке и применению массивов как совокупности однотипных элементов в языках программирования.

Последовательное усложнение (от дисциплины к дисциплине, к профессиональному модулю, к междисциплинарному курсу, от курса к курсу) отмеченных выше компетентностных структур призвано способствовать формированию общих и профессиональных компетенций, прописанных в требованиях стандартов профессионального образования в контексте рассматриваемого направления подготовки.

По данным, приведенным в Таблице 1, можно проследить сохранение и последующее усложнение некоторых элементов по информатике на каждом из этапов образования (начиная со ступени общего образования и далее в среднем профессиональном и/или высшем образовании), выражающееся в наращивании знаний, умений, навыков и способов деятельности (вносящие определенный вклад в формирование компетенций), задаваемых по отношению к определенному кругу предметов и процессов необходимых, чтобы качественно продуктивно действовать по отношению к ним.

Для лучшего усвоения, закрепления, расширения и углубления знаний в области информатики авторами статьи предлагается уже на этапе общего образования включать в учебный план предметной области «Математика и информатика» (5-9-е кл.) следующие лабораторные работы: № 1 – Оператор выражение. Условный оператор. Линейные алгоритмы. Алгоритмы с разветвлениями; № 2 – Операторы цикла. Циклические алгоритмы; № 3 – Массивы; № 4 – Многомерные массивы. Содержание учебного материала предлагаемых лабораторных работ будет способствовать более углубленному и детальному изучению учащимися соответствующих предметных областей, а также может выступать одним из методов подготовки школьников к будущему профилю профессиональной подготовки – «Программирование в компьютерных системах».

Таблица 1. Сравнительная характеристика требований к результатам освоения по предметным областям «Математика и информатика», «Информатика», «Программирование в компьютерных системах» на основе стандартов общего и профессионального образования

5-9-е кл. (Предметная область «Математика и информатика»)	10-11-е кл.		ССУЗ (программа подготовки специалистов среднего звена вуза) 09.02.03 «Программирование в компьютерных системах»			
	Базовый уровень (Предметная область «Информатика»)	Углубленный уровень (Предметная область «Информатика»)	Цикл дисциплин / курс обучения (семестр)			
			Дисциплина ОП.01. «Операционные системы»	Дисциплина ОП.02. «Архитектура компьютерных систем»	Дисциплина ОП.05. «Основы программирования»	Дисциплина ОП.08. «Теория алгоритмов»
1	2	3	4	5	6	7
<p><u>должна обеспечить:</u></p> <ul style="list-style-type: none"> ◆ осознание: значения математики и информатики в повседневной жизни человека; ◆ понимание роли информационных процессов в современном мире; ◆ развитие: <ul style="list-style-type: none"> – <u>логического и математического мышления;</u> – представлений о математических моделях; – математической интуиции; – представлений об основных информационных процессах в реальных ситуациях; 	<p><u>должна обеспечить:</u></p> <ul style="list-style-type: none"> ◆ сформированность представлений о роли информации и связанных с ней процессов в окружающем мире; ◆ владение: <ul style="list-style-type: none"> – <u>навыками алгоритмического мышления и понимания необходимости формального описания алгоритмов;</u> – умением понимать программы, написанные на выбранном для изучения универсальном алгоритмическом языке высокого уровня; 	<p><u>должна обеспечить:</u></p> <ul style="list-style-type: none"> ◆ овладение: <ul style="list-style-type: none"> – системой базовых знаний, отражающих вклад информатики в формирование соврем. науч. картины мира; – <u>понятием сложности алгоритма, знанием основных алгоритмов обработки числовой и текстовой информации, алгоритмов поиска и сортировки;</u> – универсальным языком программирования высокого уровня, представлениями о базовых типах данных и структурах данных; 	<p><u>должна обеспечить умение:</u></p> <ul style="list-style-type: none"> – управлять параметрами загрузки операционной системы; – выполнять конфигурирование аппаратных устройств; – управлять учетными записями, настраивать параметры рабочей среды пользователя; – управлять дисками и файловыми системами; – настраивать сетевые параметры, управлять разделением ресурсов в локальной сети. 	<p><u>должна обеспечить умение:</u></p> <ul style="list-style-type: none"> – получать информацию о параметрах компьютерной системы; – подключать дополнительное оборудование и настраивать связь между элементами компьютерной системы; – производить установку и настройку программного обеспечения компьютерных систем. 	<p><u>должна обеспечить умение:</u></p> <ul style="list-style-type: none"> – работать в среде программирования; – <u>реализовывать построенные алгоритмы в виде программ на конкретном языке программирования.</u> 	<p><u>должна обеспечить умение:</u></p> <ul style="list-style-type: none"> – <u>разрабатывать алгоритмы для конкретных задач;</u> – <u>определять сложность работы алгоритмов.</u>

1	2	3	4	5	6	7
<p>♦ развитие: – <u>алгоритмического мышления</u>, <u>необходимого для профессиональной деятельности в современном обществе</u>; – <u>умений составить и записать алгоритм для конкретного исполнителя</u>;</p> <p>♦ формирование: – информационной и алгоритмической культуры; – представления о компьютере как универсальном устройстве обработки информации; – представления об основных изучаемых понятиях (информация, алгоритм, модель и их свойствах);</p>	<p>♦ сформировать: – представлений о способах хранения и простейшей обработке данных; – понятия о базах данных и средствах доступа к ним, умений работать с ними; – <u>базовых навыков и умений по соблюдению требований техники безопасности и ресурсосбережения при работе со средствами информатизации</u>; – понимания основ правовых аспектов использования компьютерных программ и работы в Интернете.</p> <p>♦ владение: – компьютерными средствами представления и анализа данных;</p>	<p>♦ сформированность: – умения строить математические объекты информатики, в т.ч. логические формулы; – представлений об устройстве современных компьютеров, – <u>представлений о тенденциях развития компьютерных технологий</u>, <u>о понятии «операционная система»</u> и основных функциях операционных систем; – представлений о компьютерных сетях и их роли в современном мире; – представлений об общих принципах разработки и функционирования Интернет-приложений;</p>				

1	2	3	4	5	6	7
<p>♦ <u>формирование:</u> – <u>знаний об алгоритмических конструкциях, логических значениях и операциях;</u> – <u>знакомство с одним из языков программирования и основными алгоритмическими структурами (линейной, условной, циклической;</u> – <u>умений формализации и структурирования информации.</u> – <u>умения выбирать способ представления данных в соответствии с поставленной задачей (табл., схемы, графики, диаграм.), с использованием соответствующих программных средств обработки данных;</u> – <u>навыков и умений безопасного и целесообразного поведения при работе с компьютерными программами в Интернете.</u></p>		<p>♦ <u>систематизацию – знаний, относящихся к математическим объектам информатики;</u> – <u>знаний базовых принципов организации и функционирования компьютерных сетей,</u> – <u>норм информационной этики и права;</u> – <u>принципов обеспечения информационной безопасности, способов и средств обеспечения надежного функционирования средств ИКТ;</u> ♦ <u>владение:</u> – <u>основными сведениями о базах данных, их структуре, средствах создания и работы с ними;</u> – <u>опытом построения и использования компьютерно-математических моделей, проведения эксперим. и статистической обработки данных с помощью компьютера.</u></p>				

ПМ. 01 «Разработка программных моделей программного обеспечения для компьютерных систем»		ПМ. 03 «Участие в интеграции программных модулей»		
МДК.01.01. Системное программирование	МДК.01.02. Прикладное программирование	МДК.03.01. Технология разработки программного обеспечения	МДК 03.02. Инструментальные средства разработки программного обеспечения	МДК 03.03. Документирование и сертификация
<p>В результате изучения профессионального модуля обучающийся должен:</p> <p>Иметь практический опыт:</p> <ul style="list-style-type: none"> – разработки алгоритма поставленной задачи и реализации его средствами автоматизированного проектирования; – разработки кода программного продукта на основе готовой спецификации на уровне модуля; – использования инструментальных средств на этапе отладки программного продукта; – проведения тестирования программного модуля по определенному сценарию. <p>Уметь:</p> <ul style="list-style-type: none"> – осуществлять разработку кода программного модуля на современных языках программирования; – создавать программу по разработанному алгоритму как отдельный модуль; – выполнять отладку и тестирование программы на уровне модуля; – оформлять документацию на программные средства; – использовать инструментальные средства для автоматизации оформления документации. <p>Знать:</p> <ul style="list-style-type: none"> – основные этапы разработки программного обеспечения; – основные принципы технологии структурного и объектно-ориентированного программирования; – основные принципы отладки и тестирования программных продуктов; – методы и средства разработки технической документации. 		<p>В результате изучения профессионального модуля обучающийся должен:</p> <p>Иметь практический опыт:</p> <ul style="list-style-type: none"> – участия в разработке требований к программному обеспечению; – участия в проектировании программного обеспечения с использованием специализированных программных пакетов <p>Уметь:</p> <ul style="list-style-type: none"> – владеть основными методологиями процессов разработки программного обеспечения; – использовать методы для получения кода с заданной функциональностью и степенью качества. <p>Знать:</p> <ul style="list-style-type: none"> – модели процесса разработки программного обеспечения; – основные принципы процесса разработки программного обеспечения; – основные подходы к интегрированию программных модулей; – основные методы и средства эффективной разработки; – основы верификации и аттестации программного обеспечения; – концепции и реализации программных процессов; – принципы построения, структуры и приемы работы с инструментальными средствами, поддерживающими создание программного обеспечения; – методы организации работы в коллективах разработчиков программного обеспечения; – основные положения метрологии программных продуктов, принципы построения, проектирования и использования средств для измерений характеристик и параметров программ, программных систем и комплексов; – стандарты качества программного обеспечения; – методы и средства разработки программной документации. 		

Проведение лабораторных работ планируется вводить на этапе закрепления тех тем школьной программы, которые связаны с темами «Алгоритмизация» и «Программирование».

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что предварительное выполнение специально разработанных для школьников заданий (или лабораторных работ), ориентированных на дополнительное закрепление, расширение и углубление их знаний в рамках предметной области «Информатика», будет способствовать более

эффективному их переходу на следующий этап непрерывного образования, а также более эффективному формированию структурных компонентов установленных компетенций в рамках рассматриваемой специальности, при непосредственном усложнении характера закономерностей в условиях перехода от одного этапа непрерывного образования к другому.

Литература:

1. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29 дек. 2012 г. № 273-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2012. – № 53. – Ст. 7598.
2. Звонников В.И., Челышкова М.Б. Контроль качества обучения при аттестации: компетентностный подход: Учебное пос. / В.И. Звонников, М.Б. Челышкова. – М.: Университетская книга: Логос, 2009. – 40 с.
3. Галкин Д.В. От кибернетических автоматов к искусственной жизни: теоретические и историко-культурные аспекты формирования цифровой культуры: Автореф. дис. ... д-ра филос. наук: 24.00.01 / Галкин Дмитрий Владимирович. – Томск, 2013. – 51 с.
4. Боярский Е.А., Коломиец С.М. Компетенции: от дифференциации к интеграции / Е.А. Боярский, С.М. Коломиец // Высшее образование сегодня. – 2007. – № 1. – С. 8-11.
5. Зимняя И.А. Компетентностный подход. Каково его место в системе подходов к проблемам образования / И.А. Зимняя // Высшее образование. – 2006. – № 8. – С. 21-26.
6. Камалеева А.Р. Научно-методическая система формирования основных естественно-научных компетенций учащейся молодежи: Дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.02 / Камалеева Алсу Рауфовна. - ГОУВПО «Московский педагогический государственный ун-т». – М., 2012. – 592 с.
7. Русскова О.Б. Инновационная сквозная технология оценивания результатов обучения студентов (в системе среднего профессионального образования): Автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Русскова Ольга Борисовна. – Казань, 2018. – 23 с.

References:

1. Federal Law «On Education in the Russian Federation» dated December 29, 2012 № 273-ФЗ // The collection of legislation acts of the Russian Federation. – 2012. – № 53. – Article 7598.
2. Zvonnikov V., Chelyshkova M. Quality control of training during certification: competency-based approach: Study guide / V. Zvonnikov, M. Chelyshkova. – M.: University book: Logos, 2009. – 40 p.
3. Galkin D. From cybernetic machines to artificial life: theoretical and historical-cultural aspects of the formation of digital culture: the abstract of the dissertation for Doctor of Philosophy: 24.00.01 / Galkin Dmitry. – Tomsk, 2013. – 51 p.
4. Boyarsky E., Kolomiets S. Competencies: from differentiation to integration / E. Boyarsky, S. Kolomiets // Higher education today. – 2007. – № 1. – P. 8-11.

5. Zimnyay I. Competency Approach. What is its place in the system of approaches to the problems of education / I. Zimnyay // Higher Education. – 2006. – № 8. – P. 21-26.

6. Kamaleeva A. Scientific and methodological system for the formation of the basic natural science competencies of students: Diss. ... doctor. ped Sciences: 13.00.02 / Kamaleeva Alsu. – Moscow State Pedagogical University. – M., 2012. – 592 p.

7. Russkova O. Innovative cross-cutting technology for assessing student learning outcomes (in the system of secondary vocational education): Author. dis. ... cand. ped sciences: 13.00.08 / Russkova Olga. – Kazan, 2018. – 23 p.

**ПСИХОЛОГИЯ ПЕДОФИЛИИ:
СВЯЗЬ ПЕДОФИЛА И ЕГО ЖЕРТВЫ**

**PSYCHOLOGY OF PEDOPHILIA:
THE RELATIONSHIP BETWEEN A PEDOPHILE AND ITS VICTIM**

КАРЕЛИНА М.В., студентка гуманитарного факультета Университета управления «ТИСБИ»

ГРЯЗНОВ А.Н., д-р психол. наук, проректор по научной работе, профессор кафедры педагогики Университета управления «ТИСБИ»

KARELINA M., a student of the faculty of Humanities, the University of Management «TISBI»

GRYAZNOVA., Dr. Vice-rector for R&D, Professor of the Department of Pedagogical Science, the University of Management «TISBI»

Аннотация

В рукописи научной статьи представлено авторское определение педофилии. Материал статьи акцентируется на том, что, несмотря на тот факт, что педофилия зародилась еще в древние времена, ее проблема остается актуальной по сей день. Показано сравнение между насильником и педофилом, которое выявило разницу. Выявлены причины ментальной связи между педофилом и ребенком.

Ключевые слова: *педофилия, насилие, инфантосексуализм, «стокгольмский синдром».*

Abstract

The manuscript of the scientific article presents the author's definition of pedophilia. The article focuses on the fact that despite the fact that pedophilia originated in ancient times, its problem remains relevant today. A comparison between a rapist and a pedophile is shown, which revealed the difference. The authors give reasons of mental interrelationship between the pedophile and the child.

Key words: *pedophilia, violence, infantosexualism, «a Stockholm syndrome».*

Актуальность исследования не вызывает сомнения в связи с тем, что число жертв педофилии неуклонно растет в современном обществе. Следует особо подчеркнуть, что термин «педофилия» является сугубо медицинским, сексологическим [4]. Исследователь Г.Б. Дерягин [4] считает, что педофилия рассматривается как специфический социальный конструкт нашего общества, где запрещены сексуальные контакты

между детьми и взрослыми, а в обществах, где сексуальные контакты между детьми и взрослыми считались нормой, употребление термина «педофилия» было бы некорректно [5]. Существует термин «эфебофилия», обозначающий влечение к подросткам. В современной юриспруденции термин «педофилия» *не употребляется* – в ней в общем множестве всевозможных преступлений рассматриваются и различные категории преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних лиц (детей, подростков), не достигших возраста сексуального согласия, причем сексуальные предпочтения, сексуальная ориентация обвиняемого в таких преступлениях рассматриваются просто как одна из множества подробностей дела. Однако в средствах массовой информации (в прессе, на телевидении, на радио, в Интернете), а также и в бытовом общении термин «педофил» зачастую *ошибочно* используют по отношению просто к преступникам, совершившим преступление на сексуальной почве против несовершеннолетних [6]. Термин «педофилия» никак не является синонимом сексуального насилия над детьми [7] – далеко не все больные педофилией (педофилы) склонны к преступным действиям, напрямую проявляющим их сексуальное отклонение; к совершению половых преступлений против детей [8; 9], и вместе с тем не всякий преступник, совершивший сексуальное насилие над ребенком, болен педофилией (педофил).

В английском и немецком языках наряду с термином «педофилия» (нем. *pädophilie*, англ. *pedophilia*) используется термин «педосексуальность» (нем. *pädosexualität*, англ. *pedosexuality*), употребление которого не всегда синонимично. Так, многие группы по поддержке жертв сексуального насилия над детьми выступают за употребление слова «педосексуальность» как подчеркивающего сексуальную основу вместо греческого «филия» (любовь). Также и многие активисты педофильских движений выступают за использование слова «педосексуальность», однако уже по другой причине: по их мнению, педосексуальность более стройно встраивается в линейку сексуальных ориентаций: гетеросексуальность – бисексуальность – гомосексуальность. Также и в научной среде проводится разделение между педофилией (сексуальные предпочтения) и педосексуальностью (сексуальное поведение) [10].

Многие педофилы и их поддерживающие предпочитают использовать вместо термина «педофилия» термины «бой лав» (англ. *boy love*), «герл лав» (англ. *girl love*) и «чайлд лав» (англ. *child love*) [11-13].

Исследователь Г. Дерягин приводит данные опросов Джона Бриера (англ. *John Briere*) и Марши Рунц (англ. *Marsha Runtz*), проведенных среди студентов последнего курса Университета Южной Калифорнии (Лос-Анджелес, США), которые свидетельствуют о том, что 9% данной категории опрошенных имеют сексуальные фантазии, включающие детей, а 7% считают возможными сексуальные отношения с ребенком при

исключении возможности уголовного наказания за это; по данным собственных исследований этого автора выраженные и осознаваемые педофильные потребности присутствуют у 1% студенток и 4% студентов выпускных курсов архангельских вузов [14; 15].

Исследователь А. Ткаченко отмечает, что сексуальное фантазирование с участием детских образов, а также эмоциональный отклик на эти образы распространены достаточно широко, однако большинство людей, которые испытывают подобные побуждения, не реализуют их в своих действиях [16].

подавляющее большинство педофилов – мужчины. Оценки варьируются от 90% до 99%.

Исследователи А. Френсис, М.В. Ферст (Frances A., First M.V.) исследовали в неклинической популяции 8 718 мужчин путем анонимного опроса. Получили следующие результаты: в той или иной степени сексуальный интерес к детям присутствует у 5,5% мужчин. У 4,1% имеются сексуальные фантазии, связанные с детьми. У 0,1% респондентов сексуальный интерес к детям эксклюзивный или предпочтительный; 1,7% смотрели детскую порнографию; 0,8% мужчин пошли на реальный сексуальный контакт с ребенком; 0,7% совершили оба правонарушения. Следует уточнить, что просмотр детской порнографии в Германии незаконен (§ 184b Уголовного кодекса Германии) [17].

Данные свидетельствуют о высокой относительной распространенности гомосексуальности и бисексуальности среди людей с педофилией [18]. В научной литературе описаны различия между мужчинами, которые растлевают мальчиков, по сравнению с теми, кто растлевают девочек: гомосексуальные педофилы растлевают до сотни детей и редко делают это с одной жертвой дважды, их преступления начинаются в подростковом возрасте. Жертвы гетеросексуальных педофилов подвергаются многократным актам и немногочисленны, преступления начинаются во взрослом возрасте. Гомосексуальные педофилы чаще являются холостыми, со стабильной занятостью, преступления происходят вне дома жертвы, гетеросексуальные – обычно женаты, не имеют работы, страдают алкоголизмом, психопатиями, имеют низкий IQ и совершают преступление в доме жертвы [18].

По нашему мнению, педофилия – это социально-психологический феномен психического отклонения, перверсии, сексуальной девиации, как инфантосексуализм. Педофилия – любовь и влечение к детскому телу.

Откуда произрастает столь странное влечение? Начнем с того, что следует различать насильника и педофила. Потому что не каждый насильник является педофилом, и не каждый педофил является насильником. Это не одно и то же. Давайте определим, что за разница между двумя этими явлениями. Для примера возьмем ситуацию, которая яв-

ляется более распространенной на данный момент в мире, – насилия детей в семье, своими отцами, отчимами и братьями. Чаще всего эти люди не являются педофилами, а имеют сексуальное желание практически ко всем, кто их окружает. Особенно данное желание усиливается у таких людей в алкогольном опьянении, и в этот момент им не составляет труда кого-то совратить. Чаще всего в эту категорию людей попадают социопаты – люди, которые нарушают и игнорируют права людей, отказываются соответствовать нормам общества и не выстраивают перед собой какие-то жизненные принципы. У таких людей часто возникает желание секса, когда их дочь или падчерица входит в пубертатный период и начинает формироваться как женщина, потому что на данном этапе насильник видит оформившиеся части тела и воспринимает свою жертву как полноценного человека противоположного пола. Он может иметь разные влечения – и к соседке, и к жене, и к подрастающему ребенку. И в данный момент назвать его педофилом нельзя.

Также у социопатов бывают моменты под воздействием сильных химических веществ – алкоголя или наркотиков, когда они могут напасть на младенца и изнасиловать его. В этом случае они также не будут являться педофилами, так как в трезвом состоянии не имеет никакого сексуального влечения к данному объекту. Это мог быть запоздалый приступ мести или возмездия, который проявился в данный момент времени. И это уже является отдельной темой исследования. Но в жизни такой человек равнодушен к детским телам.

Также мы можем рассмотреть страны Африки и Ислама – Нигерия, Бангладеш, Гвинея, Южный Судан. Это страны, где секс с детьми является нормой. В таких странах распространен детский брак, девочек выдают замуж, начиная с 7-9 лет. Мужчины применяют сексуальное насилие к своим малолетним женам. В этом случае также речь не идет о педофилии. Здесь имеют значение традиции той страны, в которой формируется такой менталитет, что данные действия можно назвать нормой. В этих странах женщину приравнивают к «животному», которое можно бить, насиловать или убить. И здесь происходит интересная ситуация: имеет место секс с детьми, но не педофилия.

По мнению доктора медицины и доктора права Ричарда Грина (англ. Richard Green), который утверждает, что педофилия не может считаться психическим расстройством, поскольку помимо этнографических и исторических данных в обосновании своего мнения Грин ссылается на проведенное в 1970 г. Куртом Фройндом и Рональдом Костеллем (англ. Ronald Costell) фаллоплетизмографическое исследование чешских солдат с предъявлением фотографий взрослых и детей обоих полов, которое показало, что у всех 48 солдат обнаруживалась эрекция на стимулы с изображением взрослых женщин, у 46 из 48 (96%) – на девочек подросткового возраста, у 28 из 48 (58%) – на маленьких девочек

в возрасте 4-10 лет, у 16 из 48 (33%) – на мальчиков-подростков, у 10 из 48 (28%) – на маленьких мальчиков [1].

Из вышеизложенного текста следует, что психические отклонения у личности проявляется по-разному и далеко не все, склонные к насилию, являются педофилами. Предположить, что у педофила есть конкретный возраст, рост, вес – нельзя, что-то есть общее, но в основном есть и особенное. Педофилы очень разные, как и все остальные люди. Нами предложен психологический портрет, который определяет собирательный образ педофила – как правило, это человек начитанный, образованный, инфантильный, стремится к работе с детьми, но при этом, дабы защитить себя, педофилы часто идут во власть, в адвокаты, в священнослужители, чтобы при этом не быть в поле подозрения, и часто работают с детьми. Педофилы легко ладят с детьми и быстро находят к ним. Дети за их социально ложную доброту, обходительность, ласковое отношение проявляют к ним взаимность, при этом не понимая, чем это может закончиться. Это происходит на уровне психического состояния, потому что сам педофил инфантилен и является в душе ребенком, а его сексуальность регрессировала. Часто педофилы выдают себя фразами: «я сам как ребенок», «я люблю детей», «мне с детьми проще». Это, как правило, человек который живет либо с родителями, либо один, так как он не находит общего языка с противоположным полом. Почему это происходит? Потому что чаще всего педофил и сам являлся жертвой насилия или инцеста, получив психотравму, которая сказывается на его последующей жизни. Подобную ситуацию в XX веке описала Керен Хорни. Ведь в этом случае травма капсулируется и живет отдельной жизнью. После чего с общением педофила с противоположным полом становится гораздо сложнее. Педофил чувствует себя в отношениях слабее, чем его партнер. А с ребенком он чувствует власть – свои преимущества, свою значимость. У педофила заниженная самооценка, и с ребенком он ее компенсирует.

По мнению Ричарда Грина [2], обобщая изложенное, детские обиды, травмы, унижения, конфликты в семьях, отторжение и непринятие собственного ребенка – все это может быть риском для возникновения тяжелого психического расстройства. Такому человеку нужно доминировать, самоутвердиться, а проще это сделать не в среде сверстников, а в детской среде.

Второй фактор – это нарушение межличностного взаимодействия в детском коллективе, отсутствие дружеских связей. Ребенок подвергался насмешкам в коллективе, не мог постоять за себя, предпочитал общаться с детьми младшего возраста.

К третьему фактору относится травмирующая ситуация, связанная с потерей одного из родителей либо с сексуальным насилием. Вообще

сексуальное насилие в детстве – это основная и главная причина возникновения аномального сексуального поведения [2].

Исходя из всего сказанного, предлагаем ряд факторов, по которым стоит насторожиться, если взрослый или молодой человек:

- предпочитает общество детей обществу ровесников;
- выделяет одного ребенка из группы так, что ребенок чувствует себя особенным;
- дарит ребенку дорогие подарки или дает деньги без видимого повода;
- часто заходит в ванную или туалет, где находится ребенок;
- настойчиво предлагает бесплатные услуги по присмотру за ребенком;
- «случайно» дотрагивается до интимных частей тела ребенка;
- секретничает, шушукается с ребенком;
- настаивает на том, чтобы в помещение, где он находится с ребенком, не входили без стука;
- проявляет интерес к сексуальному развитию ребенка («А какие девочки тебе нравятся?»; «А ты уже целовалась?»);
- настаивает на физическом контакте (целует, подолгу обнимает, тискает, сажает на колени, любит возиться, щекочет), а это тоже форма насилия;
- «просвещает», использует взрослую сексуальную лексику в разговоре с детьми;
- как бы в шутку оценивает ребенка с сексуальной точки зрения [3].

Стоит при этом заметить, что себя педофилы преступниками не считают. Педофил оправдывает себя тем, что он в отличие от насильника не насилует ребенка, а склоняет его к сексу, что это якобы взаимная любовь. На самом деле педофил дает очень много любви. И тут уже встает вопрос: «А что за дети оказываются рядом с педофилом?».

Педофил не подходит к каждому ребенку, он находит себе жертву. Его жертва брошена, замкнута, потому что в этом случае педофилу проще завоевать свою жертву. Чаще его жертвы бывают из неблагополучной семьи, но бывают случаи, когда дети из обычной семьи тоже становятся жертвой педофилии. Как это происходит? Скорее всего, ребенку не уделяют должного внимания, не считаются с его мнением, заботятся только о его биологических потребностях, и в этом случае происходит нивелирование свойств личности, и ребенок существует лишь формально для своих родителей.

Ребенок, у которого все хорошо, присутствуют в семье любовь, тепло, радость, не окажется в окружении педофила, потому что у него не будет желания стремиться к красоте человеческого общения, а действия педофила начнут пугать и смущать ребенка. Чаще рядом с педофилами оказываются дети, недолюбленные в семье. Ведь педофил дает мно-

го любви, тепла и внимания. Помимо сексуальной игры, у педофила и ребенка очень много душевного контакта. Для ребенка приближение к педофилу – это получение внимания, а секс является расплатой. Порой дети сами могут искать повода для новой встречи с педофилом, потому что ребенок ищет внимания, заботы, поддержки, принятия того, что он есть и с ним считаются. Ребенок начинает тоже, как и педофил, чувствовать важность своей роли в таких отношениях. Если педофил – тренер или учитель ребенка, чаще он будет выделять свою жертву в положительном ключе перед другими детьми. Для ребенка в этот момент выстраивается картина, что мой учитель или тренер других детей не замечет, а меня замечает, – значит, я важен для него. Ребенок чувствует себя обязанным педофилу, и чаще у детей со временем формируется «Стокгольмский синдром». В момент совращения ребенок может испытывать странные чувства, но при этом он не собирается им противостоять. Ребенок осознает, что сейчас ему нужно заплатить чем-то неприятным, но потом вновь все будет хорошо, вновь его будут любить, выделять и ждать. Со временем у ребенка на фоне психотравмы наступает «замирание». Он не только отмалчивается о событиях, которые с ним происходят или происходили, но также может начать оправдывать действия своего насильника и начать признавать свою вину.

Как понять, что ребенок подвергается сексуальному насилию? Британские специалисты выделили ряд признаков и отметили, когда следует насторожиться. Если:

- ребенок демонстрирует сексуальное поведение, имитирует половой акт с игрушками или другими детьми;
- у ребенка внезапно появляются ночные кошмары, страхи;
- ребенок отказывается общаться с кем-то из взрослых или детей, с кем ранее общался нормально;
- у ребенка появляются синяки и ссадины, особенно в интимных областях, появление которых он не может объяснить;
- он приходит в грязной одежде, словно валялся на земле;
- у ребенка появляются новые вещи, деньги, игрушки;
- у ребенка появляются новые друзья, с которыми он вас не знакомит;
- у ребенка появляется взрослый друг;
- ребенок скрывает от вас свою активность в сети;
- у ребенка «из ниоткуда» появляются новые взрослые слова;
- его настроение нестабильно, наблюдаются страх перед определенными местами или людьми, вспышки гнева, плаксивости, замкнутость;
- в развитии наступает откат, начиная с успеваемости и заканчивая мокрой постелью или штанишками [3].

В заключение нашего исследования мы полагаем, что в семье, в которой нет тепла, доброты, любви, у ребенка формируется психотравма, которая сказывается на поведении всей жизни.

Литература:

1. Селянина М.Н. Педофилы и их жертвы: кто в зоне риска. – <https://tvernews.ru/>
2. Ричард Грин. Обсуждение «Если это не болезнь». – <https://tvernews.ru/>
3. Рупасова М. Как распознать педофила и понять, что ребенок подвергается насилию: подробный разбор. – <https://chips-journal.ru/reviews/>
4. Дерягин Г.Б. Педофилия: пояснения для посторонних: [арх. 17 марта 2010 г.] // Сексология и сексопатология. – 2006. – № 2. – С. 37-46.
5. DSM-V work on paraphilias begins in earnest. – Free Online Library (англ.). Thefreelibrary.com (1 December 2009) (дата обращения: 24.04.2012).
6. Shetty A., Nayak A., Travers R., et al. Pedophilia // Emotional, Physical and Sexual Abuse / Eds. Giovanni Corona, Emmanuele A. Jannini, Mario Maggi. – Cham: Springer, 2014. – P. 1-15.
7. Hall Ryan C. W., Hall Richard C. W. A Profile of Pedophilia: Definition, Characteristics of Offenders, Recidivism, Treatment Outcomes, and Forensic Issues (Терминологические разъяснения на сайте одной из ведущих клиник США – клиники Мэйо): [англ.] // Mayo Clinic Proceedings. – 2007. – Vol. 82(4) (April). – P. 457-471.
8. Дерягин Г.Б. Педофилия: (Авторская ред. ст. 2011 г., лето: [арх. 27 дек. 2015 г.] // Сексология и сексопатология. – 2006. – № 2. – С. 37-46.
9. Марков В. Банда педофилов торговала мальчиками: за пикантными услугами в Москву съезжались со всего мира: [арх. 17 апр. 2013 г.] // Комсомольская правда. – 2005. – 23 июня.
10. Okami P., Goldberg A. Personality Correlates of Pedophilia: Are They Reliable Indicators? // Journal of Sex Research. – 1992. – Vol. 29(3). – P. 297-328.
11. Sexual Deviance: Theory, Assessment, and Treatment / Edit. by D. Richard Laws and William T. O'Donohue. – New York, NY: The Guilford Press, 1997. – P. 175-193.
12. Weinrott M., Saylor M. Self-Report of Crimes Committed by Sex Offenders: [англ.] // Journal of Interpersonal Violence. – 1991. – Vol. 6. – № 3 (September). – P. 286-300.
13. Ahlers Ch. Terminologischer Exkurs // «Paraphilie und Persönlichkeit – Eine empirische Untersuchung zur Prävalenz von Akzentuierungen der Sexualpräferenz und ihrem Zusammenhang mit dem Fünf-Faktoren-Modell der Persönlichkeit»: ...zur Erlangung des akademischen Grades Doctor rerum medicarum (Dr. rer. medic. diss.) / vorgelegt von Christoph Joseph Ahlers. – Berlin: Medizinische Fakultät Charité – Universitätsmedizin Berlin, 2010. – S. 17-18.
14. The ICD-10 Classification of Mental and Behavioural Disorders: Diagnostic Criteria for Research / World Health Organization. – Geneva: World Health Organization, 1993. – 248 p.
15. Moser C., Kleinplatz P. DSM-IV-TR and the Paraphilias: An Argument for Removal // Journal of Psychology & Human Sexuality. – 2005. – Vol. 17. – Iss. 3-4. – P. 91-109.

16. Blanchard R., Lykins A., Wherrett D., Kuban M., Cantor J., Blak T., Dickey R., Klassen P. Pedophilia, Hebephilia, and the DSM-V // *Archives of Sexual Behavior*. – June 2009. – Vol. 38(3). – P. 335-350.

17. Frances A., First M. Hebephilia is not a mental disorder in DSM-IV-TR and should not become one in DSM-5 // *Journal of the American Academy of Psychiatry and the Law*. – 2011, Feb. – Vol. 39(1). – P. 78-85.

18. Briere J., Runtz M. University males' sexual interest in children: Predicting potential indices of «pedophilia» in a nonforensic sample // *Child Abuse and Neglect*. – 02/1989. – Vol. 13(1). – P. 65-75.

References:

1. Selyanina M. Pedophiles and their victims: who is at risk. – <https://tvernews.ru/>
2. Richard Green: The discussion «If it is not a disease». – <https://tvernews.ru/>
3. Rupasova M. How to recognize a pedophile and understand that a child is being abused: a detailed analysis. – <https://chips-journal.ru/reviews/>

4. Deryagin G. Pedophilia: explanations for outsiders: [arch. March 17, 2010] // *Sexology and sexopathology*. – 2006. – № 2. – P. 37-46.

5. DSM-V work on paraphilias begins in earnest. – Free Online Library. Thefreelibrary.com (December 1, 2009) (Date: of appeal April 24, 2012).

6. Shetty A., Nayak A., Travers R., et al. Pedophilia // *Emotional, Physical and Sexual Abuse* / Eds. Giovanni Corona, Emmanuele A. Jannini, Mario Maggi. – Cham: Springer, 2014. – P. 1-15.

7. Hall Ryan C.W, Hall Richard C.W. A Profile of Pedophilia: Definition, Characteristics of Offenders, Recidivism, Treatment Outcomes, and Forensic Issues (Terminological clarifications on the site of one of the leading US clinics – Mayo Clinic): *Clinic Proceedings*. – 2007. – Vol. 82 (4) (April). – P. 457-471. –

8. Deryagin G. Pedophilia: (Author's version of the article in 2011, summer): [arch. December 27, 2015] // *Sexology and sexopathology*. – 2006. – № 2. – P. 37-46.

9. Markov V. A gang of pedophiles traded boys: from around the world – to Moscow for piquant services: [arch. April 17, 2013] // *Komsomolskaya Pravda*. – 2005. – June 23.

10. Okami P., Goldberg A. Personality Correlates of Pedophilia: Are They Reliable Indicators? // *Journal of Sex Research*. – 1992. – Vol. 29 (3). – P. 297-328.

11. *Sexual Deviance: Theory, Assessment, and Treatment* / Edit. by D. Richard Laws and William T. O'Donohue. – New York, NY: The Guilford Press, 1997. – P. 175-193.

12. Weinrott M., Saylor M. Self-Report of Crimes Committed by Sex Offenders: [Eng.] // *Journal of Interpersonal Violence*. – 1991. – Vol. 6. – № 3 (September). – P. 286-300.

13. Ahlers Ch. Terminologischer Exkurs // *Paraphilie und Persönlichkeit – Eine empirische Untersuchung zur Prävalenz von Akzentuierungen der Sexualpräferenz und ihrem Zusammenhang mit dem Fünf-Faktoren-Modell der Persönlichkeitangereium dermurde dermeder Doctor Murder medic. diss.) / vorgelegt von Christoph Joseph Ahlers. – Berlin: Medizinische Fakultät Charité – Universitätsmedizin Berlin, 2010. – S. 17-18.*

14. The ICD-10 Classification of Mental and Behavioural Disorders: Diagnostic Criteria for Research / World Health Organization. – Geneva: World Health Organization, 1993. – 248 p.

15. Moser C., Kleinplatz P. DSM-IV-TR and the Paraphilias: An Argument for Removal // Journal of Psychology & Human Sexuality. – 2005. – Vol. 17. – Iss. 3-4. – P. 91-109.

16. Blanchard R., Lykins A., Wherrett D., Kuban M., Cantor J., Blak T., Dickey R., Klassen P. Pedophilia, Hebephilia, and the DSM-V // Archives of Sexual Behavior. – June 2009. – Vol. 38 (3). – P. 335-350.

17. Frances A., First M. Hebephilia is not a mental disorder in DSM-IV-TR and should not become one in DSM-5 // Journal of the American Academy of Psychiatry and the Law. – 2011, Feb. – Vol. 39 (1). – P. 78-85.

18. Briere J., Runtz M. University males' sexual interest in children: Predicting potential indices of «pedophilia» in a nonforensic sample // Child Abuse and Neglect. – 02/1989. – Vol. 13 (1). – P. 65-75.

УДК 330.145

**ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
В ПОВЕДЕНЧЕСКОЙ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКЕ**

**BUSINESS ACTIVITY
IN A BEHAVIORAL INNOVATIVE ECONOMY**

*ПОСТАЛЮК М.П., д-р экон. наук, профессор, старший научный сотрудник
Университета управления «ТИСБИ»*

Тел.: +7(987)296-42-19

E-mail: Mp44@mail.ru

*ВАГИЗОВА В.И., д-р экон. наук, профессор Казанского (Приволжского)
федерального университета*

Тел.: +7(987)226-25-30

*POSTALYUK M., Doctor of Economic Science, Professor, senior researcher,
the University of Management «TISBI»*

Phone: +7(987)296-42-19

E-mail: Mp44@mail.ru

*VAGIZOVA V., Doctor of Economic Science, Professor, Kazan State Federal
University*

Phone: +7 (987)226-25-30

Аннотация

В статье рассматривается необходимость инноватизации пространственных структур устойчивого развития экономических систем, дается характеристика динамической устойчивости как свойства региональной экономической системы по созданию и сохранению ее инновационных структурообразующих взаимосвязей.

Ключевые слова: *экономические системы, пространственные структуры, инноватизация экономического развития, инновационность, инновативность, инновационное насыщение региональных структур экономического роста, элементы структур устойчивого развития экономических систем.*

Abstract

The article discusses the need for innovatization of sustainable development of structures in economic systems, the characteristic feature of dynamic stability as an ability of an economic system to create and maintain its innovative structure-forming relationships is presented.

Key words: *Innovatization of economic development, innovativeness, innovativity, innovative saturation of economic growth structures, elements of sustainable development of economic systems.*

Цель. Цель исследования состояла в том, чтобы выявить природу, раскрыть содержание и формы реализации процессов инноватизации пространственных структур устойчивого развития экономических систем; обосновать динамическую устойчивость как ключевое свойство региональной экономической системы по созданию, сохранению, накоплению и развитию ее инновационных структурообразующих взаимосвязей.

Методология и результаты. Для достижения этой цели были применены холистический подход и метод структурно-логической декомпозиции к исследованию динамики устойчивого развития национальных экономических систем, который позволил: выявить природу, раскрыть содержание и формы реализации процессов инноватизации пространственных структур устойчивого развития экономических систем; обосновать динамическую устойчивость как ключевое свойство региональной экономической системы по созданию, сохранению, накоплению и развитию ее инновационных структурообразующих взаимосвязей в поведенческой экономике; разработать алгоритм инноватизации структурообразующих элементов устойчивого развития региональных экономических систем в поведенческой экономике.

Оригинальность. Оригинальность исследования заключается в том, что инноватизация пространственных структур устойчивого развития экономических систем в поведенческой экономике представлена и обоснована как процесс накопления, сохранения, использования и развития инновационного потенциала хозяйствующих субъектов региональной экономической системы. Инноватизация проявляется и реализуется в двух основных формах экономической деятельности хозяйствующих субъектов: инновационности и инновативности в поведенческой экономике. Инновационность в поведенческой экономике – это креативные возможности и способности хозяйствующих субъектов создавать различные типы инноваций посредством созидательного разрушения (Й. Шумпетер) своей технической, технологической, организационной, управленческой, социальной, экологической, экономической, институциональной и иной внутренней среды в поведенческой экономике. Инновативность в поведенческой экономике – это креативные возможности и способности хозяйствующих субъектов транслировать, мультиплицировать различные типы инноваций посредством заимствования их из другой технической, технологической, организационной, управленческой, социальной, экологической, экономической, институциональной и иной внешней среды в поведенческой экономике. Устойчивое ускорен-

ние в поведенческой экономике осуществляется посредством различных методов стратегирования основных форм инноватизации, которые являются основой повышения эффективности экономической деятельности хозяйствующих субъектов и влияют на инновационное насыщение региональных структур в поведенческой экономике.

1. Теоретическая постановка поведенческой экономики

Экономическая теория поведенческой экономики является одной из востребованных экономических парадигм современности для большинства развитых и развивающихся стран мира, в том числе и для России. Данная парадигма находится в настоящее время на стадии «генетического толчка». Раскрывается ее «генетический код», формируются и систематизируются основные положения и векторы динамического развития процессов инноватизации пространственных экономических систем. Происходят адаптация и выстраивание механизмов их инновационного взаимодействия в иерархических структурах с целью оптимизации решения теоретических и практических задач по инноватизации региональных экономических систем.

Обусловленность настоящего исследования, с точки зрения развития экономической теории, заключается в том, что в нем экономическому сообществу предлагается ввести в научный оборот новую категорию – «инноватизация поведенческой экономики» и выстроить на ее основе общую экономическую теорию инноватизации, которая представляет собой упорядоченное взаимодействующее множество положений различных теорий инноваций, существующих в современной экономической науке.

Генетическое начало общей экономической теории инноватизации, которое превращается в доказательный научный результат, обнаруживается и прослеживается в процессе анализа проблематики формирования конкретных теорий инноваций в различных направлениях экономической мысли, прежде всего в работах Г. Хосперса, Р. Смитса, М. Лараньи, Э. Уараб и К. Фланаганба [1]. Г. Хосперс в работе «Йозеф Шумпетер и его наследие в исследованиях инноваций» проанализировал результаты наследия Й.А. Шумпетера с точки зрения возникших теорий инноваций в рамках неоклассики, эволюционной экономической теории. Р. Смитс в статье «Учения об инновациях в XXI веке: вопросы со стороны экономистов» в исследованиях инноваций выделяет формирующиеся «процессную» и «системную» школы. М. Ларанья, Э. Уараб и К. Фланаганб в фундаментальной работе «Политика в области науки, технологий и инноваций: теоретические обоснования региональной политики на разных уровнях» анализируют существующие направления (неоклассическая теория эндогенного роста, новая теория роста, не-

---

омаршаллианский кластерный подход, эволюционно-структуралистский подход, системный институциональный подход) с точки зрения рекомендаций для поведенческой экономики.

Анализ показал, что, **во-первых**, доминирующей смысловой нагрузкой в этих и других аналогичных исследованиях является обоснование процессности и динамичности накопления, внедрения и развития инноваций поведенческой экономики или, говоря иначе, процесса инноватизации в различных сферах и уровнях жизни общества: технической, технологической, организационной, управленческой, экономической, институциональной, политической и другой.

Во-вторых, в существующих исследованиях недостаточно используется холистический подход, рассматривающий процесс реализации инноваций в поведенческой экономике, одновременно как вариативное системное инновационное взаимодействие бизнеса, власти и социума и как их единое целое, которое находит наиболее адекватное отражение в категории «инноватизация» на мега-, макро-, мезо-, микро – и наноуровнях. При этом на мезоуровне в конкретных локальных образованиях эти процессы прослеживаются рельефнее.

В-третьих, анализ существующей экономической литературы также показал, что эволюция общей экономической теории инноватизации характеризуется этапами, на которых были сформированы ее методологические принципы в форме ключевых фракталов. На первом этапе (1910-1940-е гг.) в работах Н.Д. Кондратьева и Й.А. Шумпетера были сформулированы ключевые фракталы основ общей экономической теории инноватизации: взаимосвязи инноваций и длинных циклов, «технологическое» объяснение длинных волн, основные положения теории инноваций [2]. На втором этапе (1940-1970 гг.) развития общей экономической теории инноватизации были сформулированы ключевые макроэкономические фракталы в поведенческой экономике, заложенные на первом этапе. Например, анализ взаимосвязи научно-технического прогресса и социума Дж. Берналом, включение параметра технологий в неоклассические модели роста Р. Солоу, рассмотрение проблемы эпохальных инноваций в поведенческой экономике с точки зрения экономического роста С. Кузнецом [3]. На третьем этапе (с 1970-х гг.) происходит активизация публикаций по инноватизации в поведенческой экономике, обосновываются новые ключевые фракталы в поведенческой экономике, связанные, прежде всего, с инноватизацией фирм и организационно-управленческих сфер деятельности субъектов в поведенческой экономике. На третьем этапе Г. Менш предложил классификацию существующих инноваций в поведенческой экономике, Р. Фостер разработал модель 8-образной кривой, А. Кляйнкхет провел анализ инновационных кластеров в поведенческой экономике. К. Фримен разработал концепцию индустриальных революций в поведенческой экономике, сформировалась российская школа технологических укладов в

поведенческой экономике, Нельсон и Уинтер разработали эволюционную экономическую теорию в поведенческой экономике, появились работы П. Ромера в области эндогенной теории роста в поведенческой экономике [4].

На современном этапе (с середины 90-х гг.) инновации в поведенческой экономике исследуются методами системного анализа. Именно в современных условиях активнее стали проследиваться и утверждаться новые направления в инновационной проблематике в поведенческой экономике: теория инноватики как наука, изучающая процессы обновления и инновационного взаимодействия в технических, технологических, экономических, институциональных, организационных, управленческих и других системах поведенческой экономики; экономика инноватики поведенческой экономики как наука, изучающая особенности поведенческой экономики в инновационной сфере; инноватология поведенческой экономики как наука, изучающая происхождение, формирование, развитие и смену взглядов, учений, теорий по инновационной проблематике в поведенческой экономике; общая теория инноватизации экономических систем в поведенческой экономике как новая парадигма развития экономической науки и хозяйственной практики. Подтверждением этого является значительный рост публикационной активности по вопросам инноваций в поведенческой экономике как политики, формирования эффективных пространственных инновационных систем, коммерциализации, трансфера и интернационализации инноваций в поведенческой экономике [5].

2. Приоритеты инноватизации в поведенческой экономике и устойчивости структуры ее развития

Определение приоритетов инноватизации в поведенческой экономике основано на следующих методологических положениях: во-первых, **инноватизация** в поведенческой экономике представляет собой процесс накопления, сохранения, использования и развития инновационного потенциала хозяйствующих субъектов экономической системы в условиях неопределенности. Во-вторых, инноватизация в поведенческой экономике проявляется и реализуется в двух основных формах экономической деятельности хозяйствующих субъектов: инновационности и инновативности в поведенческой экономике. **Инновационность** в поведенческой экономике – это креативные возможности и способности хозяйствующих субъектов создавать те или иные различные типы инноваций **посредством созидательного разрушения** (Й. Шумпетер) своей технической, технологической, организационной, управленческой, социальной, экологической, экономической, институциональной и иной внутренней среды своего обитания. **Инноватив-**

ность в поведенческой экономике – это креативные возможности и способности хозяйствующих субъектов транслировать, мультиплицировать различные типы инноваций соответствующего **заимствования** их из другой технической, технологической, организационной, управленческой, социальной, экологической, экономической, институциональной и иной внешней среды своего обитания.

В-третьих, помимо критерия новизны (по разным типологиям в экономической науке: прорывные, базовые, улучшающие, дополняющие) при выборе приоритетов инноватизации структур устойчивого развития национальной экономической системы необходимо учитывать то, какая форма для нее предпочтительна – инновационная или инновативная в поведенческой экономике. Нужно создавать адекватные инновации или заимствовать их из других экономических систем в поведенческой экономике. При этом обстоятельства инноватизации конкретных пространственных экономических систем требуют выяснения вопроса об альтернативности или взаимодополняемости основных форм инноватизации в поведенческой экономике.

Ориентация на создание и накопление в поведенческой экономике собственных прорывных инноваций предполагает партнерское взаимодействие бизнеса, власти и общества, которое должно поддерживать и обеспечить развитие сектора научных исследований и разработок, а также соответствующей инфраструктуры (технопарки, инновационные инкубаторы, центры прототипирования и коммерциализации технологий и пр.). Выбор вектора инновативного развития в поведенческой экономике, который реализуется посредством заимствования технологий из других национальных экономических систем, требует иного адекватного структурного бюджетирования и стратегирования на данном экономическом пространстве. Например, положительный опыт Японии и Южной Кореи показывает, что на первом этапе инноватизации пространственных структур развития своих национальных экономических систем в поведенческой экономике доминировала инновативная форма, то есть заимствование зарубежных технологий. Потом она была сбалансирована с инновационной формой, которая в настоящее время является доминирующей и приоритетной. При этом вывод инновационной формы на роль доминирующей и приоритетной в инноватизации структур развития национальных экономических систем данных стран вряд ли состоялся бы с такой динамикой и в такие сроки без активной поддержки этого процесса США, которые в силу геополитической международной обстановки заинтересованы в проведении подобной политики в этом регионе.

Негативные последствия использования инновативной формы стратегирования инноватизации пространственных структур развития национальных экономических систем были выявлены К. Пересом

в странах Латинской Америки. В эти страны в 80-90-х годах прошлого века как на периферию экспортировались устаревшие технологии предыдущей (четвертой) технологической волны, в то время как в развитых странах уже началось распространение технологий следующей (пятой) волны. В результате в латиноамериканских странах на заемные средства была создана соответствующая заимствуемым технологиям инфраструктура, которая не смогла дать полноценную отдачу по причине морально устаревших к тому времени технологий четвертой волны, что спровоцировало долговой кризис в данной группе стран с данным уровнем в поведенческой экономике [6, с. 120].

Приоритеты инноватизации пространственных структур развития экономических систем поведенческой экономики на всех уровнях, во всех отраслях и сферах России обусловлены ее спецификой. С одной стороны, в стране имеется научная и производственная база (в отличие от Японии и Южной Кореи в середине прошлого столетия) для инновационной формы развития в поведенческой экономике на основе собственных прорывных технологий. С другой стороны, наблюдаются существенная дифференциация и рассогласованность уровней инноватизации пространственных структур развития экономических систем в поведенческой экономике и их серьезное отставание от уровня зарубежных стран. При этом стратегирование инновационной формы развития, основанной на собственных прорывных технологиях, на всей территории России слишком рискованно, а ориентация на заимствование зарубежных технологий может не дать нужного эффекта, закрепив ее периферийное положение в процессах инноватизации на мегауровне в поведенческой экономике.

Изменение системы механизмов обеспечения инновационных процессов допускает ее «дотраивание» в различных направлениях, добиваясь расширения глубины ее проработки как системной полезности, в том числе по сопровождению жизненного цикла инноваций, обеспечению их взаимодействия, трансформации и диверсификации с традициями на различных уровнях, этапах, а также в различных сферах подсистемы «Бизнес-Власть-Социум». Сам процесс дотраивания и совершенствования системы механизмов обеспечения инноваций должен вестись в органической взаимосвязи с проработкой и раскрытием особенностей содержания и осуществления ее элементов, то есть анализом отдельных механизмов обеспечения инноваций.

Эффективность механизма финансово-кредитного обеспечения определяется соблюдением и реализацией его базовых принципов, к которым относятся: принцип планирования, предполагающий выбор путей достижения цели, распределение ограниченного объема ресурсов во временном и количественном аспектах. Посредством этого принципа обеспечивается сбалансированность ресурсов; принцип организации,

основывающийся на деятельности, направленной на создание координационного управления мобилизацией и размещением ресурсов в инновации; принцип мотивации, реализующийся через стимулирование деловой инновационной активности и эффективности денежных потоков; принцип динамической трансформации и диверсификации вложений капитала, проявляющийся в формировании средств для финансово-кредитного обеспечения из разных источников с целью определения и минимизации риска, а также в создании многопрофильных направлений в самой инновационной деятельности.

Соблюдение этих принципов позволяет максимизировать системные полезности и эффекты механизмов финансово-кредитного обеспечения инновационной деятельности, которая может быть обозначена, как: стимулирование производственной и инвестиционной активности; привлечение эффективно работающих средств, создающих возможности для текущего финансирования и накопления капитала; создание условий для адаптации к рыночным преобразованиям, а самое главное – создание реальных возможностей для зарождения, развития и воплощения инновационных идей в поведенческой экономике.

Если в инновационном процессе в качестве доминантной формы определить финансово-кредитное обеспечение инновационной деятельности, то основные этапы коммуникации инновационного и инвестиционного процессов в поведенческой экономике будут выглядеть следующим образом:

– **Первый этап.** Оценка экономической целесообразности и конечного этапа инновации поведенческой экономики.

– **Второй этап.** Определение субъектов инновационных отношений и изыскание оптимальных источников и форм финансово-кредитного обеспечения. Распределение инвестиционного потенциала по фазам инновационной деятельности и рынка с целью распределения риска и прогнозирования системных эффектов в поведенческой экономике.

– **Третий этап.** Преобразование ресурсов в действенный инновационный механизм, т.е. процесс трансформации и диверсификации финансово-кредитных средств в объекты инновации в поведенческой экономике.

– **Четвертый этап.** Финансово-кредитное сопровождение в поведенческой экономике внедрения инноваций, т.е. отражение обеспечения ее в новых системных полезностях и системных эффектах. Этот этап может характеризоваться наличием промежуточных положительных и/или отрицательных системных полезностей и эффектов от внедрения совокупности инноваций и инвестиций в поведенческой экономике. Поэтому особую важность на данном этапе представляют

собой формы и способы финансово-кредитного обеспечения фазы виртуальных разработок и экспериментов в поведенческой экономике, на которой просматриваются и прослеживаются формирование, реализация и последствия идеального нововведения, уточняются ее будущие издержки. Принцип, на котором строится механизм финансово-кредитного обеспечения инновации на данной фазе, заключается в том, что лучше проверить его положительные и/или отрицательные эффекты сначала в виртуальном режиме, а потом в реальном. Цена ошибок, риск финансовых и других потерь и убытков при тщательной виртуальной проработке инновационных проектов значительно снижаются в поведенческой экономике.

– **Пятый этап.** Обеспечение расширенного воспроизводства инноваций в поведенческой экономике, финансово-кредитное регулирование ее инновационной деятельности.

– **Шестой этап.** Возмещение затраченных финансово-кредитных средств в поведенческой экономике и получение ее эффекта. Непрерывный поток инноваций и их трансформация и диверсификация в традиции способствуют приросту финансово-кредитных средств, т.е. реинвестициям в поведенческой экономике.

Учитывая высокую неопределенность в поведенческой экономике прикладных научно-исследовательских работ, целесообразно профинансировать их многовариантное исполнение. Этот этап может иметь промежуточный, законченный результат. Успешное завершение этапа можно оценить по числу авторских заявок на изобретение, а также отобрать по конкурсу для дальнейших работ наиболее перспективный вариант решения системной проблемы в поведенческой экономике. Процесс финансирования инвестиций на эти цели проходит соответственно денежную, товарную и производственную фазы (Д-Т...П...).

Инвестиции в период инновационного лага имеют природу рискоинвестиций в поведенческой экономике. В этот период с целью доведения процесса до стадии самокупаемости необходимы налоговые стимулы, прямые и косвенные методы финансово-кредитного регулирования, использование лизинговых, факторинговых и других эффективных форм обеспечения механизма совместного долевого финансирования в поведенческой экономики.

На стадии роста продаж и потребления инновации происходит возмещение затраченных финансово-кредитных средств. Здесь начинают функционировать механизмы формирования системных эффектов (прибыли), возмещения ранее созданных стимулирующих льгот, распределения результатов от реализации инновации между заинтересованными участниками по факторам их участия в инновационном процессе поведенческой экономики.

Главным источником затрат продолжают оставаться собственные средства предприятий, на долю которых приходится более 4/5 общего объема затрат на инновации в поведенческой экономике. Расходная часть бюджета не имеет конкретизации, касающейся инновационной сферы: расходы предусматриваются только на финансирование науки. В то же время выделение в бюджете направлений обособленного развития науки без создания условий для внедрения научных достижений в производство может привести к дальнейшему увеличению разрыва между наукой и производством, неэффективному использованию бюджетных ассигнований в поведенческой экономике.

Таким образом, опыт последних лет показывает, что создание инструментов реализации проектов и программ в логике «технологических коридоров» (исследования и разработки – создание и коммерциализация технологий – модернизации промышленного производства – экспансия на рынке) позволяет существенно повысить конкурентоспособность создаваемой продукции и услуг, а, следовательно, и объем их реализации в поведенческой экономике. Соблюдение этих принципов позволяет максимизировать системные полезности и эффекты механизмов финансово-кредитного обеспечения в поведенческой экономике при осуществлении инновационной деятельности, которая может быть обозначена, как: стимулирование производственной и инвестиционной активности; привлечение эффективно работающих средств, создающих возможности для текущего финансирования и накопления капитала; создание условий в поведенческой экономике.

Поддержка инноватизации поведенческой экономики пространственных структур развития национальных экономических систем стала осуществляться в зарубежных странах относительно недавно (со второй половины 90-х годов – начала 2000-х), но сразу же приобрела широкое ее распространение. В большинстве развитых и некоторых развивающихся странах выделение федеральных средств на инноватизацию пространственных структур развития национальных экономических систем в настоящее время в поведенческой экономике является одним из основных элементов реализации региональной политики. В частности, такая политика проводится в Европейских Странах (ЕС) для сбалансированности и согласованности взаимодействия и развития отдельных территорий в поведенческой экономике и финансируется через европейские структурные фонды. Считается, что софинансирование инноватизации локальных структур развития национальных экономических систем, проведения научных исследований и внедрения их результатов создает дополнительные возможности для социально-экономического развития регионов ЕС без искажения рыночных стимулов у экономических субъектов, а также позволяет повысить их конкурентоспособность на мегауровне [7].

Мировой опыт поддержки инноватизации локальных структур развития национальных экономических систем в поведенческой экономике показывает, что наиболее эффективной она является на мезоуровне, на котором сосредоточены отдельные регионы и кластерные образования. Поддержка и стимулирование инноватизации структур их развития в зависимости от их специфики в поведенческой экономике осуществляются как альтернативными подходами, так и взаимодополняющими формами и способами, которые обеспечивают устойчивость инноватизации локальных структур развития национальных экономических систем.

Проблема поведенческой экономики и ее решение основываются на максимизации инновационного потенциала развития национальной экономической системы. В свете этого возникает потребность в определении, регулировании и сохранении устойчивого развития, которые можно положить в исходную предпосылку и принципы инноватизации поведенческой экономики.

Существуют различные подходы к определению в поведенческой экономике экономической системы: с одной стороны, данная категория раскрывается как гарантия ее целенаправленного движения; с другой – она характеризуется как неизменность траектории движения экономической системы, а также форма пропорциональности общественного воспроизводства поведенческой экономике.

Мы считаем, что основополагающим моментом поведенческой экономики национальной экономической системы является способность к генерированию инновационности и инновативности поведенческой экономики условий, факторов и предпосылок на всех уровнях иерархии экономической системы. Поведенческая экономика как устойчивость в данном случае рассматривается нами как свойство экономической системы создавать и сохранять такие фрактальные связи между структурообразующими элементами, которые позволяют поддержать все необходимые параметры ее динамического обновления на задаваемом уровне с целью ее эффективного функционирования в конкурентной среде.

При этом следует отметить в поведенческой экономике единство устойчивости и изменчивости, равновесности и неравновесности структур динамического развития экономической системы. В связи с этим процесс инноватизации структур устойчивого развития экономической системы представлен кратковременным стабильным исходным критерием перехода национальной экономики от изменчивости, неравновесности и рассогласованности в состояние устойчиво-равновесного, сбалансированного и согласованного динамического развития. Именно это предопределяет алгоритм инноватизации структур устойчивого развития экономических систем в поведенческой экономике.

---

3. Понятие механизма обеспечения инновационной деятельности в поведенческой экономике и его традиционные формы

Какой бы ни была привлекательной инновационная идея, какую бы эффективность она не прогнозировала в будущем, так или иначе вопросы по созданию и реализации инноваций замыкаются на проблеме механизмов их обеспечения. Нельзя сегодня утверждать, что данная проблема не изучается. Однако в многообразии ее аспектов основное внимание обращается на то, что обеспечивается в инновационном процессе, то есть на инновационное предпринимательство, на его объектно-субъектную структуру. Что же касается самих механизмов обеспечения инновационной деятельности, ее активизации и повышения эффективности, то здесь имеются существенные упущения, пробелы и недоработки.

Наиболее развернутый анализ механизмов обеспечения инноваций содержится в работах В.А. Колоколова, в которых представлена общая характеристика системы инновационных механизмов, выделяются и раскрываются такие ее элементы, как механизм организации, механизмы разработки и внедрения, механизмы финансирования и стимулирования инновационной деятельности, механизмы технологического трансферта и механизмы реализации интеллектуальной собственности. Особенным и ценным в подходе В.А. Колоколова является не только сама типология инновационных механизмов, но и определение их как открытого множества, изменение которого является закономерным.

Изменение системы механизмов обеспечения инновационных процессов допускает ее «дистраивание» в различных направлениях, добиваясь расширения глубины ее проработки как системной полезности, в том числе по сопровождению жизненного цикла инноваций, обеспечению их взаимодействия, трансформации и диверсификации с традициями на различных уровнях, этапах, а также в различных сферах подсистемы «бизнес-власть-социум». Сам процесс дистраивания и совершенствования системы механизмов обеспечения инноваций должен вестись в органической взаимосвязи с проработкой и раскрытием особенностей содержания и осуществления ее элементов, то есть анализом отдельных механизмов обеспечения инноваций. Среди актуальных проблем данного направления является разработка теоретико-методологических основ исследования механизмов финансово-кредитного обеспечения инновационных отношений.

Эффективность механизма финансово-кредитного обеспечения определяется соблюдением и реализацией его базовых принципов, к которым относятся: принцип планирования, предполагающий выбор путей достижения цели, распределение ограниченного объема ре-

сурсов во временном и количественном аспектах. Посредством этого принципа обеспечиваются: сбалансированность ресурсов; принцип организации, основывающийся на деятельности, направленной на создание координационного управления мобилизацией и размещением ресурсов в инновации; принцип мотивации, реализующийся через стимулирование деловой инновационной активности и эффективности денежных потоков; принцип динамической трансформации и диверсификации вложений капитала, проявляющийся в формировании средств для финансово-кредитного обеспечения из разных источников с целью определения и минимизации риска, а также в создании многопрофильных направлений в самой поведенческой экономике инновационной деятельности.

Основными источниками инвестиций в инновации являются: собственные финансовые средства, иные виды активов в виде основных фондов, земельных участков, промышленной собственности и пр. и привлеченные средства: ассигнования из федерального, региональных и местных бюджетов, иностранные инвестиции, предоставляемые в форме финансового или иного участия в уставном капитале, кредиты государственного происхождения, коммерческих банков, иностранных инвесторов.

Реальное движение инновационного капитала обеспечивается соответствующей инфраструктурой, представленной на рис. 1. В условиях рынка таковой для него является совокупность организаций, создающих благоприятные условия для обеспечения устойчивости, стабильности и экономической заинтересованности субъектов рынка капитала, опосредующих инвестиции в инновации.

Инвестиции в инновации		Инвесторы	Инфраструктура
прямые	портфельные	правительственные	государственные и коммерческие банки
финансовые		региональные	
интеллектуальные		корпоративные	инвестиционные и финансовые компании
имущественные		иностранные	пенсионные фонды, страховые компании
альтернативные		межгосударственные	
			инвестиционные фонды депозитарии, регистраторы, трансферт - агенты, трастовые компании
			СМИ (средства массовой информации)
			финансовые брокеры и инвестиционные консультанты

Рис. 1. Объекты, субъекты и инфраструктура инвестиций в поведенческой экономике в инновационной деятельности

стадиях кругооборота инновационных инвестиций в любой форме и сфере инновационной деятельности в поведенческой экономике. А это значит, что финансово-кредитные средства опосредуют движение инновационного капитала, тем самым увеличивая или замедляя скорость его перелива в высокодоходные сферы инновационной деятельности. Именно мобильность финансово-кредитных средств на инновационном рынке в поведенческой экономике придает величине их рыночной стоимости функцию барометра деловой инновационной конъюнктуры.

4. Стратегирование инноватизации в поведенческой экономике

Стратегическая трансформация структур развития направлена на удовлетворение интересов широких слоев общества и основывается на инноватизации структур развития экономической системы в поведенческой экономике. Достижение цели стратегирования инноватизации, в первую очередь, предполагает изменение пропорций соотношения национального богатства. Для современных условий в поведенческой экономике это соотношение в России представлено следующим образом: 65% – природно-ресурсный сектор; 15% – человеческий капитал; 20% – физический капитал. Структура же национального богатства большинства Западных стран имеет обратное соотношение: 65% – человеческий капитал; 15% – природно-ресурсный; 20% – физический [8]. Таким образом, рассматривая инноватизацию структур устойчивого развития экономической системы с позиции соотношения его структурообразующих элементов, необходимо выбирать эффективное соотношение данных пропорций, обеспечивающих высокий уровень ее конкурентоспособности в поведенческой экономике.

Существует прямая связь между уровнем конкурентоспособности, устойчивостью экономической системы в поведенческой экономике и инноватизацией структур ее развития, поскольку именно конкурентоспособность образуется через способность структур бизнеса, власти и общества и инфраструктурного устройства привести к устойчивому развитию. основополагающим же ориентиром национальной конкурентоспособности и устойчивости развития является набор стабильных темпов экономического роста в поведенческой экономике.

Макропроцессы взаимодействия структурных элементов национальной инновационной системы базируются на нормах и правилах, осуществляемых посредством организационных механизмов. Данные предпосылки образуют условия инноватизации институциональной структуры и представляют один из основополагающих структурных элементов инновационного типа роста и развития. Инноватизация институциональных структур и инфраструктуры устойчивого развития опира-

ется, прежде всего, на создание соответствующей институциональной матрицы в поведенческой экономике. Тенденции и закономерности инноватизации институциональной матрицы экономического развития в поведенческой экономике выражены в интеллектуализации, интенсификации и усилении взаимозависимости всех структурообразующих институтов. Инноватизация институтов провоцирует формирование сложного процесса экономических, социальных и политических взаимоотношений, способствуя, в конечном итоге, созданию соответствующих структур и требуя формирования ее инновационной институциональной матрицы. Исходя из этого, институциональная структура (матрица) инновационного экономического развития представляет собой совокупность взаимовлияющих институтов, формирующих механизм поступательного устойчивого инновационного социально-экономического развития в поведенческой экономике.

5. Выводы

Таким образом, инноватизация структурообразующих элементов развития национальной экономической системы в поведенческой экономике позволит повысить уровень ее конкурентоспособности посредством форсирования и стабилизации инновационной активности, реализуя ряд первостепенных функций:

Воспроизводственная функция инноватизации структур устойчивого развития национальной экономической системы в поведенческой экономике выражена в подстегивании производства продукта с высокой добавленной стоимостью как основы экономического роста и развития.

Трансформационная функция инноватизации структур устойчивого развития национальной экономической системы в поведенческой экономике представлена необходимостью модернизации экономических предпосылок, условий и процессов.

Структурообразующая функция инноватизации устойчивого развития национальной экономической системы предполагает распространение новых знаний, информационно-технологического и интеллектуального потенциала на все элементы экономического роста и развития в поведенческой экономике.

Определяющей характеристикой современного состояния инноватизации структур устойчивого развития национальной экономической системы в поведенческой экономике являются усложнение структуры, ускорение научных, технологических, инновационных изменений в соответствии с расширением глобализации мирохозяйственных связей.

Литература:

1. Hospers Gert-Jan (2005). Joseph Schumpeter and His Legacy in Innovation Studies. Knowledge, Technology & Policy, Fall 2005. – Vol. 18. – № 3. – P. 20-37; Strits R. (2002). Innovation studies in the 21st century: Questions from a user's perspective // Technological Forecasting & Social Change, 69. – P. 861-883; Larajaa M., Uyerra E., Flanagan K. (2008). Policies for science, technology and innovation: Translating rationales into regional policies in a multi-level setting // Research Policy. – № 37. – P. 823-835.
2. Kondratyev N. (1922). Mirovoye khozyaystvo i ego konyunktura vo vremya i posle voyny [World economy and its market environment during and after the war]. – Vologda: Oblastnoye otdeleniye Gosudarstvennogo izdatelstva; Kondratyev N. (1925). Bolshiye tsikly konyunktury [Long cycles of market environment] // Voprosy konyunktury. – № 1/1. – P. 28-79; Kondratyev N. (1926). Die langen Wellen der Konjunktur // Archiv fuer Sozialwissenschaft und Sozialpolitik. – № 56/3. – P. 573-609; Schumpeter J. (1912). Theorie der Wirtschaftlichen Entwicklung // Industry and Innovation. – Vol. 9; Schumpeter J. (1939). Business Cycles. A Theoretical, Historical and Statistical Analysis of the Capitalist Process. – New York; Toronto; London; McGraw-Hill Book Company; Schumpeter J. (1934) The Theory of Economic Development. Harvard University Press, Cambridge, MA; Schumpeter J. (1943) Capitalism, Socialism and Democracy. – Harper, New York.
3. Bernal J. (1939). The Social Function of Science. – London: George Routledge & Sons Ltd; Kuznets S. (1955). Economic Growth and Income Inequality // American Economic Review. – Vol. 45. – № 1. 0 R. 1-28; Kuznets S. (1971). Lecture to the memory of Alfred Nobel, December 11; Solow R. (1956). A Contribution to the Theory of Economic Growth // Quarterly Journal of Economics. – Vol. 70. – P. 65-94; Solow R. (1957). Technical Change and the Aggregate Production Function // Review of Economics and Statistics. – № 39. – P. 312-320.
4. Mensch G. (1979). Stalemate in Technology – Innovations Overcome the Depression. – New York, NY: Ballinger; Foster R. (1986) Innovation: The attacker's advantage. – New York: Summit Books; Kleinknecht A. (1987). Innovation Patterns in Crisis and Prosperity. Schumpeter's Long Cycle Reconsidered. Foreword by Jan Tinbergen. – L.: Macmillan Press; Freeman C. (1974). The Economics of Industrial Innovation. Harmondsworth, UK: Penguin; Anchishkin A. (1986). Nauka – tekhnika – ekonomika [Science – Technology – Economy]. – Moscow: Ekonomika; Nelson R., Winter S. (1982). An Evolutionary Theory of Economic Change. Harvard University Press; Romer P. (1991). Endogenous Technological Change // Journal of Political Economy. – 98.5. – P. 71-102; Romer P. (1994). The Origins of Endogenous Growth // Journal of Economic Perspectives. – № 8. – P. 3-22; Mankiw G., Romer D., Weil D. (1992). A Contribution to the Empirics of Economic Growth // Quarterly Journal of Economics. – № 107 (2). – P. 407-437.
5. Freeman C. (1995). The National System of Innovation in Historical Perspective // Cambridge Journal of Economics. – № 19. – P. 5-24; Etzkowitz H., Leydesdorff L. (2000). The Dynamic of Innovations: from National System and «Mode 2» to a Triple Helix of University-Industry-Government Relations Research Policy. – Vol. 29. – P. 109-123; Hirooka M. (2006). Innovation Dynamism and Economic Growth. A Nonlinear Perspective. Cheltenham, UK – Northampton. – MA: Edward Elgar Publishing; Nelson R. (ed.) (1993). National Innovation Systems. A Comparative Analysis: Oxford University Press, New York/Oxford; Qingrui X., Jin C., Zhangshu

X., Jingjiang L., Gang Z., Yong W. (2007). Total Innovation Management: a novel paradigm of innovation management in the 21st century // *Journal of Technology Transfer*. – № 32. – P. 9-25; OECD and European Commission (1997). Proposed Guidelines for Collecting and Interpreting Technological Innovation Data: The Oslo Manual // *Productivity Growth and the New Economy*, Paris.

6. Perez C. (2002). Technological revolutions and financial capital: The dynamics of bubbles and golden ages. Edward Elgar Publishing.

7. European Regional Development Fund:

http://ec.europa.eu/regional_policy/thefunds/regional/index_en.cfm#2

8. Pavlov P., Zharinov A., Kaukin A.. (2012) Empiricheskiye issledovaniya innovatsionnykh ekonomik [Empirical research of national economies]. – Moscow: «Delo» Publishing company of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. – 216 p.

9. Postalyuk M., Zhalbe S. (2013) Dvizheniye inostrannogo kapitala kak forma innovatizatsii regionalnoy ekonomicheskoy sistemy (na primere Respubliki Tatarstan) [The movement of foreign capital as a form of innovatization of a regional economic system]. – Kazan, Russia: Vestnik KAI.

10. Postalyuk M., Vagizova V., Postalyuk T. (2013) Implementation forms of institutional support of traditional and innovative national economies development // *Investment Management and Financial Innovations*. – № 4.

11. Sukharev O. (2009) Strukturnaya politika i sistema strategicheskogo planirovaniya. [Structural policy and the system of strategic planning] // Institute of economics of the Russian Academy of Sciences. (Date Views: 23.11.2013). – www.finanal.ru/034/strukturnaya-politika-i-sistema-strategicheskogo-planirovaniya.

12. Fagerberg, J., Srholec, M. (2008) National Innovation systems, capabilities and economic development // *Research Policy*. – № 37. – P. 1417-1435.

13. Furman J., Porter M., Stern S. (2002) The Determinants of National Innovative Capacity // *Research Policy*. – № 31. – P. 899-933.

14. Vagizova V., Lurie K., Ivasiv I. (2014) Clustering of Russian banks: business models of interaction of the banking sector and the real economy // *Problems and Perspectives in Management*. – № 1. – P. 83-93.

15. Посталюк М.П. Инновационная составляющая в современной Евразийской политической экономии // *Проблемы современной экономики*. – 2019. – № 3. – С. 28-31.

References:

1. Hospers Gert-Jan (2005). Joseph Schumpeter and His Legacy in Innovation Studies. *Knowledge, Technology & Policy*, Fall 2005. – Vol. 18. – № 3. – R. 20-37; Stits R. (2002). Innovation studies in the 21st century: Questions from a user's perspective // *Technological Forecasting & Social Change*, 69. – P. 861-883; Larajaa M., Uyarra E., Flapagan K. (2008). Policies fog science, technology and innovation: Translating rationales into regional policies in a multi-level setting // *Research Policy*. – 37. – P. 823-835.

2. World economy and its market environment during and after the war]. – Vologda: [Long cycles of market environment] // (1926). Die langen Wellen der Konjunktur // *Archiv fuer Sozialwissenschaft und Sozialpolitik* 56/3. R. 573-609; Schumpeter J.A. (1912). *Theorie der Wirtschaftlichen Entwicklung* // *Industry and Innovation*. Vol. 9; Schumpeter J.A. (1939). *Business Cycles. A Theoretical, His-*

torical and Statistical Analysis of the Capitalist Process. New York; Toronto; London McGraw-Hill Book Company. Schumpeter J.A. (1934) The Theory of Economic Development. Harvard University Press, Cambridge, MA; Schumpeter J.A. (1943) Capitalism, Socialism and Democracy. Harper, New York.

3. Bernal J. (1939). The Social Function of Science. London: George Routledge & Sons Ltd. Kuznets S. (1955). Economic Growth and Income Inequality // American Economic Review. Vol. 45. N1. R 1-28; Kuznets S. (1971). Lecture to the memory of Alfred Nobel, December 11; Solow R. (1956). A Contribution to the Theory of Economic Growth // Quarterly Journal of Economics. Vol. 70. R. 65 – 94; Solow R. (1957). Technical Change and the Aggregate Production Function // Review of Economics and Statistics. 39. R. 312-320.

4. Mensch G. (1979). Stalemate in Technology – Innovations Overcome the Depression. New York, NY: Ballinger; Foster R. (1986) Innovation: The attacker's advantage. New York: Summit Books; Kleinknecht A. (1987). Innovation Patterns in Crisis and Prosperity. Schumpeter's Long Cycle Reconsidered. Foreword by Jan Tinbergen. L.: Macmillan Press; Freeman C. (1974). The Economics of Industrial Innovation. Harmondsworth, UK: Penguin; Anchishkin A.K. (1986). [Science – Technology – Economy]. Moscow: Nelson R.R., Winter S.W. (1982). An Evolutionary Theory of Economic Change. Harvard University Press; Romer P. (1991). Endogenous Technological Change // Journal of Political Economy 98.5. R. 71-102; Romer P. (1994). The Origins of Endogenous Growth // Journal of Economic Perspectives. 8. R.3-22; Mankiw G., Romer D., Weil D. (1992). A Contribution to the Empirics of Economic Growth // Quarterly Journal of Economics. 107 (2). R. 407-437.

5. Freeman C. (1995). The National System of Innovation in Historical Perspective // Cambridge Journal of Economics. N. 19. R. 5-24; Etzkowitz H., Leydesdorff L. (2000). The Dynamic of Innovations: from National System and "Mode 2" to a Triple Helix of University-Industry-Government Relations Research Policy. Vol. 29. R. 109-123; Hirooka M. (2006). Innovation Dynamism and Economic Growth. A Nonlinear Perspective. Cheltenham, UK – Northampton, MA: Edward Elgar Publishing; Nelson R. (ed.) (1993). National Innovation Systems. A Comparative Analysis. Oxford University Press., New York / Oxford; Qingrui X., Jin C., Zhangshu X. Jingji-ang L., Gang Z., Yong W. (2007). Total Innovation Management: a novel paradigm of innovation management in the 21st century // Journal of Technology Transfer. 32. R.9-25; OECD and European Commission (1997). Proposed Guidelines for Collecting and Interpreting Technological Innovation Data: The Oslo Manual // Productivity Growth and the New Economy. Paris

6. Perez C. (2002). Technological revolutions and financial capital: The dynamics of bubbles and golden ages. Edward Elgar Publishing.

7. European Regional Development Fund: http://ec.europa.eu/regional_policy/thefunds/regional/index_en.cfm#2

8. Pavlov P.N., Zharinov A.A., Kaukin A.S. (2012) [Empirical research of national economies] Moscow, "Delo" Publishing company of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, 216 pp.

9 Postalyuk M.P., Zhalbe S.V. (2013) The movement of foreign capital as a .form of innovatization in a regional economic system. // Kazan, Russia: Vestnik KAI.

10. Postalyuk M., Vagizova V., Postalyuk T. (2013) Implementation forms of institutional support of traditional and innovative national economies development // Investment Management and Financial Innovations, No. 4.

К ВОПРОСУ О ПРЕВЕНТИВНЫХ МЕРАХ УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ

ON THE ISSUE OF PREVENTIVE RISK MANAGEMENT MEASURES

МУРТАЗИНА Г.Р., канд. экон. наук, доцент Университета управления «ТИСБИ»

E-mail: gulamur@mail.ru

ДЕМИДОВА А.А., магистрант Университета управления «ТИСБИ»

E-mail: adelya1511@mail.ru

MURTAZINA G., Associate Professor, PhD, the University of Management «TISBI»

E-mail: gulamur@mail.ru

DEMIDOVA A., a Masters's Degree student, the University of Management «TISBI»

E-mail: adelya1511@mail.ru

Аннотация

В статье раскрыты характеристика и сущность управления рисками, рассмотрены методы управления рисками в организации. Представлены формы реагирования на риски. Определены виды и особенности управления рисками.

Ключевые слова: управление рисками, риск-менеджер, страхование, оценка рисков, мониторинг.

Abstract

The article reveals essential characteristics of risk management, considers methods of risk management in the organization. Risk response forms are presented. The types and characteristics of risk management are determined.

Key words: risk management, risk manager, insurance, risk assessment, monitoring.

Управление рисками – это систематический процесс выявления и оценки рисков компании и принятия мер для защиты компании от них. Некоторые риск-менеджеры определяют риск как вероятность того, что будущее событие может причинить вред или убытки, при этом отметив, что риск также может предоставить возможности. Беря на себя риски, компании иногда могут добиться значительных выгод. Однако компаниям необходимо управление рисками для анализа возможных рисков, чтобы сбалансировать потенциальную прибыль с потенциальными потерями и избежать дорогостоящих ошибок. Управление рисками лучше всего использовать в качестве превентивной меры, а не в качестве меры реагирования. Компании получают наибольшую выгоду от учета

своих рисков, когда они работают хорошо и когда рынки растут, чтобы поддерживать рост и прибыльность [5].

Управление рисками включает в себя выявление, анализ и реагирование на факторы риска, которые являются частью жизнедеятельности бизнеса. Эффективное управление рисками означает полный контроль над будущими результатами с упреждающей, а не с реактивной точки зрения. Следовательно, эффективное управление рисками дает возможность снизить как вероятность возникновения риска, так и его влияние [7].

Задача риск-менеджера состоит в том, чтобы прогнозировать и принимать меры по контролю или предотвращению потерь внутри компании. Процесс управления рисками включает в себя выявление подверженности потенциальным убыткам, измерение этой подверженности и принятие решения о том, как защитить компанию от вреда с учетом характера рисков, а также целей и ресурсов компании. Хотя компании сталкиваются с множеством различных рисков, некоторые из них более важны. Риск-менеджеры определяют свою важность и способность подвергаться воздействию при определении и измерении рисков, рассматривают различные методы контроля или предотвращения рисков, а затем выбирают лучший метод с учетом целей и ресурсов компании. После того, как метод выбран и реализован, его необходимо отслеживать, чтобы убедиться, что он дает ожидаемые результаты.

У менеджеров компаний есть три основных варианта выбора риск-менеджера:

- Страховые агенты, которые предоставляют услуги оценки рисков и страховые консультации и решения для своих клиентов.
- Наемные работники, которые управляют рисками для своей компании (часто финансовые директора или казначеи).
- Независимые консультанты, которые предоставляют услуги по управлению рисками за плату.

Менеджеры также должны знать о типах рисков, с которыми они сталкиваются. Общие типы рисков включают автомобильные аварии, травмы сотрудников, пожары и более сложные типы, такие как ответственность и ухудшение состояния окружающей среды. Кроме того, компании сталкиваются с рядом рисков, которые связаны, прежде всего, с характером ведения бизнеса. Менеджеры могут оценить риски ведения бизнеса, используя калькулятор рисков, разработанный Робертом Саймонсом, профессором Гарвардской школы бизнеса. Хотя калькулятор рисков не является точным инструментом, он показывает области, в которых существуют риски и потенциальные убытки, такие как скорость расширения и уровень внутренней конкуренции. Используя калькулятор рисков, менеджеры могут определить, имеет ли их компания безопасный или опасный объем риска. Калькулятор риска измеряет три вида

внутреннего давления: риск, связанный с ростом, корпоративная культура и управление информацией. Например, быстрый рост может быть риском и привести к убыткам, потому что если компания растет слишком быстро, у нее может не хватить времени для адекватного обучения новых сотрудников [7].

Структура управления рисками предназначена для того, чтобы делать больше, чем просто указывать на существующие риски. Хорошая структура управления рисками также должна рассчитывать неопределенности и прогнозировать их влияние на бизнес. Следовательно, результатом является выбор между принятием рисков и их отклонением. Принятие или отклонение рисков зависит от уровней толерантности, которые бизнес уже определил для себя.

Если предприятие устанавливает управление рисками в качестве дисциплинированного и непрерывного процесса с целью выявления и устранения рисков, то структуры управления рисками могут использоваться для поддержки других систем снижения рисков. Они включают планирование, организацию, контроль затрат и составление бюджета. В таком случае бизнес не будет испытывать никаких сюрпризов, потому что особое внимание будет уделено упреждающему управлению рисками.

Риск-менеджеры полагаются на различные методы, которые помогают компаниям избегать и снижать риски. Выделяют четыре основных метода: предотвращение риска, предотвращение потерь, снижение потерь и финансирование рисков. Простым методом управления рисками является предотвращение воздействия, которое относится к отказу от продуктов, услуг или деловой активности с потенциальными потерями. Предотвращение потерь пытается искоренить потенциал потерь путем реализации таких программ, как обучение персонала и программы безопасности, предназначенные для устранения рисков. Снижение потерь направлено на минимизацию влияния рисков с помощью систем реагирования, которые нейтрализуют последствия стихийного бедствия или аварии. Последний вариант управления рисками заключается в том, чтобы финансировать риски, оплачивая их либо переводя свои расходы.

Передача риска происходит, когда компания делит свой риск с другой стороной, такой как поставщик страхования, путем получения страховых полисов, которые покрывают различные виды риска, которые могут быть застрахованы. По сути, страхование является ведущим методом управления рисками. Страховые полисы обычно покрывают: а) имущественные риски, такие как пожар и стихийные бедствия; б) риски ответственности, такие как ответственность работодателя и компенсация работникам; в) транспортные риски, охватывающие воздушные, наземные и морские перевозки, а также перевозимые товары и ответственность за транспортировку. Менеджеры крупных корпораций могут

решить управлять своими рисками, приобретая страховую компанию для покрытия части или всех своих рисков, как это сделали многие.

На этапе внедрения менеджеры компании работают с менеджерами по рискам, чтобы определить цели компании и лучшие методы управления рисками. Как правило, компании применяют комбинацию методов для эффективного контроля и предотвращения рисков, поскольку эти методы не являются взаимоисключающими, а дополняют друг друга. После внедрения методов управления рисками менеджеры по управлению рисками должны изучить программу управления рисками, чтобы убедиться в ее адекватности и эффективности.

Реагирование на риски обычно принимает следующие формы:

– Предотвращение: бизнес стремится устранить определенный риск, избавившись от его причины.

– Смягчение: снижение прогнозируемой финансовой стоимости, связанной с риском, за счет снижения вероятности возникновения риска.

– Принятие: в некоторых случаях бизнес может быть вынужден принять риск. Этот вариант возможен, если у хозяйствующего субъекта возникают непредвиденные обстоятельства для смягчения воздействия риска в случае его возникновения [7].

При создании непредвиденных обстоятельств, бизнес должен использовать подход к решению проблем. Результатом является подробный план, который можно выполнить, как только возникнет такая необходимость. Такой план позволит организации преодолевать препятствия на пути ее успеха и справиться с рисками, как только они возникнут.

Управление рисками является важным процессом, поскольку оно дает бизнесу необходимые инструменты, позволяющие адекватно определять потенциальные риски. После того, как риск был идентифицирован, его легко уменьшить. Кроме того, управление рисками обеспечивает бизнес основой, на которой он может принимать обоснованные решения.

Для бизнеса оценка рисков и управление ими – лучший способ подготовиться к возможностям, которые могут помешать прогрессу и росту. Когда бизнес оценивает свой план по устранению потенциальных угроз, а затем разрабатывает структуры для их устранения, он повышает шансы стать успешным предприятием.

Прогрессивное управление рисками гарантирует, что риски с высоким приоритетом рассматриваются как можно более агрессивно. Кроме того, у руководства будет необходимая информация, которую они могут использовать для принятия обоснованных решений и обеспечения того, чтобы бизнес оставался прибыльным.

Анализ рисков – это качественный подход к решению проблем, который использует различные инструменты оценки для выработки и ранжирования рисков с целью их оценки и разрешения.

Процесс анализа рисков включает:

1. Определение существующих рисков. Определение рисков в основном представляет собой мозговой штурм. Бизнес собирает своих сотрудников вместе, чтобы они могли рассмотреть все источники риска. Следующий шаг – упорядочить все выявленные риски в порядке приоритета. Поскольку невозможно уменьшить все существующие риски, приоритизация гарантирует, что те риски, которые могут повлиять на бизнес, будут срочно устранены.

2. Оценку рисков. Во многих случаях решение проблемы включает в себя определение проблемы, а затем поиск подходящего решения. Однако прежде чем выяснить, как лучше всего справляться с рисками, бизнес должен определить причину рисков, задавая вопросы: «Что вызвало такой риск и как это повлияет на бизнес?»

3. Разработку соответствующего ответа. После того, как бизнес-субъект настроен на оценку возможных средств защиты для смягчения выявленных рисков и предотвращения их повторения, ему необходимо задать следующие вопросы: Какие меры могут быть приняты для предотвращения повторения выявленных рисков? Кроме того, что лучше всего делать, если оно повторяется?

4. Разработку превентивных механизмов. Здесь идеи, которые были сочтены полезными для снижения рисков, превращаются в ряд задач, а затем в планы действий в чрезвычайных ситуациях, которые могут быть развернуты в будущем. Если возникают риски, планы могут быть приведены в действие [7].

Нужно учитывать, что управление рисками – это не разовое мероприятие, так как вероятность и последствия потенциальных рисков, а также их приоритетность могут принять другие значения; возможно и появление новых рисков. Это говорит о том, что данные о рисках должны регулярно обновляться.

Одним из способов мониторинга является анализ показателей, способных указывать на скорое наступление или скрытое проявление потенциальных для компании рисков. Для достижения лучших результатов вычисление метрик должно проходить достаточно часто [1, с. 552]. Уменьшение/увеличение значений выше/ниже установленных пределов является поводом для проведения анализа и оценки рисков.

Использование метрик для управления рисками считается действенным средством своевременного выявления и мониторинга рисков. Имеется в виду, что метрики должны быть определены заранее и использованы для формирования предупреждений, автоматически сигнализирующих управляющему персоналу [5, с. 88].

Превентивные меры оправданы лишь тогда, когда стоимость их проведения меньше эффекта, обусловленного данными мерами. При этом оценить эффект бывает трудно, поскольку некоторые превентив-

ные меры могут оправдать себя лишь спустя достаточно длительный период времени.

Роль страхования в управлении риском определена компенсационной природой страховых отношений, состоит в возмещении ущерба от неблагоприятных случаев, что обеспечивает страховую защиту физических и юридических лиц. Страхование как один из древнейших способов минимизации риска исторически играло важную роль в управлении риском. Как способ управления риском страхование представляет собой перенос риска субъекта на страховщика на платной основе в целях дальнейшей раскладки его последствий на всю страховую совокупность. Особенность превентивной функции страхования доказывает, что при помощи страхования возможна организация комплекса мер, направленных на снижение вероятности возникновения неблагоприятных событий и на устранение последствий их проявления. Данные меры обуславливаются их экономической целесообразностью и характеризуются взаимной экономической выгодой для страхователя и страховщика, где в рамках практической реализации превентивной функции страхование выступает как элемент системы управления рисками предприятия [6].

Можно сделать вывод, что превентивное управление позволяет значительно снизить затраты ресурсов на обеспечение выполнения управляемым объектом поставленных задач, так как затраты на выявление и ликвидацию неблагоприятных факторов значительно ниже, чем на ликвидацию кризисного состояния управляемого объекта, которое эти факторы могут вызвать. Нужно учитывать, что мир вокруг нас – это, по сути, гигантская сфера рисков, ожидающих своего появления. Поскольку это не идеальный мир, предприятия сталкиваются со многими рисками, которые могут повлиять на их выживание и рост. В результате важно понимать базовый принцип управления рисками и то, как его можно использовать для смягчения воздействия рисков на бизнес-объекты.

Литература:

1. Базаров Р.Т., Аппалонова Н.А., Муртазина Г.Р., Сюркова С.М. К вопросу о роли консалтинга в современных условиях // *Фундаментальные исследования*. – 2017. – № 10-3. – С. 550-554.
2. Вяткин В., Хэмптон Дж., Казак А. Принятие финансовых решений в управлении бизнесом. – М., 2007. – 135 с.
3. Грядов С.И. Риск и выбор стратегии в предпринимательстве. – М., 2007. – 152 с.
4. Риск-менеджмент: Учебник. – 3-е изд. / Под. ред. М.И. Савлука. – М.: МГУ, 2017. – 598 с.
5. Клейнер Г.Б. Предприятие в нестабильной экономической среде, риски, стратегии, безопасность. – М.: Перспектива, 2010. – 311 с.

6. Управление рисками – обзор, важность и процессы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://corporatefinanceinstitute.com/resources/knowledge/strategy/risk-management/> (дата обращения: 05.11.2019).

7. Управление рисками. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.referenceforbusiness.com/management/Pr-Sa/Risk-Management.html> (дата обращения: 06.11.2019).

References:

1. Bazarov R., Appalonova N., Murtazina G., Syurkova S. To the question of the role of consultancy in modern conditions. Fundamental research? – 2017. – № 10. – P. 550-554.

2. Vyatkin V., Hamiton J., Cossack A. Management decision making in business management. – Moscow, 2007. – 135 p.

3. Gryadov S. Risk and choice of strategy in entrepreneurship. – Moscow, 2007. – 152 p.

4. Risk management: Textbook. – 3rd edition. Edited by M. Savluk. – Moscow: Moscow State University, 2017. – 598 p.

5. Kleiner G. An enterprise in an unstable economic environment, risks, strategies, security. – Moscow: Perspective, 2010. – 311 p.

6. Risk management – review, importance and processes. [Electronic resource]. – Access mode: (accessed: 11.05.2019).

7. Risk management. [Electronic resource]. – Access mode: (accessed: 06.11.2019).

THE RELIABILITY OF BANKING INFORMATION SYSTEMS

ГАЙФУЛЛИН Р.Р., студент факультета информационных технологий
Университета управления «ТИСБИ»

E-mail: gayfullin.ruzal@gmail.com

СМОЛЕНЦЕВА Л.В., канд. пед. наук, доцент кафедры информационных технологий
Университета управления «ТИСБИ»

E-mail: la109@yandex.ru

GAYFULLIN R., a student of IT Faculty, the University of Management «TISBI»

E-mail: gayfullin.ruzal@gmail.com

SMOLENTSEVA L., PhD, associate professor, The IT Chair, the University
of Management «TISBI»

E-mail: la109@yandex.ru

Аннотация

В данной статье затронута проблема надежности банковских информационных систем. Вследствие анализа данной темы предложены методы по предотвращению этих проблем как во время работы системы, так и до запуска системы. Также изложены факторы, влияющие на информационную безопасность банковских систем. В результате сделаны выводы, что в силу своей уникальной экономической важности банковские системы должны иметь комплексную и эффективную защиту как от внешних, так и от внутренних угроз.

Ключевые слова: надежность, безопасность, информационная банковская система.

Abstract

The authors of the article touch the problem of reliability of banking information systems. Since this industry is one of the most dangerous, they consider problems that arise during the operation of the system. After having made the analysis of the topic, methods were proposed to prevent these problems both during the operation of the system and before the start of the system. Also, the factors influencing the information security of banking systems are briefly outlined. As a result, it is concluded that due to its unique economic importance, banking systems should have a comprehensive and effective protection against both external and internal threats.

Key words: reliability, security, information banking system.

Постоянная модернизация и усложнение компьютерной техники дали начало новому направлению, называющему себя теорией надеж-

ности. Вследствие чего сформировалась новая наука – надежность информационных систем, специализирующаяся на выявлении причин, вызывающих отказы объектов, которые позже путем расчетов и многочисленных тестирований, минимизируются и устраняются. Надежность информационной системы определяется надежностью ее составляющих и надежностью программного обеспечения, которые управляют реализацией вычислительного процесса [5]. Система – это совокупность элементов, которые взаимодействуют друг с другом во время выполнения заданных функций. Значит, компьютерные и автоматические комплексы, микропроцессорные компоненты могут рассматриваться как система. Объекты, которые образуют эту систему, являются элементами ее элементами. Каждый элемент имеет собственную характеристику надежности, которая в дальнейшем используется при расчетах и выполняет поставленную перед ним функцию в интересах системы [3].

Существует два вида состояния системы: работоспособный и неработоспособный. Под работоспособной понимается система, при которой она может выполнить любые задачи, поставленные перед ней, сохраняя при этом значения заданных параметров в пределах, установленных в нормативно-технической документации. Под неработоспособной понимается система, при которой значение хотя бы одного параметра не располагается в пределах, установленных в нормативно-технической документации. Отказ системы – это переход из работоспособного в неработоспособное состояние. Отказы информационных объектов классифицируются по многим признакам, каждый из которых описывает ее характер поведения [6].

Для наглядности приведем классификацию отказов по основным признакам (рис. 1).

Рис. 1. Классификация отказов

При анализе надежности определенного объекта классификация его отказов позволяет выявить причины отказов и найти пути повышения надежности. Надежность – свойство объекта сохранять во времени в установленных границах требуемые функции в различных режимах и условиях применения. Надежность входит в эксплуатационно-технические характеристики любой системы (рис. 2).

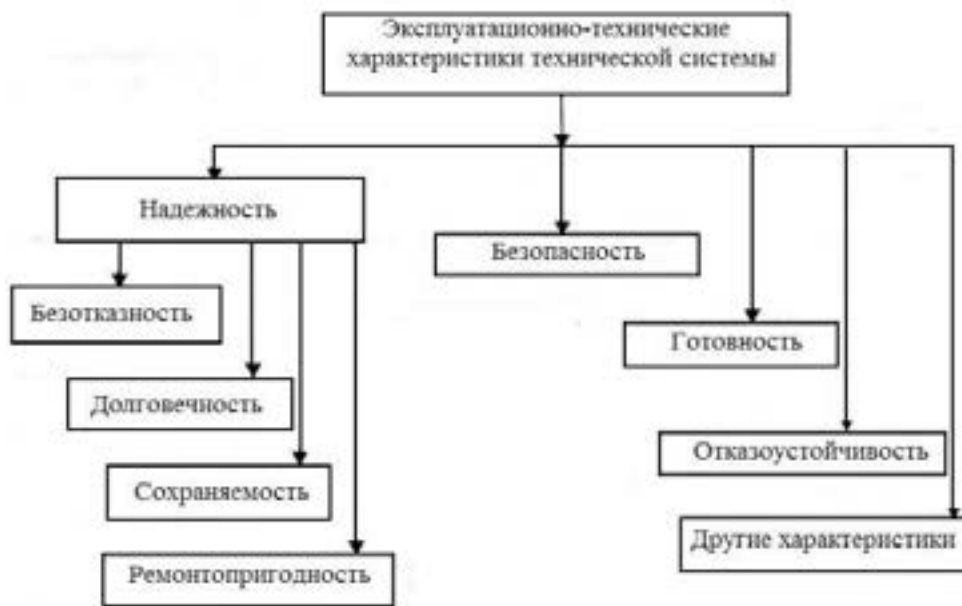

Рис. 2. Эксплуатационно-технические характеристики системы

Безотказность – это свойство, при котором система в течение некоторого времени сохраняет работоспособное положение. Ремонтопригодность характеризуется возможностью в случае возникновения ошибок или отказов в результате поломок произвести ремонт с дальнейшей диагностикой. Долговечность – свойство системы или ее элемента сохранять работоспособное состояние с перерывами на время технического обслуживания и до предельного состояния, оговоренного в технической документации. Сохраняемость – свойство системы или элемента непрерывно сохранять исправное, работоспособное состояние в течение всего времени хранения [1].

Банковские информационные системы на сегодняшний день активно развиваются и используют все новейшие технологии. Из этого следует, что их основной задачей в сфере надежности является информационная безопасность компьютерных систем. Это определяет качество банковских информационных систем, что играет ключевую роль в функционировании экономических институтов, тем самым обеспечивая

минимизацию финансовых потерь. Обеспечение безопасности является системным процессом, требующим разработки ряда комплексных задач, направленных на минимизацию рисков и потерь до нужного уровня [2].

При обеспечении надежности банковских информационных систем следует учитывать следующие факторы:

Обрабатываемая и хранимая в банке информация – это реальные деньги. При установлении с системой небезопасного доступа появляется вероятность потери денежных средств, возможно из-за утраты контроля над системой или же из-за несанкционированных манипуляций злоумышленниками.

Большая часть информации, которая хранится в банке, является данными о самих клиентов. Во избежание утечки данных банк должен обеспечить приемлемый уровень защиты данных.

В случае инцидента банк обязан сохранить всю информацию конфиденциально. Банк несет ответственность за все транзакции и за все средства своих клиентов.

Система безопасности банковской системы постоянно совершенствуется. В последнее время стало существенно больше уделяться времени документированию процедур безопасности нормативных документов банков. Были придуманы принципы, которым должен следовать банк для обеспечения надежности банковских информационных систем [4]. Следует отметить, что к этим принципам относятся регулярные работы с персоналом банка, поскольку обеспечение безопасности во многом зависит от качественного выполнения требований. Несомненно, в этом деле угрозу представляет и человеческий фактор. Многие проблемы и утечки информации объясняются халатностью персонала банка.

Кроме внутреннего фактора, существует техническая угроза потери надежности. К таким угрозам относятся поломки серверов и проблемы с сетевым оборудованием. Здесь актуальными являются вопросы обеспечения ремонтпригодности и сохраняемости банковского компьютерного оборудования. Также различного вида угрозы представляют компьютерные вирусы. Для борьбы с данной проблемой используются антивирусные программы. Это программы, которые следят за общей системой для защиты экономической безопасности банка. Категорически нельзя допускать временные послабления и отступления от стандартов в этом вопросе. И несмотря на уже имеющиеся решения по антивирусной защите, никогда не будет лишним дополнительная оценка системы независимым экспертом. К надежности банковских информационных систем относятся также криптографические методы закрытия информационных потоков, что обуславливает защиту от взломов злоумышленниками.

Таким образом, в силу своей уникальной экономической важности банковские информационные системы должны иметь комплексную и эффективную защиту как от внешних, так и от внутренних угроз.

Литература:

1. Галатенко В.А. Основы информационной безопасности. [Электронный ресурс] / Галатенко В.А. – Электрон. текст. данные. – М.: Интернет-Университет Информационных Технологий (ИНТУИТ), 2016. – 266 с. – Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/52209.html>. – ЭБС «IPRbooks».
2. Зарипов Н.Г., Смоленцева Л.В. Интернет-банкинг как одна из форм банковских информационных технологий: Сб. трудов молодых ученых Университета управления «ТИСБИ». – Казань, 2016. – С. 48-53.
3. Косиненко Н.С. Информационные системы и технологии в экономике. [Электронный ресурс]: Учебное пос. / Косиненко Н.С., Фризен И.Г. – Электрон. текст. данные. – М.: Дашков и К, Ай Пи Эр Медиа, 2017. – 304 с. – Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/57134.html>. – ЭБС «IPRbooks».
4. Смоленцева Л.В., Трутнева Л.А. Анализ рисков при внедрении информационных систем // Аллея науки. – 2017. – № 16. – Т. 1. – С. 948-953.
5. Смоленцева Л.В., Хусаинов Р.А. Оценка надежности информационных систем с помощью распределения Вейбулла // Приоритетные направления развития науки и образования: Сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. – Ч. 1. – 2018. – С. 72-74.
6. Шайдудуллина Э.Н., Смоленцева Л.В. Управление рисками информационного проекта // Вестник современных исследований. – 2017. – № 12-1 (15). – С. 206-209.

References:

1. Galatenko V. Fundamentals of information security. [Electronic resource] / Galatenko V. – Electron. textual data. – M.: Internet University of Information Technologies (INTUIT), 2016. – 266 p. – Access mode: <http://www.iprbookshop.ru/52209.html>. – ELS IPRbooks.
2. Zaripov N., Smolentseva L. Internet banking as a form of banking information technology // Proceedings of the works of young scientists at the University of Management «TISBI». – Kazan, 2016. – P. 48-53.
3. Kosinenko N. Information systems and technologies in economics. [Electronic resource]: Textbook / Kosinenko N., Friesen I. – Electron. textual data. – M.: Dashkov & K, IP Air Media, 2017. – 304 p. – Access mode: <http://www.iprbookshop.ru/57134.html>. – IPRbooks IP.
4. Smolentseva L., Trutneva L. Risk analysis during the implementation of information systems // Science Alley. – 2017. – V. 1. – № 16. – P. 948-953.
5. Smolentseva L., Khusainov R. Reliability assessment of information systems using Weibull distribution // Priority areas for the development of science and education: Collection of articles of the International scientific and practical conference. – Part 1. – 2018. – P. 72-74.
6. Shaidullina E., Smolentseva L.. Information project risk management // Bulletin of modern studies. – 2017. – № 12-1 (15). – P. 206-209.

**ИНФРАСТРУКТУРА ИННОВАЦИОННОГО КАМСКОГО
ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО КОМПЛЕКСА****THE INFRASTRUCTURE
OF INNOVATIVE KAMA TERRITORIAL COMPLEX**

ПОСТАЛЮК Т.М., канд. экон. наук, доцент кафедры экономической теории и инноватизации Университета управления «ТИСБИ»

E-mail: mp.44@mail.ru

POSTALYUK T., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Economic Theory and Innovation Chair, the University of Management «TISBI»

E-mail: mp.44@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается инвестиционная деятельность Камского территориального кластера; описываются ключевые инвестиционные проекты кластерного образования; анализируется влияние кластера на экономику Республики Татарстан, включая инвестиционную деятельность; представлена структура взаимодействия технологической площадки с инвестиционными структурами в рамках единого логистического поля кластерного образования; предлагается осуществление мероприятий для создания и качественной деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства.

Ключевые слова: инновации, инвестиции, кластер, инновационно-инвестиционный проект, Камский территориальный кластер.

Abstract

the article considers the investment activities of the Kama territorial cluster; describes the key investment projects of cluster education; analyses the influence of the cluster on the economy of the Republic of Tatarstan, including investment activity; presents the structure of interaction between the technological platform and investment structures within the framework of a single logistic field of cluster formation; proposes the implementation of measures for the creation and quality activities of small and medium-sized enterprises.

Key words: innovation, investment, cluster, innovation and investment project, Kama territorial cluster.

1. Введение (Introduction)

Для достижения поставленной цели был применен метод вариативной декомпозиции к исследованию традиционного и инновацион-

ного развития национальных экономических систем, который позволил выявить: «генетический ресурс» – экономическую традицию, «генетический толчок» – инновационную идею, основу динамической трансформации и диверсификации институтов – интеллектуальную собственность, или интеллектуальный капитал [1; 2; 6-8].

2. Методы (Methods)

Камский инновационный территориально-производственный кластер Республики Татарстан находится на северо-востоке Татарстана. Он состоит из Елабужского, Заинского, Менделеевского, Нижнекамского и Тукаевского районов и городского округа Набережных Челнов.

Отраслевой специализацией кластера являются автомобилестроение, нефтехимия и нефтегазопереработка. Промышленное производство кластера имеет объем в размере 667 млрд. руб. На территории кластерного образования осуществляется производство почти 40% синтетических каучуков Российской Федерации, 24% пластика страны, 1/3 отечественных грузовых автомобилей и 1/3 российских шин.

Исключительный для Европы инновационно-инвестиционный проект, предполагающий строительство комплекса инновационного характера, включающего в себя нефтеперерабатывающие и нефтехимические заводы «ТАНЕКО», обеспечит глубину нефтепереработки беспрецедентного уровня – 97,9%. На сегодняшний день в Российской Федерации глубина нефтепереработки не больше 80%, в КНР – 85%, в странах ЕС – 85-90%, в США – 92-93%.

«ТАИФ-НК» производит дизельное топливо стандарта «Евро-5». Также данное предприятие планирует запустить энергокомплекс, который будет перерабатывать тяжелые нефтяные остатки. При этом глубина переработки сырья достигнет отметки в 97,9%.

Отличительная особенность комплекса «Аммоний» заключается в производстве Инвестиционные проекты метанола, гранулированного карбамида, аммиака и углубленной переработке газа. Данный инновационно-инвестиционный проект является первым подобным проектом в области промышленности нашей страны. На реализацию этого проекта было потрачено 45,2 млрд. руб.

«Камаз» в рамках сотрудничества с «Daimler» приступил к деятельности по созданию линейки автомобилей новейшего класса, которые обладают уникальными потребительскими характеристиками и техническими свойствами.

Имеются планы по увеличению выпуска до 80 тыс. машинокомплектов. Данный проект оценивается в 34,9 млрд. руб.

«Нижнекамскнефтехим» реализует проект по строительству современного комплекса, производящего этилен мощностью в 1 млн. тонн,

полипропилен – 370 тыс. тонн в год и полиэтилен – 600 тыс. тонн. Подобный проект оценивается в 98,3 млрд. руб.

Инновационно-инвестиционный проект в области производства синтетического сапфира для авиации и электронной промышленности осуществляет «Кама Кристалл Технолоджи».

3. Результаты и обсуждения (Results and discussion)

Казанский национальный исследовательский технический университет им. А.Н. Туполева-КАИ, Казанский национальный исследовательский технологический университет выполняют эту работу. Вышеперечисленные университеты производят эффективный трансфер технологий через механизм инновационной инфраструктуры.

Основные направления исследований фундаментальной направленности: формирование парка опытно-промышленных установок и парка пилотных установок для реализации современных процессов технологического характера в сфере нефтехимии, нефтепереработки, газопереработки, теория и методология в области добычи нефти, физическая и органическая химия, исследование технологий композиционных материалов и т.д.

Для улучшения деятельности малого и среднего бизнеса сформированы и эффективно действуют Технополис «Химград» (выпускающий продукцию более, чем на 8 млрд. руб.), IT-парк в Набережных Челнах, Камский индустриальный парк «Мастер», Индустриальный парк «Камские Поляны».

В пределах кластера расположена особая экономическая зона (ОЭЗ) промышленно-производственного типа «Алабуга». Она обеспечивает более 70% совокупного производства всех ОЭЗ России. Имеются планы по привлечению в ОЭЗ до 60 фирм-резидентов с общим объемом инвестиций более, чем 6 млрд. долл. США. «Форд Соллерс Холдинг» планирует ежегодно осуществлять выпуск 200 тыс. автомобилей, стоимость подобного проекта оценивается в 29,7 млрд. руб.

Дальнейшее осуществление инвестиционных проектов развития кластера предоставит возможность к 2020 г. повысить объем отгруженной продукции до 2 трлн. руб., размер созданной в кластерном образовании валовой добавленной стоимости – до 1,1 трлн. руб.

В структуре валового национального продукта Республики Татарстан доля Камского кластера составляет 20,0%. В Камском кластере производится 46,3% промышленной продукции Республики Татарстан. Инвестиции в основной капитал кластера составляют 33,7% от инвестиций в основной капитал региона.

Исходя из этого видно, что инновационная продукция участников Камского кластера оставляет 12,74% в структуре ВРП Татарстана. Доля отгруженной инновационной продукции участников Камского кластера

в структуре совокупного объема отгруженной продукции, выполненных работ и услуг Татарстана составляет 12,78%, а доля отгруженной инновационной продукции участников Камского кластера в структуре совокупного объема отгруженной инновационной продукции, выполненных работ и услуг Татарстана составляет 62,6%.

В основном году в объеме отгруженной продукции собственного производства, инновационных работ и услуг, выполненных собственными силами организациями Татарстана, доля кластера составила 62,6%. В Камский кластер поступило 30,72% общего объема инвестиций региона.

Из этого следует, что Камский кластер планирует значительное улучшение ключевых экономических показателей к 2020 г.

Целевые инвестиционные программы основаны на базе научно-производственной инфраструктуры с привлечением финансовых средств со стороны государственных и частных инвестиционных структур.

В рамках структуры взаимодействия технологической площадки с инвестиционными структурами в рамках единого логистического поля сформированы две площадки: технологическая и инвестиционная. За счет инвестиционной площадки происходит позиционирование совокупности инновационных лотов (инновационно-инвестиционных проектов), которые объединены общей научной, технической и технологической тематикой. Реализация инновационного масштабируемого технического проекта осуществляется с помощью механизма технологической площадки на базе единого логистического поля взаимодействия различных кластерных групп.

Правительство Татарстана каждый год утверждает Инвестиционный меморандум Республики Татарстан, определяющий ключевые направления улучшения деятельности инвестиционного характера, которые направлены на осуществление стратегии по повышению уровня жизни, основанной на инновационном сценарии развития региональной экономики и кластера.

Реализуют инновационно-инвестиционные проекты приоритетного характера, предусмотрены льготы по налогу на прибыль в части, которая зачисляется в региональный бюджет (до 13,5%), и понижение ставки (до 0,1%) по налогу на имущество.

Повышению эффективности предоставляемых льгот по налогообложению способствует реализация этого процесса. В рамках данного процесса предусматривается выдача инвестиционного налогового кредита сроком до 7 лет и устанавливается фиксированная ставка (%) по кредиту на отметке $\frac{1}{2}$ ставки рефинансирования ЦБ РФ.

С целью улучшения инвестиционной привлекательности кластерного образования на сегодняшний день в муниципалитетах, входящих в

кластер, проходит работа, связанная с развитием передовых промышленных площадок, имеющих различную специализацию, центров аутсорсинга бизнес-процессов, индустриальных парков и т.д.

В регионе функционирует государственный институт развития «Корпорация экспорта Республики Татарстан». Данный институт развития влияет на развитие инвестиционного климата кластерного образования и обеспечивает конкурентоспособное предложение инвестиционным структурам на международном рынке инвестиций.

Основные направления деятельности Корпорации заключаются в организации финансовой поддержки проектов, связанных с инфраструктурной направленностью, на площадках для того, чтобы в последующем реализовывать инновационно-инвестиционные проекты; совершенствовании инвестиционных возможностей Татарстана и содействии укреплению имиджа региона как надежного торгового партнера; организации и активном участии в конференциях, форумах, семинарах, связанных с вопросами экспортной политики, продвижением товаров и услуг, развитием инвестиционного потенциала региона.

Стандарт функционирования органов, представляющих исполнительную власть регионов России, допускает обеспечение выгодного инвестиционного климата, разработанного автономной некоммерческой организацией «Агентство стратегических инициатив по продвижению новых проектов», отражает подход комплексного характера по повышению инвестиционной привлекательности кластерного образования.

4. Заключение (Conclusions)

С целью сформировать условия для создания и качественной деятельности субъектов, относящихся к малому и среднему предпринимательству, и для увеличения их конкурентоспособности в пределах кластера мы предлагаем осуществление следующих мероприятий:

- развитие лизинга оборудования за счет субсидирования ставки процента и первоначального взноса;
- мероприятия, связанные с технической, технологической модернизацией и внедрением инноваций;
- предоставление начинающим субъектам малого и среднего бизнеса, осуществляющим социальное предпринимательство, целевых субсидий;
- осуществление субсидирования затрат субъектов малого и среднего бизнеса и инфраструктурных объектов поддержки малого и среднего бизнеса на присоединение технологического характера к системам электросетевого хозяйства, включая другие мероприятия в области энергосбережения;
- предоставление субсидий для развития механизма кредитования субъектов малого и среднего бизнеса: осуществление субсидирования

процентных ставок кредитов кредитных потребительских кооперативов в сфере сельского хозяйства; в пределах данного мероприятия происходит субсидирование 2/3 затрат (не больше чем 2/3 ставки рефинансирования ЦБ РФ) по оплате процентов в рамках кредита, полученных со стороны сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативов для выдачи займов членам кооперативов;

– выдача субсидий с целью предоставления поддержки субъектам, представляющим малый и средний бизнес, которые производят или реализуют товары, работы или услуги, предназначенные для экспорта, включая оплату процента по кредитам в пределах экспортных сделок;

– Программа «Гарантийный фонд исполнения обязательств субъектов, представляющих малое предпринимательство Татарстана по кредитам» с участием такой организации, как Государственная некоммерческая организация «Инвестиционно-венчурный фонд Республики Татарстан»; мероприятия, предполагающие реализацию Программы поддержки субъектов предпринимательства моногородов г. Набережные Челны и Камские Поляны. Именно эти мероприятия позволят сохранить лидирующие позиции Республики Татарстан.

Литература:

1. Программа развития Камского инновационного территориально-производственного кластера на период до 2020 г. [Электронный ресурс]. – URL: [<http://cluster.hse.ru/upload/iblock/6c9/6c91aaafc180eeb674c019ff016fe22b.pdf>]
2. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс]. – URL: [<http://gks.ru/>]
3. Вагизова В.И. Кластеризация как инновационная форма диверсификации хозяйственных систем и фактор повышения конкурентоспособности экономики Татарстана // Проблемы современной экономики. – 2009. – № 4. – С. 336-339.
4. Гусарова В.Ю., Посталюк М.П. Инвестиционное обеспечение инноватизации структур экономического развития в России // Вестник «ТИСБИ». – 2014. – № 1. – С. 118-129.
5. Biegelbauer B., Borrás S. Innovation policies in Europe and the us: the new agenda. – Aldershot, 2003. – 325 p.
6. Concencao M., Heitor M., Wall B. Innovation, competence building and social cohesion in Europe: towards a learning society. – Cheltenham, 2003. – 335 p.
7. Laffe A., Lerner J. Innovation and its discontents: how our broken patent system is endangering innovation and progress and what to do about it. – Princeton (NJ), 2004. – 236 p.
8. Schienstock G. Embracing the knowledge economy: the dynamic transformation of the Finnish innovation system. – Cheltenham, 2004. – 325 p.
9. Szanto B. Az ezredfordulo innovatio tarsadalma. – Budapest, 2003. – 268 p.
10. Посталюк М.П. Инновационные отношения в экономической системе: теория, методология и механизм реализации. – Казань: Изд-во КГУ, 2006. – 420 с.

11 Postalyuk M., Postalyuk T., Vagizova V. Implementation forms of institutional support for traditional and innovative development of national economic systems // Investment Management and Financial Innovations. – 2013. – Vol. 10. – № 4. – P. 88-94.

12. Нурмухаметов Р.Р. Кластеризация инвестиционных структур как форма инноватизации экономических систем // Вестник экономики, права и социологии. – 2015. – № 2. – С. 69-74.

13. Посталюк М.П. Инновационная составляющая в современной евразийской политической экономике // Проблемы современной экономики. – 2019. – № 3. – С. 28-31.

References:

1. The development program of Kama innovative territorial-production cluster for the period until 2020. [Electronic resource]. – URL: [<http://cluster.hse.ru/upload/iblock/6c9/6c91aaafc180eeb674c019ff016fe22b.pdf>]

2. The Territorial Body of the Federal State Statistics Service. [Electronic resource]. – URL: [<http://gks.ru/>]

3. Vagizova V. Clustering as an innovative form of diversification of economic systems and the factor of increasing the competitiveness of the economy of Tatarstan // Problems of the modern economy. – 2009. – № 4. – P. 336-339.

4. Gusarova V., Postalyuk M. Investment support for the innovatization of economic development structures in Russia // Bulletin «TISBI». – 2014. – № 1. – P. 118-129.

5. Biegelbauer B., Borrás S. Innovation policies in Europe and the us: the new agenda. – Aldershot, 2003. – 325 p.

6. Concencao M., Heitor M., Wall B. lund. Innovation, competence building and social cohesion in Europe: towards a learning society. – Cheltenham, 2003. – 335 p.

7. Laffe A., Lerner J. Innovation and its discontents: how our broken patent system is endangering innovation and progress and what to do about it. – Princeton (NJ), 2004. – 236 p.

8. Schienstock G. Embracing the knowledge economy: the dynamic transformation of the Finnish innovation system. – Cheltenham, 2004. – 325 p.

9. Szanto B. Az ezredfordulo innovatios tarsadalma. – Budapest, 2003. – 268 p.

10. Postalyuk M. Innovative relations in the economic system: theory, methodology and implementation mechanism. – Kazan: KSU Publishing House, 2006. – 420 p.

11. Postalyuk M., Postalyuk T., Vagizova V. Implementation forms of institutional support for traditional and innovative development of national economic systems // Investment Management and Financial Innovations. – 2013. – Vol. 10. – № 4. – P. 88-94.

12. Nurmukhametov R. Clusterization of investment structures as a form of innovation of economic systems // Bulletin of Economics, Law and Sociology. – 2015. – № 2. – P. 69-74.

13. Postalyuk M. Innovative component in modern Eurasian political economy // Problems of modern economy. – 2019. – № 3. – P. 28-31.

**ПЕРЕУСТРОЙСТВО ЗЕМЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ
В СОВЕТСКОЙ ТАТАРИИ 1919-1920 гг.
(К 100-ЛЕТИЮ ОБРАЗОВАНИЯ ТАССР)**

**THE REORGANIZATION OF LAND RELATIONS
IN THE SOVIET TATAR REPUBLIC 1919-1920 GG.
(TO THE 100TH ANNIVERSARY OF THE TASSR FOUNDATION)**

НУРИЕВА А.Р., канд. экон. наук, доцент кафедры международных экономических отношений КФУ

E-mail: n.g.789@mail.ru

ГАТИНА Ф.Ф., канд. экон. наук, доцент кафедры экономики и информационных технологий КГАУ

E-mail: statiskazgau@mail.ru

ГИБАДУЛЛИН М.З., канд. экон. наук, доцент кафедры международных экономических отношений КФУ

E-mail: n.g.789@mail.ru

NURIEVA A., PhD in Economics, Associate Professor, Department of International Economic Relations, KFU

E-mail: n.g.789@mail.ru

GATINA F., PhD in Economics, Associate Professor of the Department of Economics and Information Technology, KSAU

E-mail: statiskazgau@mail.ru

GIBADULLIN M., PhD in Economics, Associate Professor, Department of International Economic Relations, KFU

E-mail: n.g.789@mail.ru

Аннотация

Социалистическая революция 1917 г. в России кардинально изменила характер мирового исторического процесса. Пришедшие к власти большевики провели в крупнейшей стране мира невероятный экономический эксперимент, создали новую экономическую систему, названную ими социалистической, и новый тип государства, соответствующего этой экономической системе, – первое в мире социалистическое государство. Суть социалистической системы управления национальной экономикой заключалась в ликвидации института частной собственности как такового.

Для России, где значительно более половины населения проживало в сельской местности, вопросы землевладения и землепользования имели первостепенное значение. Аграрные реформаторские инициативы, предпринятые большевистским правительством, в корне изменили традиционный хозяйственный уклад в российской деревне и, в конеч-

ном итоге, привели к замене частной собственности на землю на коллективную, а индивидуально-семейного труда – на труд общественный. Но утверждение социалистической системы организации сельскохозяйственного производства проходило сложно. В рамках статьи будут рассмотрены региональные особенности коллективизации сельского хозяйства в ТАССР в первые годы Советской власти. Статья приурочена к 100-летию образования ТАССР

Ключевые слова: *сельское хозяйство, коллективизация, землепользование, землевладение, крестьянское хозяйство, частная собственность, крестьянское хозяйство.*

Abstract

The Socialist Revolution of 1917 in Russia has fundamentally changed the nature of the world historical process. The Bolsheviks who came to power, conducted an incredible economic experiment in the largest country in the world, created a new economic system that they called socialist and a new type of state corresponding to this economic system – the world's first socialist state. The essence of the socialist system of managing the national economy was to eliminate the institution of private property, as such.

For Russia, where significantly more than half of the population lived in rural areas, issues of land ownership and land use were of paramount importance. The agrarian reform initiatives undertaken by the Bolshevik government fundamentally changed the traditional economic structure in the Russian countryside, and ultimately led to the replacement of private land ownership by collective, and individual-family labor, by public labor. But the approval of the socialist system of organization of agricultural production was difficult. The article examines the regional characteristics of the collectivization of agriculture in the TASSR during the first years of Soviet power. The article is dedicated to the 100th anniversary of the TASSR foundation.

Key words: *agriculture, collectivization, land use, land tenure, peasant farming, private property, peasant farming.*

Уже в первые годы своего существования Советская власть приступила к коренному переустройству системы земельных отношений. 27 октября 1917 г. Всероссийский Съезд Советов принял «Декрет о земле», отменивший в стране само понятие частной собственности на земельные ресурсы. Все частновладельческие земли, в том числе крестьянских и сельских обществ, переводились в юридически неопределенный разряд «всенародного достояния». Вместо понятия «собственность» вводились понятия «владение» и «пользование», причем декларировалось право пользования землей гражданами российского государства при условии физической возможности собственными силами или силами домохозяев обрабатывать полученный земельный на-

дел. Таким образом, создавались правовые основания для невозможности применения наемного труда в сельском хозяйстве. Земли лесного и водного фонда переходили в собственность государственных органов управления.

Право распоряжения земельным фондом сельскохозяйственного назначения передавалось в компетенцию местной, региональной и федеральной власти.

Декретом предусматривалась возможность существования различных форм землепользования: надворная, общинно-хуторская, артельная, на усмотрение самих поселян. Но органы государственной власти отдавали предпочтение коллективным формам организации сельскохозяйственного производства перед индивидуальными [1, с. 115-124].

В более поздних документах Советской власти, касающихся аграрных реформ, устанавливалась уже более четкая иерархия форм землепользования. Наиболее предпочтительными для социалистического государства считались советские хозяйства и трудовые коммуны. Далее следовали трудовые артели и товарищества. И, наконец, единоличные землепользователи.

Все категории земель выводились из рыночного оборота. Сделки по купле-продаже, аренде земельных участков прекращались. Вместо рыночных механизмов регулирования земельных отношений вводился административно-распорядительный. Теперь земельный фонд подвергался периодическому переделу и перераспределению между трудящимися.

«Декрет о земле» не оставил без внимания и попытался решить такую проблему российской деревни, как малоземелье крестьянских хозяйств, правда, эта проблема решалась также административным методом. В местностях, где наблюдались избыток трудовых ресурсов, несоответствие рабочей силы количеству земли, по отношению к запасам земельного фонда, избыток населения подлежал переселению [2, с. 17-20].

Большевистская модель переустройства земельных отношений и землепользования в сельском хозяйстве была не единственной, предложенной теоретиками и практиками отечественной экономической науки в первой трети XX века. Выдающийся российский ученый-аграрник А.В. Чаянов ратовал за альтернативный подход к организации сельскохозяйственного производства в России. В своих трудах «Организация крестьянского хозяйства» (1925 г.), «Краткий курс кооперации» (1925 г.), «Основные идеи и формы организации сельскохозяйственной кооперации» (1927 г.) он обосновал возможность существования в условиях российской действительности эффективного, с точки зрения самообеспеченности, индивидуального семейно-трудового крестьянского хозяйства, задачей которого «...является доставление средств суще-

ствования хозяйствующей семье путем наиболее полного использования имеющихся в ее распоряжении средств производства и рабочей силы» [3, с. 62]. При этом А.В. Чаянов отнюдь не идеализировал такую форму организации труда в аграрном секторе экономики. Он отчетливо понимал ее ограниченность, препятствовавшую росту производства сельскохозяйственной продукции в масштабах всей национальной экономики. «Крестьянские хозяйства, владеющие значительными наделами и, следовательно, имеющие возможности использовать всю рабочую силу семьи при оптимальном уровне интенсивности сельскохозяйственных работ, не нуждаются в аренде или покупке земли с целью ее производственного использования, и любая затрата в этом направлении представляется крестьянину нерациональной, ибо она не способствует улучшению материального благополучия семьи и ведет лишь к расходованию средств», – отмечал ученый [3, с. 123].

Но выход он видел не в ограничении и ликвидации индивидуально-сельхозпроизводителя, а в его добровольной поэтапной кооперации.

К советской модели обобществления сельскохозяйственного производства ученый относился скептически. Судьба А.В. Чаянова сложилась трагически. Он был необоснованно репрессирован и расстрелян в 1937 г., а коллективизация сельского хозяйства в СССР пошла по жесткому административно-принудительному пути. Но это произойдет несколько позже. В начале 20-х годов Советская власть сделала ставку на применение инструментов «мягкой силы» для насаждения удобных ей форм организации производства в сельском хозяйстве.

Несмотря на попытки повсеместно распространить общественные формы землевладения и землепользования, первый опыт построения социалистической модели управления сельским хозяйством оказался не вполне удачным. К 1919 г., в тогда еще Казанской губернии, было зарегистрировано лишь 35 совхозов, в распоряжении которых имелось 9,5 тыс. десятин удобной земли. По РСФСР эти показатели составляли соответственно 2020 ед. и 252,6 тыс. десятин земли. Таким образом, обеспеченность земельными ресурсами совхозов края была на порядок выше, чем по России (273,4 десятины против 125 десятин). Объясняется это, прежде всего, тем, что за период мировой и гражданской войны в крае образовался значительный неиспользуемый земельный фонд. Посевная площадь за 1913-1920 гг. сократилась с 2,198 тыс. десятин до 1,724 тыс. десятин, то есть на 19% [4, с. 151].

В 1920 г. ситуация с колхозно-совхозным строительством изменилась. За год число совхозов в крае возросло на 54% (до 54 единиц), а по РСФСР на 52% (до 3074 единиц). Но обеспеченность земельными ресурсами по региону снизилась до 264,5 десятины на один совхоз, в то время как по РСФСР ситуация с землеобеспеченностью советских

ЭКОНОМИКА

хозяйств намного улучшилась: средний размер земельной площади, имевшейся в распоряжении совхозов, возрос до 278,6 десятины.

Вместе с тем, совхозы, как, впрочем, и другие общественные формы сельскохозяйственного производства, не пользовались у сельского населения сколько-нибудь широкой поддержкой. В совхозное строительство было вовлечено по региону чуть более 4,2 тыс. человек, а по РСФСР – 159,5 тыс. человек. По сравнению с миллионной армией крестьянства это, конечно же, очень незначительное количество людей (см. таблицу 1).

Таблица 1. Социализация форм земельных отношений в первые годы Советской власти (региональный и общенациональный разрез) [5]

Показатели/годы	1919	1920
Казанская губерния/ТАССР		
Число совхозов (ед.)	35	54
В 1920 г. к уровню 1919 г. (в %)	100,0	154,2
Земли (десятин)	9570	14284
В 1920 г. к уровню 1919 г. (в %)	100,0	149,3
Десятин на один совхоз	273,4	264,5
Едоков в них (чел.)	Св. нет	4224
Число коммун (ед.)	Св. нет	25
Число трудовых артелей (ед.)	Св. нет	42
РСФСР*		
Число совхозов	2020	3074
В 1920 г. к уровню 1919 г. (в %)	100,0	152,1
Земли (десятин)	252672	856657
В 1920 г. к уровню 1919 г. (в %)	100,0	339,0
Десятин на один совхоз	125,0	278,6
Едоков в них	Св. нет	159509
Число коммун	1448	1892
Число трудовых артелей	3562	8287

* По РСФСР 41 регион черноземной и нечерноземной полосы.

Поскольку в первые годы социалистического строительства власть допускала возможность множественности альтернатив по организации землеустройства в сельском хозяйстве, то сложившаяся к 1920 г. в регионе Казанского Поволжья структура землевладения заметно отличалась от той картины, которая имела место по РСФСР. В общероссийском масштабе крестьянство отдавало предпочтение объединению в форме трудовых артелей, доля которых существенно превышала все прочие формы социалистического землепользования (62,5%). В ТАССР при некотором преобладании совхозов (44,6%), тем не менее, ни одна

из форм обобществления сельскохозяйственного труда не получила ярко выраженного преобладания (см. таблицу 2).

Таблица 2. Структура социалистического землевладения в 1920г. [6]

Форма социалистического землепользования	ТАССР		РСФСР (41 регион)	
	Ед.	В %	Ед.	В %
Число совхозов	54	44,6	3070	23,2
Число коммун	25	20,7	1892	14,3
Число трудовых артелей	42	34,7	8287	62,5
Итого	121	100	13249	100

Следует отметить, что Советская власть пыталась укрепить социалистические элементы в аграрном секторе не только призывами, агитацией и пропагандой, но также использовала и экономические инструменты регулирования институциональных изменений в деревне. Совхозы, например, получали от социалистического государства немалую финансовую поддержку. Объемы ассигнований росли из года в год. Как видно из таблицы 3, только за один 1920 г. общий объем финансовой помощи совхозам увеличился (по РСФСР) более чем в 10 раз. Финансирование совхозного строительства в ТАССР было скромнее. Но и здесь за год оно увеличилось более чем в 7 раз. Любопытно отметить, что в 1919 г. финансовое обеспечение совхозов Татарии было более щедрым. Если по РСФСР в среднем на один совхоз выделялось 414 руб. ассигнований, то по Татарской Республике почти в 2 раза больше (802,8 руб.).

Таблица 3. Финансирование совхозного строительства в 1920 г. [7]

	1919	1920
Казанская губерния/ТАССР		
Объем финансирования (тыс. руб.)	28100	214224
В 1920 г. к уровню 1919 г. (в %)	100	762,3
В среднем на один совхоз (тыс. руб.)	802,8	3967,1
РСФСР (41 регион)		
Объем финансирования (тыс. руб.)	836623	8531082
В 1920 г. к уровню 1919 г. (в%)	100	1019,7
В среднем на один совхоз (тыс. руб.)	414,1	2775,2

И все же предпринятая большевистским правительством в первые годы нахождения у власти попытка социализации аграрных отношений в стране не достигла поставленной цели.

Литература:

1. Собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства: Систематический сб. важнейших декретов (1917-1920 гг.). – 268с.
2. Декреты Советской власти, 1957. – Т. 1. – С. 17-20.
3. Чайанов А.В. Крестьянское хозяйство. Избранные произведения. – М.: Экономика, 1989. – 492 с.
4. История Татарской АССР. – Казань: Татарское книжное изд., 1960. – Т. 2. – 584 с.
5. Таблица 1 составлена по: Статистический ежегодник. 1918-1920 гг. / Труды ЦСУ. – Вып. 2. – М., 1922. – Т. VIII. – С. 111 (табл. III).
- 6 Таблица 2 составлена по: Статистический ежегодник. 1918-1920 гг. / Труды ЦСУ. – Вып. 2. – М., 1922. – Т. VIII. – С. 111. (табл. III); С. 112-113 (табл. IV).
7. Таблица 3 составлена по: Статистический ежегодник. 1918-1920 гг. / Труды ЦСУ. – Вып. 2. – М., 1922. – Т. VIII. – С. 111 (табл. III).

References:

1. A collection of legislation acts and orders of the workers 'and peasants' government. A systematic collection of the most important decrees (1917-1920). – 268 p.
2. Decrees of the Soviet government. – V. 1, 1957. – P. 17-20.
3. Chayanov A. Peasant farming. Selected Works. – M.: Economics, 1989. – 492 p.
4. The History of the Tatar Autonomous Soviet Socialist Republic. – V. 2. – Kazan: Tatar book publishing house, 1960. – 584 p.
5. Table 1 compiled by: Statistical Yearbook. 1918-1920 / Transactions of TsSU. – V. VIII. – Issue 2. – M., 1922. – P. 111 (table III).
6. Table 2 compiled by: Statistical Yearbook. 1918-1920 / Proceedings of the Central Statistical Bureau. – V. VIII. – Issue 2. – M., 1922. – P. 111 (table III); P. 112-113 (table IV).
7. Table 3 compiled by: Statistical Yearbook. 1918-1920 / Transactions of the Central Statistic Administration. – V. VIII. – Issue 2. – M., 1922. – P. 111 (table III).

**АНАЛИЗ СИТУАЦИЙ НА РЫНКЕ ТРУДА
В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН****THE LABOR MARKET IN THE REPUBLIC OF TATARSTAN:
ANALYSIS OF SITUATIONS**

ОГОРОДНИКОВА Ю.Г., канд. экон. наук, доцент кафедры
предпринимательства Университета управления «ТИСБИ»

E-mail: Julia_og@list.ru

КАМАЛОВА И.В., студентка Казанского филиала Академии труда и
социальных отношений

E-mail: kamalovaiv1011@yandex.ru

OGORODNIKOVA Yu., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Department of Entrepreneurship, the University of Management «TISBI»

E-mail: Julia_og@list.ru

KAMALOVA I., student, Kazan branch of the Academy of Labor and Social
Relations

E-mail: kamalovaiv1011@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматривается ситуация, сложившаяся на рынке труда в Республике Татарстан, показано изменение численности рабочей силы за последние три года, сделаны выводы о растущей значимости определенных сфер деятельности.

Ключевые слова: рынок труда, конкурентоспособность, рабочая сила, занятость населения, заработная плата.

Abstract

The article examines the situation that has developed on the labor market in the Republic of Tatarstan, shows the change in the labor force over the past three years, draws conclusions about the growing importance of certain areas of activity.

Key words: labor market, competitiveness, labor force, population employment, wages.

Актуальность темы обусловлена тем, что рынок труда – экономическая среда формирования спроса и предложения на трудовые ресурсы, в пределах которой субъекты хозяйствования и частные лица осуществляют наем сотрудников.

На рынке труда идет жесткий отбор, стимулируется высококвалифицированная работа. Как система социальных, экономических и правовых институтов она является неотъемлемой частью экономического

механизма. Это область, в которой определенный уровень занятости и оплаты труда формируется на основе конкурсного механизма [2, с. 26].

Наиболее ярким воплощением такого рынка являются биржи труда. Они находятся в ведении Министерства труда и Федеральной службы по труду и занятости. Существует Федеральный государственный портал «Работа в России».

По территориальности и специализации различают международные, национальные и внутренние региональные рынки, каждый из которых может рассматриваться в контексте конкретной отрасли.

Конкурентоспособность работника оценивается путем сравнения его с уже имеющимися на рынке человеческими ресурсами. Значение имеют [6, с. 31]:

- уровень квалификации;
- профильное образование;
- владение языками;
- личное качество.

Поиск работы для неконкурентоспособных лиц является трудоемким, а в некоторых случаях и безнадежным делом. Устанавливая гарантии для работников и льготы для работодателей, государство способствует трудоустройству отдельных категорий граждан (ст. 13 1032-1-ФЗ «О занятости в Российской Федерации») [1].

В рыночной экономике существует несоответствие вакансий и состава ресурсов на рынке с точки зрения количественных и качественных показателей. В этом отличие современной российской экономики от административно управляемой Советской. Последнее предполагает [7, с. 19]:

- централизованное планирование рабочих мест, полностью покрывающее потребности населения в занятости;
- распределение и, при необходимости, перераспределение труда.

По данным обследований, проведенных Территориальным органом Федеральной службы государственной статистики по Республике Татарстан, численность рабочей силы (в соответствии с международными стандартами в 2016 г. изменен ранее используемый термин «экономически активное население») в среднем за 2017 г. составила 602,8 тыс. человек: из них 580,1 тыс. человек были заняты в экономике и 22,7 тыс. человек, или 3,8% от численности рабочей силы, не имели занятия, но активно его искали (в соответствии с методологией Международной Организации Труда они классифицируются как безработные).

Согласно сведениям, представленным работодателями в органы службы занятости г. Казань в рамках мониторинга, численность предполагаемых к увольнению работников в январе-марте 2018 г. составляет 1592 человека [8].

По состоянию на 01.01.2018 г. на учете в центрах занятости населения г. Казань зарегистрировано в качестве безработных 3818 человек

(на 01.01.2017 г. – 4426). Наибольшее число безработных зарегистрировано в Советском районе (894 человека), Ново-Савиновском (767 человек), Приволжском (704 человека).

Уровень регистрируемой безработицы составил 0,63% от численности рабочей силы (на 01.01.2017 г. – 0,73%).

Согласно последним данным число зарегистрированных безработных по итогам июля составило 12,9 тыс. человек, или 0,63% рабочей силы, что на 0,11 п.п. меньше, чем годом ранее. Конечно, в эту статистику не попадает скрытая безработица, которую всегда трудно учитывать. «Официальные» же неработающие, судя по количеству открытых вакансий, просто не хотят трудиться или переквалифицироваться с не самой востребованной профессии. Ведь предприятиями в Службу занятости по итогам июля было подано 38,1 тыс. заявок на специалистов – на 2,8 тыс. больше, чем год назад. То есть на одно вакантное место приходится всего 0,4 безработных претендента.

Наибольшее сокращение работников произошло в отрасли «Животноводство». Штат сотрудников по направлению «Животноводство, растениеводство, охота и предоставление услуг в этой области» составил 41 тыс. человек – на 13,3 тыс. человек, или четверть, меньше, чем в январе-июне 2016 г.

Сокращение действительно большое. Скорее всего, это связано с сокращениями на агрохолдингах, потому что именно там работает несколько тысяч человек, и они могут сделать подобное сокращение. Возможно, это связано с продажей активов УК «Просто молоко». Данные, приведенные выше, размещены в экспресс-информации Татарстанстата. Это данные по среднесписочной численности работающих на крупных и средних предприятиях, включая субъекты малого предпринимательства. Подчеркнем, что это не вся численность занятых в данных отраслях. Также с 1 января 2017 г. принят и введен новый общероссийский классификатор видов экономической деятельности (ОКВЭД-2), который несколько отличается от ранее действовавшего классификатора. Соответственно, сравнивать 2016 и 2017 годы в случае, если данные в них не пересчитаны с учетом изменений, не совсем корректно [5, с. 32].

По данным баланса трудовых ресурсов в среднем в 2016 г. среднегодовая численность занятых в отрасли «Сельское хозяйство, охота и предоставление услуг в этих областях» составляла 171,2 тыс. человек. Средняя зарплата в направлении «Животноводство, растениеводство, охота и предоставление услуг в этой области» выросла на 500 руб. до 17,3 тыс. руб. и на 2 тыс. руб. относительно января-июня 2015 г. И это вызывает вопросы: ведь прибыли многих агропромышленных холдингов на фоне продуктовых «антисанкций» устремились к рекордным отметкам. Однако уровень оплаты труда в сельском хозяйстве остается одним из самых низких и составляет всего 55% от среднего по респу-

блике. К слову, средняя заработная плата по Татарстану по итогам полугодия выросла на 1,7 тыс. руб., или 5,7%, до 31,5 тыс. руб. в январе-июне текущего года. Двамя годами раньше этот показатель держался у отметки 27,6 тыс. руб. [8].

Количество занятых в строительстве татарстанцев сократилось на 12,4 тыс. человек, или на 12,1% до 90,5 тыс. человек по итогам первого полугодия.

При этом официальные данные того же Татарстана свидетельствуют: объем строительных работ за это же время упал всего на 0,1% (до 119,83 млрд. руб.). Однако стоит учесть, что здесь мы имеем дело со стоимостным показателем, а не натуральным. Не секрет, что строительные материалы относятся к одному из быстро дорожающих сегментов, на что, собственно, всегда и пеняют подрядчики долгостроя при увеличении сметы. То есть реальное сокращение объемов в натуральном выражении составило 5-10%, что могло привести и к снижению занятости в строительстве.

Конечно, в строительстве, особенно в мелких компаниях, часто создаются серые рабочие места, и эта тенденция усиливается в кризисные периоды.

Идет сокращение производства, а значит, и автоматически сокращение работников. Судя по данным «Открытого Татарстана», производство на строительных заводах действительно падает. Это можно проследить по выпуску продукции: производство строительного кирпича из цемента и бетона снизилось за первое полугодие почти на 19%, товарного бетона – на 17,4%, блоков – на 14,1%, строительных растворов – на 25,4%. А раз строители меньше потребляют товарной продукции, значит, и дела у них идут не в гору. Отметим, что такая сфера деятельности, как «Производство прочей неметаллической минеральной продукции», недосчиталась 1,8 тыс. работников, по итогам полугодия по этому профилю работали 11,4 тыс. человек. Статистики сюда относят, например, производство стекла и изделий из него, стекловолокна, керамики, напольных покрытий, кафеля, черепицы, цемента и т.д. [4, с. 157]. Хотя средняя заработная плата здесь подросла на 400 руб. до 28 тыс.

Уточним, что по сравнению с январем-июнем 2016 г. средняя зарплата у строителей, по официальным данным, все же подросла на 2,3 тыс. руб., или на 8,3%, до 30,1 тыс. руб. Однако это на 4% ниже среднего показателя по республике.

Теряли сотрудников и другие отрасли. Сразу 5,8 тыс. работников потеряло направление «Здравоохранение и социальные услуги», где теперь работают 95,3 тыс. человек. Их средняя зарплата подросла на 200 руб. (до 24,9 тыс. руб.). Направление «Государственное управление, обеспечение военной безопасности, социальное обеспечение» зафиксировало прибавку рабочих рук на 5 тыс. (до 72,2 тыс. работников).

Их средняя заработная плата понизилась на 1,7 тыс. (до 32,1 тыс. руб.) по итогам полугодия. Тем временем образование потеряло 700 работников — теперь здесь заняты 155,3 тыс. человек. Резюмируя, скажем, что в целом по основным бюджетным направлениям отток составил 1,5 тыс. человек, или менее 0,5%, – то есть в рамках статистической погрешности [8].

Ряды финансистов и страховщиков поредели на 1,3 тыс. (до 31,7 тыс. человек), при этом за 2 года отток специалистов достиг 2,6 тыс. человек.

Как видим, в среднем за последние два года в секторе страхования, банков, инвестиционных компаний число работников ежегодно равномерно сокращалось. И дело не только в кризисе банковского сектора, есть и другой фактор: тот же Сбербанк и ряд его коллег взяли курс на перевод многих операций в онлайн: будь то открытие вкладов, получение кредитов или оплата ЖКХ или штрафов. Также в тренде автоматизация и роботизация процессов. Все это ведет к сокращению числа отделений и необходимого количества сотрудников.

Что касается зарплат, то у работников финансовой сферы они повысились на 3,5 тыс. руб., или на 8,3% (до 45,5 тыс. руб.).

Для примера возьмем крупнейшего местного игрока – «АК БАРС» Банк. У него средняя численность персонала за год сократилась на 358 служащих – до 5210 человек. Но также, судя по данным ежеквартальных отчетов, снизилась и средняя начисленная заработная плата – минус 1,4 тыс. руб. (до 51,7 тыс. руб.). Впрочем, такая оплата остается на 6,2 тыс. руб. выше среднеотраслевой по республике.

«Химики» недосчитались 1,7 тыс. человек, зафиксировав по итогам полугодия только 32,2 тыс. сотрудников. При этом зарплата в данной сфере повысилась на 4,9 тыс. руб. (до 47,5 тыс. руб.). Глобальных сокращений на флагманах татарстанской нефтехимии зафиксировано не было, так что причина кроется либо в урезании штатов более мелкими предприятиями, либо все в том же новом классификаторе. Впрочем, если исходить из отчетности крупнейшего республиканского химического предприятия ПАО «Нижнекамскнефтехим», средняя численность его персонала все же сократилась на 224 человека – до 15171 работника. А вот их зарплата подскочила как раз в рамках среднего показателя – на 5,4 тыс. (до 48,5 тыс. руб.) [8].

Похожая ситуация сложилась по направлению научных исследований и разработок. Численность персонала здесь снизилась на 600 человек – до 11,4 тыс. человек, а заработные платы выросли на 5,8 тыс. (до 49,4 тыс. руб.) – это самая большая прибавка по всем сопоставимым направлениям.

Среди сопоставимых сфер деятельности самый сильный прирост штатов наблюдался в направлении «Оптовая и розничная торговля;

ремонт автотранспортных средств и мотоциклов» – плюс 6,7 тыс. до 157 тыс. человек. Это может быть обусловлено оживлением потребителей на фоне акклиматизации к ценам, снижением тех же кредитных ставок, однако на зарплатах это не отразилось: в среднем они уменьшились на 900 руб. (до 26,9 тыс. руб.).

На первом месте по уровню заработной платы находятся летчики, хотя заработная плата на авиатранспорте снизилась на 18% (до 77,8 тыс. руб.). Да и численность персонала вдруг сократилась сразу на 500 человек – до 1 тыс. человек.

На втором месте по уровню заработных плат (с 68,5 тыс. руб.) отрасль спорта, отдыха и развлечений. Третье место – за трубопроводным транспортом с его 7,4 тыс. человек, получающих в среднем по 64,9 тыс. руб. в месяц. Сюда относятся региональные подразделения АК «Транснефть»: «Транснефть-Прикамье» (бывшее СЗМН) и «Средне-Волжский Транснефтепродукт».

Немногим ниже (с 52,1 тыс. руб.) обосновались добытчики полезных ископаемых, очевидный минус такой компоновки – различие уровней доходов добытчиков гипса и той же нефти. При этом в головной «Татнефти» среднесписочная численность сотрудников выросла на 71 работника до 20948 человек, а их средняя заработная плата увеличилась на 1,9 тыс. (до 57,9 тыс. руб.). Таким образом, крупнейшая по выручке публичная компания РТ платит своим сотрудникам в 1,8 раза больше среднего по республике [8].

В первом полугодии 2018 г. по направлению «Производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов» трудилось 45,6 тыс. человек со средней заработной платой 32,7 тыс. руб. При этом на крупнейшем машиностроительном предприятии Татарстана ПАО «КАМАЗ» численность сотрудников сократилась на 844 человека, или на 2,5%, – до 32669 работников. А заработная плата здесь выросла на 2,8 тыс. (до 31,6 тыс. руб.).

В 2017 г. эксперты республиканского Министерства труда сформировали очередной прогноз потребности экономики РТ в подготовке кадров на 2018-2024 годы. Согласно документу, дополнительная потребность в работниках, связанная с открытием нового производства и развитием действующих, составила 18 тыс. человек и увеличилась, по сравнению с прогнозом на 2017-2023 годы, в 1,5 раза (на 2017-2023 годы – 11,4 тыс. человек). Более 40% потребности в подготовке кадров на вновь создаваемые рабочие места на крупных предприятиях заявлена Минпромторгом РТ. Муниципальным образованиям на создаваемые средние и малые предприятия потребуется 24%; еще 15% придется на предприятия, создаваемые в рамках их инвестиционных проектов и стратегий развития [8].

На рынке труда прогнозируется потребность в ускоренной подготовке аппаратчиков, операторов, слесарей, машинистов и наладчиков по различным специализациям, а также кассиров, поваров, пекарей и др. Производительность труда является краеугольным камнем концепции «экономики поколений», рассматривающей возможные варианты реализации ресурсного потенциала старшего поколения. Фактически при сокращении доли трудоспособного населения производительность труда должна существенно возрасти, поскольку с уменьшением использования одного из факторов на его единицу приходится больший результат производства, однако на практике мы наблюдаем ее сокращение [3].

Среди квалифицированных рабочих со средним профессиональным образованием будут востребованы: водители, машинисты технических насосов и компрессов, операторы в производстве резиновых изделий, операторы нефтепереработки, нефтяных и газовых скважин, токари, фрезеровщики, электромонтеры, электромонтажники, кондитеры-лаборанты, мастера различных специализаций, продавцы. Среди направлений подготовки специалистов со средним профессиональным образованием понадобятся специалисты по библиотековедению, сестринскому делу, дошкольному образованию, а также в сферу сельского хозяйства (агронимия, ветеринария, механизация) и др.

Рассмотрев региональный рынок труда Республики Татарстан, можно сделать вывод о растущей значимости сферы: оптовая и розничная торговля; автомобилестроение; финансовая деятельность; операции с недвижимостью. Развитие этих отраслей существенно меняет потребности в образовательных услугах, что, вероятно, приведет к снижению занятости работников образования и вызовет высокую потребность людей со средним специальным и начальным профессиональным образованием в заполнении вакансий по рабочим профессиям.

Литература:

1. Закон РФ от 19.04.1991 г. № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации» (19 апреля 1991 г.) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – 22 апр. – № 17. – Ст. 1915.
2. Генкин Б.М. Экономика и социология труда: Учебник для вузов. – 4-е изд., доп. – М.: НОРМА, 2014. – 448 с.
3. Огородникова Ю.Г., Камалова И.А. Воздействие старения населения на экономику России // Вестник «ТИСБИ». – 2018. – № 4. – С. 89-96.
4. Рахлина Л.В. Рынок труда и его деформация в современных условиях // Экономическая наука сегодня: теория и практика: Материалы III Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 26 дек. 2015 г.) / Редкол.: О.Н. Широков [и др.]. – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2015. – С. 157-159.

5. Соловова Н.С. Политика государства по регулированию рынка труда в России // Экономика и управление: проблемы, тенденции, перспективы развития: Материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 22 окт. 2016 г.) / Редкол.: О.Н. Широков [и др.]. – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2016. – С. 32-36.

6. Экономика труда: Учебник / Под ред. Ю.П. Кокина, П.Э. Шлендера. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Магистр, 2016. – 686 с.

7. Остапенко Ю.М. Экономика труда: Учебное пос. / Государственный ун-т управления. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2016. – 272 с.

8. <http://mtsz.tatarstan.ru/rus/> – Официальный сайт Министерства труда, занятости и социальной защиты Республики Татарстан. [Электронный ресурс] (дата обращения: 24.11.2018).

References:

1. The law of the Russian Federation dated 04.19.1991 № 1032-1 «On employment in the Russian Federation» (April 19, 1991) // Collection of the legislation of the Russian Federation. – № 17. – 04/22/1996. – Art. 1915.

2. Genkin B. Economics and sociology of labor: Textbook for high schools. – 4th ed., Ext. – М.: NORMA, 2014. – 448 p.

3. Ogorodnikova Yu., Kamalova I. Population aging and its impact on the Russian economy // Bulletin «TISBI». – 2018. – № 4. – P. 89-96.

4. Rakhlina L. The labor market and its deformation in modern conditions // Economic science today: theory and practice: Materials of the III Intern. scientific – practical conf. (Cheboksary, Dec 26, 2015) / Editor: O. Shirokov [et al.]. – Cheboksary: Central nervous system Interactive Plus, 2015. – P. 157-159.

5. Solovova N. State policy on labor market regulation in Russia // Economics and Management: Problems, Trends, Development Prospects: Materials of the IV Intern. scientific-practical conf. (Cheboksary, October 22, 2016) / Editorial: O. Shirokov [et al.]. – Cheboksary: Central nervous system Interactive Plus, 2016. – P. 32-36.

6. Labor Economics: Textbook / Ed. Yu. Kokina, P. Slender. – 2nd ed., Revised. and add. – М.: Master, 2016. – 686 p.

7. Labor Economics: Textbook / Yu. Ostapenko; State University of Management. – 2nd ed., Revised. and add. – М.: INFRA-M, 2016. – 272 p.

8. <http://mtsz.tatarstan.ru/rus/> – Official website of the Ministry of Labor, Employment and Social Protection of the Republic of Tatarstan. [Electronic resource] (date of access: 11.24.2018).

УДК 341.48/49

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ ЗАЩИТЫ В МЕЖДУНАРОДНОМ
УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕTHE CONFLICT OF INTERESTS OF DEFENSE
IN AN INTERNATIONAL CRIMINAL PROCESS

ИВАНОВ В.В., аспирант кафедры конституционного и международного права Университета управления «ТИСБИ»

IVANOV V., post-graduate student, the University of Management «TISBI»

Аннотация

В статье рассматриваются правовые проблемы, связанные с конфликтом интересов защитника в международном уголовном процессе. Какой подход следует применять при регулировании института защиты. Также поднимается вопрос участия суда в разрешении конфликта интересов адвоката и подсудимых в международном уголовном процессе. Соразмерность наносимого ущерба равенству сторон, положению защиты и в противовес им, достигаемой защиты правосудия, путем императивных решений и действий трибуналов по отстранению защитников по причинам конфликта интересов.

Ключевые слова: *Международные суды и трибуналы, Международный уголовный суд, наказание в международном уголовном праве, Международный трибунал по бывшей Югославии, Международный трибунал по Руанде; конфликт интересов.*

Abstract

The article discusses legal problems associated with the conflict of interests of the defender in the framework of a criminal process. The author gives an answer to the question what approach should be taken when regulating the institution of defense in court. The issue of court participation in resolving the conflict of interests of a lawyer and defendants in international criminal proceedings is also raised. The article touches upon the variety of damage to the equal rights of the parties, the provision of protection and justice, the adoption of peremptory decisions and the actions of the tribunals to remove defenders for reasons of conflict of interest.

Key words: *International courts and tribunals, International Criminal Court, punishment in international criminal law, International Tribunal for the Former Yugoslavia, International Tribunal for Rwanda, conflict of interest.*

Конфликт интересов представляет собой одно весьма распространенное явление в представлении интересов лица в уголовном процессе. Не случайно данный вопрос подлежит детальному правовому регулированию. Это относится как к внутригосударственному, так и к международному уголовно-процессуальному праву. Следует помнить, что право на эффективную защиту является одним из условий справедливого судебного рассмотрения дела [4, с. 275-277], которое, в свою очередь, является минимальным правом человека, закрепленным целым рядом международно-правовых актов [3, с. 278-281]. Международные стандарты в данной области играют существенную роль также и в национальном праве государств [2, с. 104].

В решении по делу *«Прокурор против Симича и других»* судебная палата Международного трибунала по бывшей Югославии дала следующую формулировку конфликта интересов: «Конфликт интересов между адвокатом и клиентом происходит в любой ситуации, когда вследствие определенных обстоятельств представительство таким адвокатом наносит или может нанести ущерб интересам клиента и разносторонним интересам правосудия».

К обстоятельствам такого рода могут относиться случаи, когда защитник уже представляет либо ранее представлял другого обвиняемого или вызов (вероятность вызова) защитника в качестве свидетеля по данному делу. В подобного рода обстоятельствах возникает вопрос о том, какие интересы должны иметь преимущественную силу.

В государствах общего права (например, в США) при возникновении конфликта интересов защитник может продолжать представительство при условии, что он может представлять каждого клиента профессионально и должным образом, что его непрерывное представительство не «запрещено законом» и что он получил письменное согласие заинтересованных клиентов. В противном случае действует презумпция ущерба интересам обвиняемого.

В государствах континентального права, в частности, в Нидерландах, наблюдается несколько иной подход к решению данного вопроса. Защитник, который представляет интересы более одного лица, должен прекращать правоотношения представительства, если невозможно устранение конфликта интересов.

В государствах общего права соответствующие уполномоченные органы будут оспаривать возможность одного адвоката представлять интересы нескольких сообвиняемых, так как это может послужить препятствием в поиске истины. Особенно, если обвиняемых содержат под стражей без права переписки, следствие будет добиваться запрета для адвоката на передачу конфиденциальной информации всем его клиентам (сообвиняемым) и что в противном случае может нанести вред проведению расследования, а также привести к конфликту интересов. Ад-

вокат, представляющий сразу нескольких обвиняемых по одному делу, может усугубить положение одного сообвиняемого в пользу другого, в том числе и за отдельную плату (взятку).

Правила процедуры и другие документы, регулирующие деятельность международных уголовных судов и трибуналов, требуют от адвоката лояльности к клиенту и соблюдения обязанности перед судом действовать самостоятельно в интересах правосудия. Адвокаты Международного трибунала по бывшей Югославии обязаны «ставить эти интересы выше своих или любого другого лица, организации или государства». Судя по всему, это подразумевает, что обязанность адвоката перед его клиентом важна так же, как и его обязанность перед трибуналом, по крайней мере, по отношению к интересам других.

Документы, регулирующие деятельность адвокатов в международных уголовных трибуналах по бывшей Югославии и по Руанде, требуют от адвоката быть лояльным к своему клиенту и действовать в лучших интересах для своего клиента, ставя их выше своих или любого другого лица. Тем не менее, существует предписание, что у адвокатов есть первостепенная обязанность защищать интересы своего клиента только «пока они не будут это делать без обмана или ущерба отправлению правосудия». Положения о конфликте интересов в Статуте Международного уголовного суда схожи с положениями международных трибуналов по бывшей Югославии и по Руанде.

Практические директивы по назначению адвоката в Международном уголовном трибунале по Руанде: запрещается назначение адвоката, назначенного в рамках системы предоставления бесплатной юридической помощи, в то же самое время для другого обвиняемого. На наш взгляд, данная норма неоправданно строга. Право обвиняемого на адвоката по его выбору должно иногда преобладать над предупреждением потенциального конфликта интересов. Более того, конфликт интересов не обязательно появляется там, где один защитник представляет интересы более одного обвиняемого.

В отличие от прямого запрета, существующего в международном трибунале по Руанде, в международном трибунале по бывшей Югославии назначение адвоката для более чем одного подозреваемого или обвиняемого в одно и то же время разрешается, однако оговаривается рядом условий. Среди этих условий следует назвать следующие. Каждому заинтересованному обвиняемому должна быть обеспечена независимая юридическая консультация; оба обвиняемых должны дать письменное согласие; секретариат суда должен быть уверен в том, что нет ни потенциального, ни фактического конфликта интересов или конфликта планирования, и что назначение никаким другим образом не нанесет ущерба защите ни одному из обвиняемых, ни целостности процесса судопроизводства [1, с. 79].

В кодексах поведения защитников международных уголовных судов и трибуналов указано, что адвокат не должен вступать в соглашения, когда конфликт интересов неминуем. В Международном уголовном суде особое внимание уделяется конфликту интересов, чтобы предотвратить любые возможности такого конфликта. Если конфликт возникает уже во время представительства, защитник должен немедленно проинформировать всех потенциально затрагиваемых лиц. Кроме того, ему необходимо либо прекратить правоотношения представительства одного или более лиц после получения согласия суда или добиваться полного и информированного письменного согласия от данных клиентов для продолжения их представительства.

Согласно нормативным документам международных трибуналов по бывшей Югославии и Руанде в случае возникновения конфликта интересов защитнику следует незамедлительно проинформировать своих клиентов об этом, а также попытаться решить данный конфликт, получив их предварительное письменное согласие на продолжение осуществления представительства, при условии, что он может выполнить свои обязанности в соответствии с правилами и нормами трибунала.

Данные положения позволяют адвокату и его клиентам самостоятельно решать вопрос о продолжении осуществления представительства. В Международном уголовном суде, если адвокат принял решение о прекращении представительства, ему все равно необходимо одобрение от судебной палаты на такой самоотвод.

Особой формой конфликта интересов является инструкция клиента прекратить представительство. Также сложным вопросом является принятие адвокатом назначения о представительстве лица, которое не согласно с таким представительством и дает ему инструкции о прекращении такового [5, с. 186].

В решении по делу *«Прокурор против Симича и других»* судебная палата Международного трибунала по бывшей Югославии посчитала, что так как конфликт интересов «оказывает влияние на справедливое рассмотрение дела судом», суд, прежде всего, обязан обеспечить справедливое рассмотрение дела и, во-вторых, право обвиняемого на справедливое рассмотрение дела судом. Судебная палата заявила, что Кодекс поведения адвокатов МТБЮ обязывает защитника «всегда действовать с максимальным учетом интересов клиента и принимать все возможные меры предосторожности, чтобы избежать появления конфликта интересов в процессе представительства интересов и прав клиента».

В деле Симича и других, в котором было пятеро обвиняемых, защитника одного из них теоретически могли вызвать для дачи показаний в качестве свидетеля обвинения или в качестве свидетеля других обвиняемых. Если бы это произошло, представительство другого обвиня-

емого пришло бы в «противоречие интересами правосудия». Судебная палата МТБЮ, в конечном итоге, потребовала от адвоката получить согласие у своего клиента для продолжения осуществления представительства в установленном порядке, но отметила, что настоящим она «должным образом подкрепила право обвиняемого на адвоката на собственный выбор».

После данного дела соответствующие нормативные документы Международного трибунала по бывшей Югославии подверглись внесению изменений. В настоящее время разрешение клиента на продолжение осуществления представительства будет считаться недостаточным основанием такого продолжения, если оно «возможно бесповоротно нанесет ущерб процессу отправления правосудия». Это предоставляет судьям большую свободу игнорировать пожелания обвиняемого и защитника, касающиеся юридического представительства. Данное изменение весьма негативно сказывается на праве на защиту, но увеличивает шансы избежать конфликта интересов.

В решении по делу *«Прокурор против Готовины и других»* судебная и апелляционная палаты Международного трибунала по бывшей Югославии признали, что возможность обвиняемого разрешить конфликт интересов при помощи его согласия из-за новых правил и поправок уменьшилась. Даже безусловное согласие подсудимого не «подтверждает назначение адвоката, если судебная палата убеждена, что интересы правосудия предписывают действовать иначе».

В решении по делу *«Прокурор против Перишича»* ведущий адвокат ходатайствовал перед секретарем о назначении дополнительного адвоката, который представлял интересы другого обвиняемого в этом же трибунале по делу, которое было, по большей части, схожим. В этой связи возникла вероятность того, что бывший клиент адвоката может стать свидетелем обвинения. Однако секретарь МТБЮ посчитал, что вероятность нанесения ущерба интересам обвиняемого находится на «приемлемо низком» уровне, так как дела между данными клиентами отличаются в части инкриминируемых преступлений. Если бывший клиент дополнительного адвоката был бы вызван в качестве свидетеля обвинения, то тогда секретарь посчитал бы это достаточной мерой предосторожности, чтобы дополнительный адвокат не участвовал в допросе бывшего клиента или его подготовке к делу. Ввиду ограниченности юрисдикции специальных трибуналов определенными конфликтами, которые происходили в ограниченный промежуток времени на заданной территории, дела, которые переданы на рассмотрение в трибуналы, как правило, затрагивают более вероятные связи между лицами, чем дела, переданные во внутригосударственный судебный орган, что уменьшает вероятность конфликта интересов.

Вопрос о том, на каком основании суд может отменить назначение адвоката в случае конфликта интересов, был решен Международным трибуналом по бывшей Югославии в решении по делу *«Прокурор против Меякича и других»*. В данном деле обвинение подало прошение в судебную палату о прекращении правоотношения представительства адвоката, потому что его представительство стало бы причиной конфликта интересов. Согласно мнению апелляционной палаты МТБЮ, никакой особой процедуры для таких прошений в правовых нормах трибунала не существует, и судебная палата может полагаться на свои неотъемлемые полномочия на рассмотрение назначения адвоката секретарем, где был неминуем конфликт интересов.

В решении по делу *«Прокурор против Ньирамасухуко и других»* судебная палата Международного трибунала по Руанде вынесла решение, основанное на принципе разумной предосторожности. В данном деле зять обвиняемой был назначен помощником в группу защиты. Обвинение посчитало, что такие близкие личные отношения внутри группы защиты могут стать причиной конфликта интересов, ибо логично ожидать, что это повлияет неблагоприятным образом на любое профессиональное суждение помощника. Вследствие этого члены семьи обвиняемой не должны назначаться в группу защиты. Судебная палата отметила, что отношения помощника защиты с обвиняемой были ясны с самого начала, так как об этом было указано в его бланке заявления. Если бы секретарь посчитал это причиной для беспокойства еще в то время, что «по сути, может стать поводом для появления конфликта интересов», он бы отменил назначение. Более того, так как данный сотрудник был уже в группе и не проявил себя негативным образом, не ожидалось никаких конфликтов в будущем.

Согласно правилам процедуры и доказывания Международного уголовного суда, защитнику запрещается действовать в качестве адвоката в судебном процессе, в котором он может стать свидетелем. Исключением являются три случая: когда его свидетельские показания затрагивают бесспорный вопрос и когда дело касается юридического представительства, и, наконец, когда прекращение его представительства вызовет существенные трудности для его клиента [6, с. 220].

В деле *«Прокурор против «Готовины и других»* в связи с тем, что адвокат обвиняемого занимал в прошлом должность министра юстиции Хорватии, вероятность того, что он будет вызван в качестве свидетеля как по делу его клиента, так и по делам других обвиняемых по этому же делу, дала основание судебной палате Международного трибунала по бывшей Югославии сделать вывод о необходимости прекращения правоотношения представительства адвокатом, несмотря на согласие как обвиняемого, так и самого адвоката. В результате отказа адвоката подчиниться решению судебной палаты апелляционная палата МТБЮ за-

явила о том, что судебная палата может применить штрафные санкции к адвокату за неправомерное поведение ввиду его отказа прекратить правоотношения представительства. На него могло быть наложено дисциплинарное взыскание согласно кодексу поведения адвокатов МТБЮ. Судебная палата приняла решение вмешаться, так как она определила, что на профессиональное суждение адвоката могло быть оказано влияние ввиду его личных интересов. Хотя защитник и утверждал, что никакого конфликта интересов не было, судебная палата вынесла ему предупреждение за неправомерное поведение. В качестве штрафной санкции за неправомерное поведение адвокату отказали в праве представлять интересы своего клиента. Представительство других лиц данным адвокатом запрещено не было. Вмешательство палаты в рамках указанного дела было обоснованно вследствие интересов другого обвиняемого.

В заключение следует сделать вывод о том, что способы разрешения конфликта интересов должны носить, в целом, в большей степени диспозитивный, нежели императивный характер. Если обвиняемый сознательно соглашается на представительство адвокатом, даже в той ситуации, когда может возникнуть известный ему конфликт интересов, адвокат должен продолжать осуществлять представительство. Суд может вмешиваться только в такой ситуации, когда имеется высокая степень риска, что такое представительство нанесет вред защите обвиняемого или любого другого обвиняемого по данному делу, что повлечет за собой нарушение принципа справедливого судебного процесса.

Литература:

1. Барщевский М.Ю. Адвокатская Этика. М. Издательский дом «Федоров», 1999.
2. Мавлонов А., Мезяев А. Проблемы имплементации норм международного уголовного права в российском уголовном законодательстве. Государство и право. 1998. № 4. С. 104.
3. Международное право. Курдюков Г.И., Абдуллин А.И., Бирюков П.Н., Давлетгильдеев Р.Ш., Валеев Р.М., Каюмова А.Р., Марочкин С.Ю., Мезяев А.Б., Мингазов Л.Х., Нугаева Н.Г., Тюрина Н.Е. и др. Учебник для бакалавров / Москва, 2017.
4. Международное уголовное правосудие: современные проблемы. Бассиуни М.Ш., Белый И.Ю., Богуш Г.И., Ван С., Ведерникова О.Н., Велиева С.Д., Верле Г., Вилкички П., Волеводз А.Г., Волеводз В.А., Глотова С.В., Грицаев С.А., Додонов В.Н., Дориа Ж., Дремина-Волок Н.В., Зауль В., Зелинская Н.А., Ильютченко Н.В., Иногамова-Хегай Л.В., Каюмова А.Р. и др. Институт права и публичной политики. Москва, 2009.
5. Мезяев А.Б. Назначение адвоката на процессе против Слободана Милошевича в Гаагском трибунале: некоторые международно-правовые вопросы. Московский журнал международного права. 2005. № 2. С. 186.

6. Temminck Tuinstra, J.P.W. Defence counsel in international criminal law. 2009.

References:

1. Barshchevsky M.Yu. Lawyer Ethics. M. "Fedorov" Publishing House, 1999.
2. Mavlonov A., Mezyaev A. The problems of implementation of international criminal law in Russian criminal law. State and Law. 1998. No. 4. P. 104.
3. International law. Kurdyukov G.I., Abdullin A.I., Biryukov P.N., Davletgildeev R.Sh., Valeev R.M., Kayumova A.R., Marochkin S.Yu., Mezyaev A.B., Mingazov L. Kh., Nugaeva N.G., Tyurina N.E. et al. Textbook for bachelors / Moscow, 2017.
4. International criminal justice: current issues. Bassiuni M.Sh., Bely I.Yu., Bogush G.I., Van S., Vedernikova O.N., Velieva S.D., Verle G., Vilkitski P., Volevodz A.G., Volevodz V. A., Glotova S.V., Gritsaev S.A., Dodonov V.N., Doria J., Dremina-Volok N.V., Zaul V., Zelinskaya N.A., Ilyutchenko N.V., Inogamova-Khegai L.V., Kayumova A.R. and other Institute of Law and Public Policy. Moscow, 2009.
5. Mezyaev A.B. Appointment of a lawyer in the trial against Slobodan Milosevic at the Hague Tribunal: some international legal issues. Moscow Journal of International Law. 2005. No. 2. P. 186.
6. Temminck Tuinstra, J.P.W. Defense counsel in international criminal law. 2009.

ВОПРОСЫ ГЕНДЕРНОГО РАВЕНСТВА В КНР

ISSUES OF GENDER EQUALITY IN THE PRC

РЕЗНИЧЕНКО А.В., магистрант Университета управления «ТИСБИ»

E-mail: aalis.rez@gmail.com

МАТВЕЕВ Г.В., канд. ист. наук, доцент кафедры конституционного и международного права Университета управления «ТИСБИ»

E-mail: georg70kaz@mail.ru

REZNICHENKO A., a Master's degree student, the University of Management «TISBI»

E-mail: aalis.rez@gmail.com

MATVEEV G., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Constitutional and International Law Chair, the University of Management «TISBI»

E-mail: georg70kaz@mail.ru

Аннотация

В статье анализируется развитие гендерного вопроса в китайском обществе. Затрагиваются исторические аспекты жизни женщин и их положение в современном Китае. В заключение упоминаются главные положительные тенденции в улучшении женского вопроса в КНР.

Ключевые слова: Китайская цивилизация, ВВП Китая, Всеобщая декларация прав человека, конфуцианская догма, Конституция КНР, демографическая политика, Всекитайская федерация женщин.

Abstract

The article analyzes the development of the question of gender in Chinese society. The historical aspects of women's lives are touched. In conclusion, the main positive trends in improving the women's position in the PRC are mentioned.

Key words: Chinese civilization, China's GDP, Universal Declaration on Human Rights, Confucian dogma, Constitution of the PRC, population policy, All-China Women's Federation.

Китайская цивилизация одна из самых древних в мире. Согласно данным ученых-археологов она насчитывает более 5000 тыс. лет, о чем сегодня с гордостью любят упомянуть жители Поднебесной [1, с. 10]. Современное же нам государство в начале октября этого года отметило 70 лет со дня образования. Страна переживала взлеты и падения, после войны темпы экономического развития Западных стран казались недостижимой мечтой, была острая нехватка ресурсов и технологий. Однако уже начиная с 90-х годов прошлого века Китай делит с США

лидерство на мировой арене. Согласно данным государственного статистического бюро КНР рост ВВП Китая в годовом выражении за первые три квартала 2019 г. составил 69,779 трлн. юаней (около 9,8 трлн. долл.) [8]; для сравнения: ВВП России по итогам 2018 г. составил \$1,57 трлн., с темпами роста экономики России по итогам 2019 г. – 0,8-1%, по мнению аналитиков ЦБ [6].

Тем не менее, благосостояние нации определяется не только лишь внушительными экономическими показателями. Восточное видение соотношения личности и государства отличается от западного, но глобализация внесла свои коррективы, а Китай, став постоянным членом Совета Безопасности ООН, принял на себя ряд обязательств, и в том числе, подписав Всеобщую Декларацию прав человека, главным смыслом которой является равноправие людей вне зависимости от расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения.

Как же на деле реализуется равноправие внутри самого Китая? В частности, на гендерном уровне.

В Китае проживает 1,44 млрд. человек, из которых женское население составляет чуть менее половины [7]. С древнейших времен китайская культура была глубоко патриархальной, основанной на конфуцианской догме, где женщина при вступлении в брак теряла всякую связь с родной семьей. Ее роль в жизни общества была второстепенна, а главной добродетелью считалась покорность [2].

Во всем мире кардинальные сдвиги в восприятии женщин оформились лишь в начале прошлого века. В Китае наиболее массовый прорыв произошел в 80-е годы. Началась трансформация социальной жизни общества.

В 1982 г. в Китае приняли Конституцию, по которой теперь женщины могут пользоваться одинаковыми с мужчинами правами во всех сферах жизни – политической, экономической, культурной социальной и семейной. Государство защищает права и интересы женщин, применяет принцип равной оплаты за равный труд для мужчин и женщин, обучает и выбирает кадры из числа женщин [4].

Кроме того, влияние на положение женщин оказала новая демографическая политика в Китае. С одной стороны, женщины стали меньше отягощены семейными заботами, но с другой стороны, особенно в сельской местности, увеличилось количество аборт, если родители узнавали, что ожидается рождение девочки.

Прогрессивные реформы легли на традиционные представления. Женщины перестали считаться дополнением мужа, стали отдельной, но все еще достаточно уязвимой социальной группой.

На сегодняшний день в борьбе за гендерное равноправие ключевым моментом остается имущественная дифференциация, которая тесно связана с уровнем образования.

Женщины, получившие высшее образование и достигшие определенных профессиональных успехов, имеют доступ к социальным ресурсам и пользуются равными с мужчинами правами в обществе, однако от них также ожидается успешное выполнение роли домохозяйки и порицание за отсутствие стремления выйти замуж. Кроме того, данная группа еще достаточно малочисленна, но именно она и является флагоманом борьбы за гендерное равенство в Китае [3, с. 85].

В противовес обычно ставятся женщины, живущие в сельской местности и не получившие высокого образования. Но сейчас и эта тенденция меняется, все больше женщин стало активно участвовать в управлении делами деревни. Увеличилось количество сельских руководителей-женщин [5].

За последние годы в КНР возросло количество женских организаций в поддержку соотечественниц. Например, созданная еще в 1949 г. Всекитайская федерация женщин с 1995 г. утратила коммунистические черты и стала одним из основных средств для развития феминизма в материковой части Китая. В 2012 г. совершила свой космический полет первая женщина-космонавт в Китае [5].

Несмотря на разную скорость и разные подходы, роль женщины в мире существенно изменяется, и тем самым само общество становится более сбалансированным и процветающим. Первенство в этом вопросе пока еще за Западными странами, но КНР не является и отстающим звеном, демонстрируя постепенный прогресс и устойчивое развитие.

Литература:

1. Абдиров М.Ж. Китай в современном глобальном мире (наступит ли в XXI веке эпоха Pax China как осуществление вековой китайской традиции?): Научно-популярное исследование. – Алматы: Казахский национальный ун-т им. аль-Фараби, 2013. – 428 с.
2. Буранок Д.Ю. Положение женщины по конфуцианскому канону «Шицзин» // Гуманитарные научные исследования. – 2014. – № 2. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://human.snauka.ru/2014/02/5903>
3. Чэнь Цзиньлин. Гендерная политика Китая. – Вестник Забайкальского гос. ун-та, 2016. – С. 83-88.
5. 30 лет политики реформ и открытости: женщина в современном Китае. – CRI Online: <http://russian.cri.cn/1221/2008/12/29/1s271285.html>
6. Аналитики ЦБ назвали предел роста ВВП России по итогам 2019 г. – РБК: <https://www.rbc.ru/economics/06/11/2019/5dc2b8af9a79474727a8d57f>
7. Народонаселение. – Официальный сайт ООН: <https://www.un.org/ru/sections/issues-depth/population/>

8. Рост ВВП Китая за первые три квартала 2019 г. составил 6,2 процента.
– Официальный сайт РИА Новости: <https://ria.ru/20191018/1559919316.html>

References:

1. Abdirov M. China in the modern global world (Will the Pax China era come in the 21st century as the implementation of an age-old Chinese tradition?): A popular scientific study. – Almaty: Kazakh al-Farabi National University, 2013. – 428 p.
2. Buranok D. The position of women according to the Confucian canon «Shi-tzing» // Humanitarian scientific research. – 2014. – № 2. [Electronic resource]. – URL: <http://human.snauka.ru/2014/02/5903>
3. Chen Jinling. China's gender policy. – Bulletin of the Transbaikal State University, 2016. – P. 83-88.
4. Constitution of the People's Republic of China. – Chapter 2 of Art. 48.
5. 30 years of the policy of reforms and opening up: a woman in modern China. – CRI Online: <http://russian.cri.cn/1221/2008/12/29/1s271285.html>
6. Central Bank analysts have stated the limit for Russia's GDP growth for 2019. – RBC: <https://www.rbc.ru/economics/06/11/2019/5dc2b8af9a79474727a8d57f>
7. Population. – UN official website: <https://www.un.org/en/sections/issues-depth/population/>
8. China's GDP growth in the first three quarters of 2019 amounted to 6.2 percent. – The official website of RIA Novosti: <https://ria.ru/20191018/1559919316.html>

**К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ ИНСТИТУТА СМЕРТНОЙ КАЗНИ
В ИСТОРИИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА****TO THE QUESTION OF DEVELOPMENT
OF THE DEATH PENALTY INSTITUTE IN THE HISTORY OF HUMANITY**

АБДУЛАХАТОВА Г.А., магистрант кафедры конституционного и международного права Университета управления «ТИСБИ»

E-mail: guliya-azatovna@mail.ru

ABDULAKHATOVA G., master's degree student in Constitutional and International law, the University of Management «TISBI»

E-mail: guliya-azatovna@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена вопросам происхождения и развития такого института в системе наказаний, как смертная казнь. Данные процессы охарактеризованы на разных исторических этапах становления человечества. Раскрыты такие понятия, как кровная месть, принцип талиона. Приведены примеры первых упоминаний о смертной казни в истории человечества. Даны общие характеристики развития института смертной казни в настоящее время и мировой тенденция на ее отмену.

Ключевые слова: смертная казнь, происхождение смертной казни как вида наказания, принцип талиона, развитие института смертной казни, законодательство о смертной казни.

Abstract

The article is devoted to the origin and development of such an institution in the punishment system as the death penalty. These processes are characterized at different historical stages in the process of mankind evolution. Such concepts as blood feud, the lex talionis are disclosed. Examples of the first mention of the death penalty in the history of mankind are given. The author presents general characteristics of the development of the death penalty institution at present and the global trend towards its abolition.

Key words: death penalty, the origin of the death penalty as a form of punishment, the talion principle, the development of the death penalty institution, legislation on the death penalty.

Лишение жизни человека, преступившего уголовные нормы, является, наверное, самым суровым видом уголовного наказания, известным человечеству. Общей тенденцией среди стран на сегодняшний день является ограничение применения, а также исключение лишения

жизни человека как меры уголовного наказания. В соответствии с докладом Генерального секретаря ООН в 2017 г. смертные приговоры не приводились в исполнение в 170 странах, тогда как десятью годами ранее это число составляло 146 государств [1]. Исходя из приведенных данных, можно говорить об уменьшении числа государств, где данный «феномен» наказания применяется. Организацией «Международная амнистия» зарегистрировано, по меньшей мере, 993 казни в 23-х странах в 2017 г., что показывает снижение на 4% с 2016 г. (1032 казни) и на 39% с 2015 г. (когда организацией выявлено 1634 казни) [6].

Многие страны уже отменили или не применяют смертную казнь или же стоят на пути искоренения данного вида наказания. Однако все же имеется достаточное количество стран, причем в том числе относящихся к группе развитых (например, США), в уголовном законодательстве которых и на сегодняшний день сохраняется регламентация смертной казни как высшей меры уголовного наказания. Более того, они активно применяют его и настаивают на необходимости применения. Истории также известны случаи, когда государство на законодательном уровне отменило смертную казнь, но по прошествии определенного времени решило ее ввести вновь. Например, только в 2017 г. реализацию смертных приговоров возобновили Бахрейн, Ботсвана, Иордания, Кувейт, Объединенные Арабские Эмираты и Таиланд [1].

Для того чтобы понять, из-за чего происходят изменения в законодательствах в части регламентации смертной казни и почему этот вид наказания применяют или не применяют, мы считаем, что нужно разобратся в сущности института смертной казни как вида наказания. В связи с этим мы ставим перед собой задачи раскрыть происхождение данного института и изучить его прообразы в историческом проявлении.

Смертная казнь, помимо того, что является, по нашему мнению, самым суровым видом наказания, так как происходит посягательство на неотъемлемое право каждого человека – право на жизнь, также и одна из самых ранних по этапу возникновения. История смертной казни восходит к началу традиционных обществ. Большинство преступлений, которые не могли быть наказаны за счет компенсации, изгнания или иного меньшего наказания, часто наказывались смертной казнью. Например, обычай кровной мести известен задолго до возникновения государства – в период родоплеменного строя. Он гласит, что любой из членов семьи убитого имеет право отомстить тем же совершившему убийство или кому-либо из членов его семьи и рода. Однако это не означает полное искупление виновного и завершение «уголовного преследования». Нередко за кровной местью возникает кровная вражда, так называемая «месть за месть», передающаяся из поколения в поколение. Так, данное явление оказывается еще беспощаднее, чем следовавшее до нее преступление, и в итоге влечет долгие кровавые конфликты, что часто

приводит к обескровливанию обеих враждующих групп или полному уничтожению одной из них.

Вышеописанное указывает на то, что смертная казнь в качестве кровной мести – это своего рода цена за преступление, а не наказание, то есть пролитая кровь любого человека могла компенсировать преступление. По этой причине первоначальный исполнитель не обязательно должен был быть лишен жизни. Поэтому, а именно по причине отсутствия элемента справедливости в наказании, на наш взгляд, кровная месть характеризуется как самосуд, а не как прообраз вида уголовно-правового наказания. Хотя общее все же есть – смерть человека за смерть другого.

Исторически точным проявлением смертной казни в его современном понимании является принцип талиона. Реализация данного принципа предполагает «формулу»: «око за око, зуб за зуб». Талион проявляется в праве, когда месть по крови без ограничений действует за ее пределами. Целью данного принципа является защита правонарушителя и его рода от причинения большего вреда со стороны потерпевших. Талион ограничивает кровную месть по принципу: возмездие должно строго соответствовать нанесенному ущербу. Он в качестве наказания предполагал ни несколько жизней за смерть одного, а жизнь – за жизнь. Хотя, если быть точными, то исторически известно, что убийство в те времена не всегда предусматривало смертное наказание преступнику. Главным объектом защиты была не человеческая жизнь (в зависимости от социального положения), а государственная безопасность и ответственность. Отсюда и жесткие смертные приговоры за фальшивомонетничество, бродяжничество, грабеж и пр.

Принцип талиона действительно был основным правилом на ранних этапах развития государства, потому как воплощал собой систему ограничения индивидуального насилия, подавления мстительности, вытекающих из варварства человека. На наш взгляд, талион представляет собой грубое воплощение справедливости того времени.

Но рассуждать о смертной казни как виде уголовного наказания еще нельзя, поскольку устойчивого государства с судебным аппаратом еще не существовало, и роль судьи на то время принимало индивидуальное лицо либо же целая община.

Первые установленные законы о смертной казни датируются XVIII в. до н.э. в Кодексе царя Хаммурапи из Вавилона, который кодифицировал смертную казнь за 25 различных преступлений [3, с. 101]. С появлением законов, содержащих положения о данном виде наказания, власть «берет казнь в свои руки» и присуждает ее только тем, кто совершил тяжкие преступления. Тогда намного сократилось количество смертей среди населения, и властям держать народ под контролем стало реально возможно. Всем существовавшим в истории человечества госу-

дарствам было знакомо данное наказание. Отличия были лишь в частоте его применения, способах осуществления и круге преступлений, за которые высшая мера наказания могла назначаться. Способы казни, часто сочетаясь с пытками, были призваны усилить мучения преступника.

Экзекуция проводилась на публике, при большом количестве народа. Тела и их части оставлялись на месте казни для устрашения, которое, без каких-либо сомнений, преследовало основную цель применения данного наказания. Из слов современников исполнение смертной казни, даже таких ее видов, как сожжение, четвертование, кипячение и тому подобное, не тревожило общество, не производило какого-либо особого впечатления, не вызывало отвращения и протеста, для них это было, своего рода, зрелищным шоу.

Лишь в XIX в. почти во всей Европе и противник, и сторонники смертной казни решили, что осуществление казни перед большой публикой воздействует на общественные нравы развращающим образом и что часто вспышки агрессии случаются именно там, где только что публично убиен преступник. С этого времени казни стали совершаться в полной изоляции или же на рассвете в местах, где нет людей. К концу XIX в. Европе прекратили использоваться наиболее мучительные казни, а к началу XX в. 11 Европейских стран, таких как Португалия, Италия, Швейцария и Скандинавские страны, отменили смертную казнь в невоенное время.

Современное международное право исходит из того, что права человека являются вопросом не только национального и международного права [2, с. 278-286]. В этой связи следует обратить внимание на развитие института смертной казни не только в отдельных государствах, но и в регионах, а также в мировом правовом пространстве. Так, полностью от смертной казни Европейский континент отказался лишь с принятием Шестого и Тринадцатого протоколов к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, посвященных отмене смертной казни соответственно в мирное и военное время [4, с. 96].

Таким образом, постепенно вопрос об отмене смертной казни становится вопросом не только национального, но и международного права. Эволюция международного сообщества в вопросе о смертной казни также ярко проявляется в развитии права международных уголовных судов и трибуналов. Если Нюрнбергский и Токийский международные военные трибуналы предусматривали наказание в виде смертной казни и реально применяли ее, то международные трибуналы, созданные после 1993 г., такой вид наказания не применяют [3, с. 483-486]. Статут Международного уголовного суда (МУС) также запрещает применение смертной казни. При этом вопросы, связанные с положениями Статута МУС, должны быть урегулированы в конституциях государств [5, с. 531-542].

Современное универсальное право, отменяющее смертную казнь при любых обстоятельствах, пока не поддерживается значительным количеством государств, хотя к нему регулярно присоединяется по нескольку государств в год, создавая, таким образом, тенденцию на все более широкое согласие необходимости ограничения и постепенной полной отмены смертной казни.

Литература:

1. Доклад Генерального секретаря ООН «Мораторий на применение смертной казни» от 8 августа 2014 года // Документ ООН: A/73/260.
2. Курдюков Г.И., Абдуллин А.И., Бирюков П.Н., Давлетгильдеев Р.Ш., Валеев Р.М., Каюмова А.Р., Марочкин С.Ю., Мезяев А.Б., Мингазов Л.Х., Нугаева Н.Г., Тюрина Н.Е. Международное право. Учебник для бакалавров // Москва, 2017. С. 240.
3. Марочкин С.Ю., Мезяев А.Б., Каюмова А.Р., Бирюков П.Н. Международное право. Общая часть. Учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению Юриспруденция и специальности Юриспруденция // Москва, 2011. С. 158.
4. Мезяев А.Б. Проблема смертной казни в региональном международном праве. // Московский журнал международного права. 2001. № 2. С. 126.
5. Бассиуни М.Ш., Белый И.Ю., Богуш Г.И., Ван С., Ведерникова О.Н., Велиева С.Д., Верле Г., Вилкицки П., Волеводз А.Г., Волеводз В.А., Глотова С.В., Грицаев С.А., Додонов В.Н., Дория Ж., Дремина-Волок Н.В., Зауль В., Зелинская Н.А., Ильютченко Н.В., Иногамова-Хегай Л.В., Каюмова А.Р. и др. Международное уголовное правосудие: современные проблемы. Институт права и публичной политики. // Москва, 2009. С. 217.
6. Death Penalty [Электронный ресурс]. <https://www.amnesty.org/en/what-we-do/death-penalty> (дата обращения 12.11.2018).

References:

1. Report of the UN Secretary-General “The moratorium on the use of the death penalty” dated 8 August 2014 // UN Document: A / 73/260.
2. Kurdyukov G.I., Abdullin A.I., Biryukov P.N., Davletgildeev R.Sh., Valeev R.M., Kayumova A.R., Marochkin S.Yu., Mezyaev A.B., Mingazov L.Kh., Nugaeva N.G., Tyurina N.E. International law. Textbook for bachelors // Moscow, 2017. pp 240.
3. Marochkin S., Mezyaev A., Kayumova A., Biryukov P. International law. A common part. A textbook for students of higher educational institutions studying in the field of jurisprudence and the specialty of jurisprudence // Moscow, 2011. pp 158.
4. Mezyaev A.B. The problem of the death penalty in regional international law. // Moscow Journal of International Law. 2001. No. 2. pp 126.
5. Bassiuni M.Sh., Bely I.Yu., Bogush G.I., Van S., Vedernikova O.N., Velieva S.D., Verle G., Wilkitski P., Volevodz A.G., Volevodz V.A., Glotova S.V., Gritsaev S.A., Dodonov V.N., Doria J., Dremina-Volok N.V., Zaul V., Zelinskaya N.A., Ilyutchenko N.V. , Inogamova-Khegai L.V., Kayumova A.R. et al. International Criminal Justice: Current Issues. Institute of Law and Public Policy. // Moscow, 2009. pp 217.
6. Death Penalty [Electronic resource]. <https://www.amnesty.org/en/what-we-do/death-penalty> (accessed 12.11.2018).

**СОДЕРЖАНИЕ НОМЕРА И АННОТАЦИИ МАТЕРИАЛОВ
И СТАТЕЙ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ**

UNESCO: EDUCATION, SCIENCE, CULTURE

**PUTIN V.V.
RUSSIA: NATIONAL ISSUE**

ESOTERISM AS A TYPE OF KNOWLEDGE

BESSONOVA L., *Professor, Doctor of Philosophy, the University of Management «TISBI»*

Tel.: 8(917)854-21-67

Abstract

This article is a brief survey of such a phenomenon as esoterism. The author presents the classification of esoteric theories and the idea according to which this knowledge serves as a fundamental basis for modern science. The flame of these teachings still possesses a strong attractive for a contemporary person and demands further studies.

Key words: *esoterism, exoteric knowledge, involution, microcosm, astrology, cosmogony, numerology, mantic, theurgy, oneirology, magic.*

**THE QUESTION OF CONTINUOUS EDUCATION IN COMPUTER
SCIENCE IN CONDITIONS BY IMPLEMENTING COMPETENCY APPROACH**

GRYAZNOV A., *Doctor of Psychology, Vice-Rector for R&D, the University of Management «TISBI»*

E-mail: angkazan@rambler.ru

ALMEEVA L., *undergraduate studnet, Specialist, Secondary school № 16, Zelenodolsk*

E-mail: lalmeeva@mail.ru

GRUZKOVA S., *Candidate of Technical Sciences, Senior Researcher, Institute of Pedagogy, Psychology and Social Problems, Kazan*

E-mail: svetlana81079@mail.ru

Abstract

The article touches upon the problem of requirements for training future specialists, taking into account trends in the modern labor market. Within the framework of the modern education paradigm, which is built on a competency-based approach, a shift in the emphasis of the educational process from the usual transfer of information to the construction of technologies for the formation of competencies is noted. Following the concept of «The Lifelong Learning», the authors analyzed the standards of vocational education in «Programming in Computer Systems» discipline with the standards of general education, revealed the relationship in the requirements between subject areas at school, with the requirements for disciplines in vocational colleges within the framework of this specialty. Starting with subject areas

based on general education («Mathematics and Computer Science» and «Computer Science»), the authors propose, through the implementation of specially designed tasks, to further consolidate, expand and deepen the knowledge so that, when moving to the next stage of continuing education, it will contribute to a more effective formation of structural components of the required competencies.

Key words: *levels of the educational process, competency-based approach, students, students, future specialist, computer science, programming in computer systems, continuing education.*

PSYCHOLOGY OF PEDOPHILIA:

THE RELATIONSHIP BETWEEN A PEDOPHILE AND ITS VICTIM

KARELINA M., *a student of the faculty of Humanities, the University of Management «TISBI»*

GRYAZNOVA., *Dr. Vice-rector for R&D, Professor of the Department of Pedagogical Science, the University of management «TISBI»*

Abstract

The manuscript of the scientific article presents the author's definition of pedophilia. The article focuses on the fact that despite the fact that pedophilia originated in ancient times, its problem remains relevant today. A comparison between a rapist and a pedophile is shown, which revealed the difference. The authors give reasons of mental interrelationship between the pedophile and the child.

Key words: *pedophilia, violence, infantosexuality, «a Stockholm syndrome».*

ECONOMICS

BUSINESS ACTIVITY

IN A BEHAVIORAL INNOVATIVE ECONOMY

POSTALYUK M., *Doctor of Economic Science, Professor, senior researcher, the University of Management «TISBI»*

Phone: +7(987)296-42-19

E-mail: *Мр44@mail.ru*

VAGIZOVA V., *Doctor of Economic Science, Professor, Kazan State Federal University*

Phone: +7 (987)226-25-30

Abstract

The article discusses the need for innovatization of sustainable development of structures in economic systems, the characteristic feature of dynamic stability as an ability of an economic system to create and maintain its innovative structure-forming relationships is presented.

Key words: *Innovatization of economic development, innovativeness, innovativity, innovative saturation of economic growth structures, elements of sustainable development of economic systems.*

ON THE ISSUE OF PREVENTIVE RISK MANAGEMENT MEASURES

MURTAZINA G., Associate Professor, PhD, the University of Management «TISBI»

E-mail: *gulamur@mail.ru*

DEMIDOVA A., a Masters's Degree student, the University of Management «TISBI»

E-mail: *adelya1511@mail.ru*

Abstract

The article reveals essential characteristics of risk management, considers methods of risk management in the organization. Risk response forms are presented. The types and characteristics of risk management are determined.

Key words: *risk management, risk manager, insurance, risk assessment, monitoring.*

THE RELIABILITY OF BANKING INFORMATION SYSTEMS

GAYFULLIN R., a student of IT Faculty, the University of Management «TISBI»

E-mail: *gayfullin.ruzal@gmail.com*

SMOLENTSEVA L., PhD, associate professor, The IT Chair, the University of Management «TISBI»

E-mail: *la109@yandex.ru*

Abstract

The authors of the article touch the problem of reliability of banking information systems. Since this industry is one of the most dangerous, they consider problems that arise during the operation of the system. After having made the analysis of the topic, methods were proposed to prevent these problems both during the operation of the system and before the start of the system. Also, the factors influencing the information security of banking systems are briefly outlined. As a result, it is concluded that due to its unique economic importance, banking systems should have a comprehensive and effective protection against both external and internal threats.

Key words: *reliability, security, information banking system.*

THE INFRASTRUCTURE OF INNOVATIVE KAMA TERRITORIAL COMPLEX

POSTALYUK T., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Economic Theory and Innovation Chair, the University of Management «TISBI»

E-mail: *mp.44@mail.ru*

Abstract

the article considers the investment activities of the Kama territorial cluster; describes the key investment projects of cluster education; analyses the influence of the cluster on the economy of the Republic of Tatarstan,

including investment activity; presents the structure of interaction between the technological platform and investment structures within the framework of a single logistic field of cluster formation; proposes the implementation of measures for the creation and quality activities of small and medium-sized enterprises.

Key words: *innovation, investment, cluster, innovation and investment project, Kama territorial cluster.*

THE REORGANIZATION OF LAND RELATIONS IN THE SOVIET TATAR REPUBLIC 1919-1920 GG.

(TO THE 100TH ANNIVERSARY OF THE TASSR FOUNDATION)

NURIEVA A., PhD in Economics, Associate Professor, Department of International Economic Relations, KFU

E-mail: *n.g.789@mail.ru*

GATINA F., PhD in Economics, Associate Professor of the Department of Economics and Information Technology, KSAU

E-mail: *statiskazgau@mail.ru*

GIBADULLIN M., PhD in Economics, Associate Professor, Department of International Economic Relations, KFU

E-mail: *n.g.789@mail.ru*

Abstract

The Socialist Revolution of 1917 in Russia has fundamentally changed the nature of the world historical process. The Bolsheviks who came to power, conducted an incredible economic experiment in the largest country in the world, created a new economic system that they called socialist and a new type of state corresponding to this economic system – the world's first socialist state. The essence of the socialist system of managing the national economy was to eliminate the institution of private property, as such.

For Russia, where significantly more than half of the population lived in rural areas, issues of land ownership and land use were of paramount importance. The agrarian reform initiatives undertaken by the Bolshevik government fundamentally changed the traditional economic structure in the Russian countryside, and ultimately led to the replacement of private land ownership by collective, and individual-family labor, by public labor. But the approval of the socialist system of organization of agricultural production was difficult. The article examines the regional characteristics of the collectivization of agriculture in the TASSR during the first years of Soviet power. The article is dedicated to the 100th anniversary of the TASSR foundation.

Key words: *agriculture, collectivization, land use, land tenure, peasant farming, private property, peasant farming.*

THE LABOR MARKET IN THE REPUBLIC OF TATARSTAN: ANALYSIS OF SITUATIONS

OGORODNIKOVA Yu., *Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Department of Entrepreneurship, the University of Management «TISBI»*

E-mail: *Julia_og@list.ru*

KAMALOVA I., *student, Kazan branch of the Academy of Labor and Social
Relations*

E-mail: *kamalovaiv1011@yandex.ru*

Abstract

The article examines the situation that has developed on the labor market in the Republic of Tatarstan, shows the change in the labor force over the past three years, draws conclusions about the growing importance of certain areas of activity.

Key words: *labor market, competitiveness, labor force, population employment, wages.*

LAW

THE CONFLICT OF INTERESTS OF DEFENSE IN AN INTERNATIONAL CRIMINAL PROCESS

IVANOV V., *post-graduate student, the University of Management «TISBI»*

Abstract

The article discusses legal problems associated with the conflict of interests of the defender in the framework of a criminal process. The author gives an answer to the question what approach should be taken when regulating the institution of defense in court. The issue of court participation in resolving the conflict of interests of a lawyer and defendants in international criminal proceedings is also raised. The article touches upon the variety of damage to the equal rights of the parties, the provision of protection and justice, the adoption of peremptory decisions and the actions of the tribunals to remove defenders for reasons of conflict of interest.

Key words: *International courts and tribunals, International Criminal Court, punishment in international criminal law, International Tribunal for the Former Yugoslavia, International Tribunal for Rwanda, conflict of interest.*

ISSUES OF GENDER EQUALITY IN THE PRC

REZNICHENKO A., *a Master's degree student, the University of Management «TISBI»*

E-mail: *aalis.rez@gmail.com*

MATVEEV G., *Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Constitutional and International Law Chair, the University of Management «TISBI»*

E-mail: *georg70kaz@mail.ru*

Abstract

The article analyzes the development of the question of gender in Chinese society. The historical aspects of women's lives are touched. In conclusion, the main positive trends in improving the women's position in the PRC are mentioned.

Key words: *Chinese civilization, China's GDP, Universal Declaration on Human Rights, Confucian dogma, Constitution of the PRC, population policy, All-China Women's Federation.*

**TO THE QUESTION OF DEVELOPMENT
OF THE DEATH PENALTY INSTITUTE IN THE HISTORY OF HUMANITY**
ABDULAKHATOVA G., *master's degree student in Constitutional and International law, the University of Management «TISBI»*
E-mail: *guliya-azatovna@mail.ru*

Abstract

The article is devoted to the origin and development of such an institution in the punishment system as the death penalty. These processes are characterized at different historical stages in the process of mankind evolution. Such concepts as blood feud, the lex talionis are disclosed. Examples of the first mention of the death penalty in the history of mankind are given. The author presents general characteristics of the development of the death penalty institution at present and the global trend towards its abolition.

Key words: *death penalty, the origin of the death penalty as a form of punishment, the talion principle, the development of the death penalty institution, legislation on the death penalty.*

УСЛОВИЯ ПОДАЧИ МАТЕРИАЛОВ В ЖУРНАЛ

1. Для издания принимаются ранее не опубликованные авторские материалы – научные (практические) статьи, обзоры (обзорные статьи), рецензии, соответствующие тематике научно-информационного журнала «Вестник «ТИСБИ».

2. Основные требования к содержанию авторских материалов (научная статья, обзор, рецензия на монографию, учебник, рецензия на научную статью).

Научная (практическая) статья. Во вводной части должны быть обоснованы актуальность и целесообразность разработки темы (научной проблемы или задачи). В основной части статьи путем анализа и синтеза информации необходимо раскрыть исследуемые проблемы, пути их решения, обоснования возможных результатов, их достоверность. В заключительной части – подвести итог, сформулировать выводы, рекомендации, указать возможные направления дальнейших исследований.

Обзор (обзорная статья). В обзоре должны быть проанализированы, сопоставлены и выявлены наиболее важные и перспективные направления развития науки (практики), ее отдельных видов деятельности, явлений, событий и пр. Материал должен носить проблемный характер, демонстрировать противоречивые взгляды на развитие научных (практических) знаний, содержать выводы, обобщения, сводные данные.

Рецензия на монографию, учебник – анализ, критический разбор, оценка научного произведения (кроме диссертационных исследований) в жанре газетно-журнальной публицистики. Заглавие рецензии допускается заменять библиографическим описанием рецензируемого произведения. Библиографическое описание оформляется согласно ГОСТ 7.1–2003.

Рецензия на научную статью – отзыв на научную работу перед ее публикацией. Рецензия, которая направляется в научно-информационный журнал «Вестник «ТИСБИ» почтой, электронной почтой (в сканированном виде), по факсу или лично, должна раскрывать актуальность, значимость, научно-теоретическую методологическую и практическую ценность статьи, содержать оценку, характеристику работы, выводы.

2.1. Оформление авторских материалов

В редакцию журнала УВО «Университет управления «ТИСБИ» следует направлять авторские материалы, включающие следующие элементы: индекс УДК (Универсальной десятичной классификации), заглавие публикуемого материала, сведения об авторах, аннотацию, ключевые слова, текст публикуемого материала, список литературы.

Заглавие публикуемого материала, сведения об авторах, аннотацию, ключевые слова и список литературы для публикации в научно-ин-

формационном журнале «Вестник «ТИСБИ» необходимо представлять в редакцию журнала УВО «Университет управления «ТИСБИ» на русском и английском языках.

Материалы, направляемые в издание, должны иметь рецензию доктора или кандидата наук (для аспиранта и соискателя ученой степени – кандидата экономических наук, для докторанта и соискателя ученой степени доктора наук – доктора наук) согласно положению о рецензировании.

Объем авторского оригинала не должен превышать 0,5 авторского листа (20 тыс. знаков с пробелами), или 10 машинописных (компьютерных) страниц формата А4, напечатанных через 1,5 интервала; шрифт Times New Roman размером (кеглем) – 14.

Примечание. При последующей публикации материалов в других изданиях автор обязан сделать ссылку на первичную публикацию в Научно-информационном журнале «Вестник «ТИСБИ» (название журнала, номер, год).

2.1.1. Заглавие должно быть кратким и отражать суть тематического содержания материала. После заглавия необходимо указать сведения об авторах, составителях и других лицах, которые участвовали в работе над рукописью.

2.1.2. Сведения об авторах включают следующие элементы:

- инициалы и фамилию автора;
- ученую степень, ученое звание;
- должность или профессию;
- место работы, учебы (наименование учреждения или организации, населенного пункта), включая подразделение (кафедра, факультет);
- контактную информацию (E-mail или другую контактную информацию для указания в журнале и на сайте издательства);
- наименование страны (для иностранных авторов). Имя автора приводится в именительном падеже. В коллективных работах имена авторов приводятся в принятой ими последовательности.

2.1.3. Аннотацию оформляют согласно ГОСТ 7.9-95, ГОСТ Р 7.0.4-2006, ГОСТ 7.5-98 объемом не более 500 печатных знаков. Ее помещают после сведений об авторах рукописи.

2.1.4. Ключевые слова выбирают из текста материала (кроме передовых статей, докладов, тезисов докладов, научных сообщений, писем в редакцию) и помещают отдельной строкой после аннотации перед текстом публикуемой рукописи. Ключевые слова приводятся в именительном падеже.

2.1.5. Список литературы. Библиографическая часть аппарата статьи должна быть представлена библиографическими ссылками (ГОСТ 7.05-2008) и библиографическими списками в конце материала

(раздел «Список литературы»). При этом автор отвечает за достоверность сведений, точность цитирования и ссылок на официальные документы и другие источники. Иностранное написание слов приводится в скобках, кроме ссылок на литературу.

3. Материалы направляются по e-mail (электронной почте) esabirzyanova@tisbi.ru в редакцию журнала УВО «Университет управления «ТИСБИ» техническому секретарю журнала Сабирзяновой Эльмире Мансуровне.

4. Статьи, направленные в редакцию журнала УВО «Университет управления «ТИСБИ» без выполнения требований настоящих условий публикации, не рассматриваются.

5. В случае отклонения статьи научно-исследовательская часть УВО «Университет управления «ТИСБИ» направляет автору мотивированный отказ.

Примечание. По всем вопросам публикации и работы редакции журнала обращаться к главному редактору, доктору экономических наук, профессору УВО «Университет управления «ТИСБИ» Посталюку Михаилу Петровичу (e-mail: mp.44@mail.ru; сот. тел.: 8(987)296-42-19), заместителю главного редактора, доктору экономических наук, профессору кафедры экономической методологии и истории Казанского (Приволжского) федерального университета Николаеву Михаилу Викторовичу (e-mail: mnikolae@yandex.ru; сот. тел.: 8(903)307-96-56) и техническому секретарю журнала Сабирзяновой Эльмире Мансуровне (e-mail: esabirzyanova@tisbi.ru; сот. тел.: 8(917)237-16-95).

Приглашаем всех к сотрудничеству!

Подписано в печать 30.12.19 Печать ризографическая
Формат бумаги 70x100/16 Гарнитура Arial Усл.-п.л. 11,13
Тираж 100 экз. Заказ № 222

Цена свободная

Издательский центр Университета управления «ТИСБИ»
(лицензия № 0272 от 23.08.1999 г.)
420012, г. Казань, ул. Муштары, 13